

ЭКО ЗАЩИТА

НА ПУТИ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

СТР. 7

Журнал группы
Экозащита!
№ 19, 2000

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА:
Галина Рагузина
Александра Королева
Владимир Сливяк
Анатолий Королев

Высказать нам свое мнение, послать ругательство или благодарность или материалы можно по адресу: Россия, 236000 Калининград, Главпочтамт, а/я 1477 (пожалуйста, не указывайте на конверте слово «редакция», поскольку а/я снят на частное лицо), телефон/факс: (0112) 448 443; электронная почта: ecodefense@ecodefense.kaliningrad.ru; Интернет: www.ecodefense.kaliningrad.ru

За помощь в работе над выпуском благодарим: Аполлинарию Зуеву, Павла Малышева, старшеклассников школы №33 и их учителя английского языка Елену Душкину-Богославскую (Калининград), Наталью Акуленко (Киев).

Издание осуществляется при финансовой поддержке Коалиции Чистая Балтика (Coalition Clean Baltic).

Оглавление

Журнал издается в Калининграде (бывшем Кенигсберге) с весны 1994 года информационным агентством Ecodefense!inform. Агенство было основано в 1993 году, когда в соответствии со стратегией группы Экозащита! стало ясно, что одной из главнейших задач, стоящих перед группой, является всесторонний сбор и распространение экологически значимой информации.

На сегодня "Ecodefense!inform" это:

* *Журнал группы "Экозащита!", радикально-экологическое издание социо-культурной направленности, распространяется бесплатно в России и странах СНГ.*

* Журнал "Игорный дом", специализированное информационно-методическое издание по экологическому образованию, выходит с 1996 года, по России распространяется бесплатно.

* "Вестник WISE", ежемесячный информационный бюллетень, выходит с 1997 года; русскоязычная версия WISE News Communique, издающегося центральным офисом WISE (World Information Service on Energy, Всемирная служба по вопросам энергии) в Амстердаме.

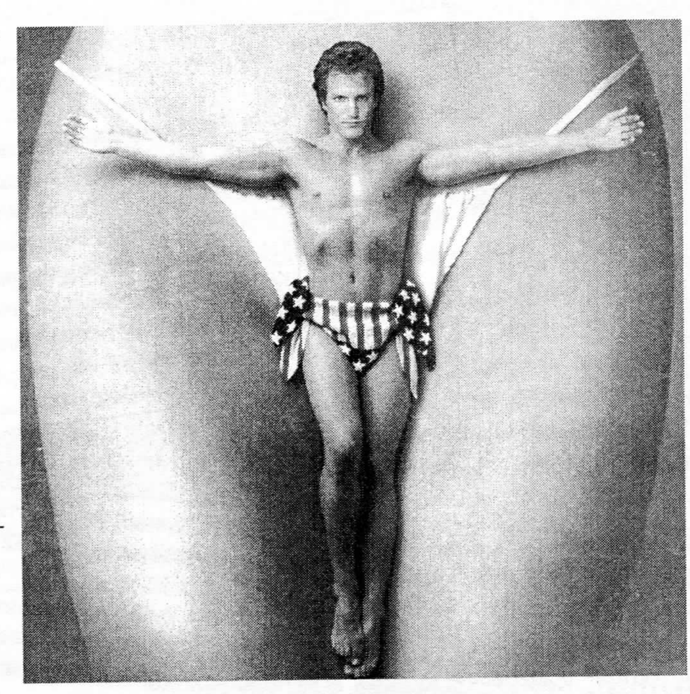
* "Время Земли", еженедельная передача на калининградском радио "Балтийская волна"; актуальная экологическая информация, концентрированная в 15 минутах эфирного времени;

* "Анти-Атом Пресс", электронное издание, выходит с 1995 года, 3-5 выпусков в месяц; оперативная и аналитическая информация об атомной энергетике и антиядерном движении.

«МЫ ГОВОРИМ ОТ ИМЕНИ ДЕРЕВЬЕВ»

Интервью Кэмпбелла Вуда (*Campbell Wooa*) с актером Вуди Харрельсоном (*Woody Harrelson*)

Вуди Харрельсон (*Woody Harrelson*) не из тех, кто действует осторожно, когда речь идет об экологических проблемах. Своими актами гражданского неповиновения он привлек внимание американской финансовой инспекции и заработал штраф, назначенный судом штата Кентукки. В 1995 финансовом году он отказался платить налоги, послав вместо денег письмо в финансовую инспекцию с жалобами на безразличие государства к окружающей среде в области использования ресурсов и экологического законодательства. Будучи обеспокоенным вырубкой лесов, Харрельсон содействует распространению конопли, используемой в промышленных целях (для производства бумаги, тканей и т. д.), как альтернативного источника волокна для бумаги и стройматериалов. Посадив четыре семечка французской, так называемой, "промышленной", конопли на поле в штате Кентукки, он поставил под сомнение конституционность законов штата, не делающих различий между "промышленной" коноплей и марихуаной.

После своего участия в телесериале *Cheers*, Харрельсон сделал довольно успешную карьеру в кино, снявшись в таких фильмах, как "Непристойное предложение", "Прирожденные убийцы" и в фильме, получившем Оскара – "Народ против Ларри Флинта". В личной жизни он строго следует вегетарианской диете и занимается йогой. Много времени актер проводит со своей семьей в доме в горном районе Коста-Рики. По его словам, это одно из тех мест, где можно пить воду прямо из ручьев.

Этот энергичный 34-летний актер – убежденный эколог. Он поддерживает контакты со многими экологическими организациями. В 1996 году организация "Люди за этичное отношение к животным" (*PETA*) отметила его наградой "За гуманизм". Первая встреча с ним журнала *'E Magazine'* произошла в Лексингтонском университете, штат Кентукки. Вокруг него собралось около 40 человек студентов, которые жаждали получить автографы. Он легко общался с собравшейся толпой, используя свое выдающееся чувство юмора, и предложил студентам устроить ночью в студенческом городке встречу, на которой он объявит национальный конкурс сочинений студентов и учащихся колледжей о "промышленной" конопле.

'E Magazine' успел задать несколько вопросов до того, как Харрельсон отбыл на открытие музея конопли в Кэмпбелвилле, Кентукки, который был создан по его собственному проекту. Интервью продолжилось на следующее утро в конференц-зале Лексингтонской телестудии, где только что закончилась запись местного ток-шоу. Актер, с ног до головы одетый в изделия из конопли, увлеченно говорил об экологических проблемах.

Вскоре после интервью Харрельсон и еще восемь активистов были арестованы в Сан-Франциско за то, что они залезли на мост "Золотые ворота" и развернули плакат, привлекающий внимание к планируемой вырубке 60000 акров леса Хэдвотерс в Калифорнии, а также за отказ повиноваться офицеру полиции. "Мы сделали это, чтобы спасти секвойи", - сказал Харрельсон, и был уведен в наручниках. – "Все 60 тысяч акров, весь лес мы должны спасти полностью".

Вопрос: в журнале *New York Times* говорилось, что вместо срубленных деревьев будет высажено еще большее количество новых, что ресурсы древесины в Америке увеличиваются каждое десятилетие, что лесов в стране сейчас в три раза больше, чем в 1920 году. Что вы можете сказать на эти аргументы против сохранения деревьев?

Харрельсон: Для меня это звучит, как очередная порция бреда, которым кормит нас промышленность. В настоящий момент они вырубают тысячелетние секвойи в Калифорнии. Как вы думаете, сколько лет потребуется на восстановление этого леса? Правильно, тысяча лет. Вы не можете вырубить лес и ожидать там такого же биоразнообразия, посадив там быстрорастущие породы деревьев, которые вы планируете вырубить через следующие 12 лет. Этого не будет. Сейчас вырубается множество древних лесов в штатах Монтана и Айдахо. Эти вырубки полностью санкционированы правительством.

Как лично вы начали вести экологическую деятельность?

Я многие годы очень интересовался этими проблемами. Когда я учился в 7 классе, я сделал доклад об окружающей среде и исчезновении видов. Планировалось написать всего несколько страниц, но получилось почти 50. Я всегда был в довольно близких отношениях с окружающей меня природой, я думаю, что это есть где-то внутри каждого человека. Действительно активно я начал участвовать в работе экологического движения во время съемок *Cheers*. Тед Дэнсон не смог появиться на нескольких встречах, организованных Американской Океанской Кампанией *(American Ocean Campaign)*, и попросил меня его заменить. На подобных мероприятиях им всегда нужна какая-нибудь знаменитость.

Не могли бы вы рассказать о вашем участии в защите лесов Монтаны от билля о дикой природе штата Монтана в 1992 году?

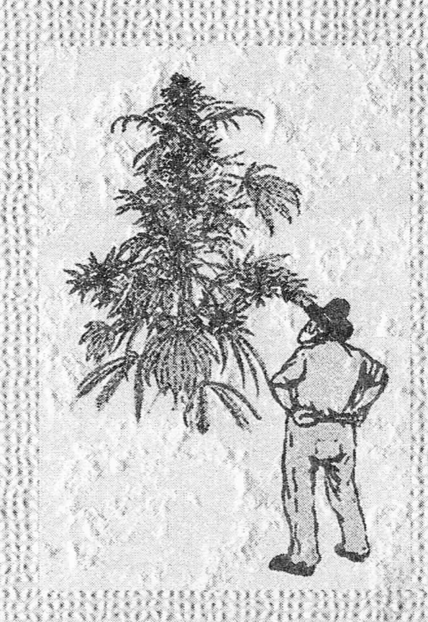
Тогда этот билль только что почти беспрепятственно прошел рассмотрение в Конгрессе. В нем шла речь о примерно шести миллионах акров девственных лесов, он делал их доступными для лесодобывающей и многих отраслей перерабатывающей промышленности. В первый раз я прочел о нем в маленькой заметке на последних страницах газеты. Чем больше я узнавал об этом билле, тем больше я расстраивался. Я связался со своим другом Питером Бахаутом, который в то время работал в Гринписе. Сейчас он является главой Фонда Тернера *(Turner Foundation)*. Мы объединились и, в конце концов, остановили их. Конечно, теперь, когда существует Дополнение к Закону о лесозаготовках, думаю, все, что бы мы тогда не сделали, позитивных результатов не дало бы. Дополнение заставляет нас задуматься над истинной сущностью Клинтона. Во время предвыборной гонки многие экологи надеялись на его влияние и разумное поведение в вопросах, связанных с окружающей средой. Но, похоже, он и не думал заниматься чем-либо подобным.

Теперь Клинтон говорит, что утверждение этого Дополнения было его ошибкой.

Очень мило! Если он действительно так считает, ему достаточно издать указ о его отмене.

А каким образом дополнение к Закону о лесозаготовках, которое дает лесозаготовительным компаниям доступ к поврежденным или ослабленным деревьям, делает леса настолько уязвимыми?

В нем нет части, касающейся судебного оспаривания прав компаний. Авторы закона были совершенно уверены в том, что никому и в голову не придет судиться с лесозаготовительной компанией. Также, например, если существует всего лишь возможность потенциальной угрозы лесных пожаров или эпидемии насекомых-вредителей, они уже могут начать вырубать лес. Или они могут провести к месту вырубки автостраду через девственный лес. Разумеется, после этого он девственность потеряет. Это дополнение — худшее, что могло быть сделано для наших лесов.

Какие доводы использовала лесная промышленность в Монтане в поддержку своих действий?

Их доводы всегда одинаковы: рабочие места против окружающей среды. В Монтане работа очень многих людей связана с лесозаготовками. Когда-то я взял сумму всех субсидий, выделяющихся лесной индустрии в Монтане, и разделил ее на число рабочих этой индустрии. Только за счет денег налогоплательщиков, ушедших туда, каждый рабочий мог не срубить одно дерево, и еще и получить 80000 долларов! Вот настоящая цена нашей бумаги и изделий из дерева — на самом деле они во много раз дороже, чем мы их покупаем. Но, как бы то ни было, общественное мнение в Монтане очень сильно разделилось.

Многие жители Монтаны живут там из-за красоты этих мест и не хотят видеть их без лесов. Я думаю, что лозунг "рабочие места против окружающей среды" - на самом деле ложный довод. Промышленность никогда особенно сильно не заботилась о создании рабочих мест. Наоборот, они постоянно вводят новые механизмы и сокращают число рабочих. Посмотрите: эта индустрия берет начало на восточном побережье и продвигается через Пенсильванию и Огайо, оставляя за собой заброшенные фабрики и толпы безработных. То же самое они делают и на северо-западе. Пролетать над вырубленными там лесами — просто невыносимо! Сейчас они уже добрались до Монтаны и Айдахо. На очереди — Канада, и все остальные места, докуда они смогут дотянуться. Их единственная забота — собственный доход.

Вы действительно считаете, что существуют надежные правила, которые позволили бы заготавливать древесину в древних лесах, не превращая при этом в хаос всю окружающую среду?

Прямо сейчас это может быть мораторий на вырубку древних лесов по всей стране. И это довольно небольшие запросы. Таких лесов осталось всего 4 процента — остальные 96 уже вырублены.

Недавно мы с друзьями ездили в лес *Headwaters* в северной Калифорнии. Находиться там нельзя, но мы все равно вошли. Я не знаю, сидели ли вы когда-либо под тысячелетним деревом. Это что-то особенное, вы чувствуете не только само дерево, но и частицу первозданной природы вокруг него. В этом месте человек обретает духовную гармонию. Немалая часть проблемы еще и в том, что сейчас мы теряем связь с природой. Мы слишком много времени уделяем "деланию денег", и я не отрицаю, что тоже этому подвержен. Мы прячемся в своих городах, пьем воду в бутылках и не видим за деревьями леса!

5

Как вы думаете, до какой степени культивация конопли ослабит давление на леса?

Каждый год только в Соединенных Штатах срубается более 50 миллионов деревьев, большая часть древесины уходит на бумагу и другую продукцию целлюлозо-бумажной промышленности. Несколько процентов идет на изготовление досок из опилок и волокна (ДСП и ДВП). Все эти вещи могут быть легко сделаны из конопли. Также для этих целей можно использовать сельскохозяйственные отходы. Из смеси измельченной массы отходов с коноплей получается превосходная бумага, крепче, чем из древесины и с куда большими возможностями переработки. Волокна древесины короткие, и с каждой следующей переработкой бумаги становится все труднее "сцеплять" их между собой.

Крис Бучер (*Chris Boucher*), совладелец вашей компании Хемпстед (*Hempstead*, компания по производству изделий из конопли), пару лет назад вырастил экспериментальный урожай промышленной конопли в Калифорнии. Расскажите об этом.

Они выращивали ее с разрешения Министерства сельского хозяйства США. Я ездил посмотреть, и был действительно поражен этим. Это первый раз, когда было дано такое разрешение, первый раз со времен программы "Конопля для Победы" во время второй мировой войны, когда была острая нехватка волокна. После того случая на посадки приходили представители Агентства по контролю наркотических веществ (Drug Enforcement Agency, DEA) или полиция штата и говорили: "Все, мы это убираем". Но, несмотря на это, они ни разу не оштрафовали Хемпстед, просто потому, что это невозможно. У них нет на это законных оснований.

Еще до того, как Акт о производстве конопли в штате Колорадо прошел через законодательные органы, вы дали фермерам Колорадо гарантии, что купите любой урожай промышленной конопли по честной рыночной цене.

Да, я собирался покупать ее для компании Хемпстед. В этой стране сейчас очень высокий спрос на такое сырье. У меня также есть компания по импорту конопли, мы ввозим ее из Китая, Венгрии, Англии и скоро начнем ввоз из Канады, где ее выращивание легализовано.

Вы удержали часть своих налогов за 1995 год и послали в налоговую службу письмо протеста. Не расскажете об этом?

Мне не нравится, что в нашей стране 85 миллиардов долларов ежегодно уходят на субсидии лесодобывающей промышленности, производителям бензина и пестицидов, ядерную и горнодобывающую индустрию. Сейчас мы платим налоги, не имея при этом представления о том, на что идут наши деньги. Я думаю, что это одна из причин, по которым многие люди игнорируют выборы.

Всю проблему выращивания промышленной конопли можно представить как противостояние “маленьких людей” “большим людям”. Они говорят, что не могут позволить возделывание промышленной конопли, так как не смогут контролировать выращивание среди промышленных посевов марихуаны. А как же с этим справляются в других странах? И как насчет атомных предприятий по всей стране, которые закачивают радиоактивные отходы в наши грунтовые воды? Они не могут это контролировать так же, как и выращивание марихуаны. К тому же мы не хотим субсидий, мы просто просим дать нашей индустрии право на существование.

Как ваше участие в экологической деятельности повлияло на карьеру киноактера?

Я обнаружил, что каждый раз, когда ты открываешь рот, чтобы что-либо сказать, этим ты наступаешь кому-то на мозоль. Я потратил много времени на попытки стать известным и богатым, но когда я получил все это, я понял, что это пустое занятие. То, что действительно для меня важно — это связь с моей семьей, друзьями, с природой, это защита моих настоящих убеждений. Уверен, то, что я говорю, и то, в каких фильмах снимаюсь, отталкивает от меня некоторых поклонников. Возможно, я буду сниматься в других, лучших фильмах, но я никогда не перестану открывать свой большой рот и говорить то, что я думаю!

И последний вопрос. Почему на вашей страничке в Интернет вы отметили фильм *The Lorax* компании *Dr. Seuss Entertainment*?

Потому, что этот фильм очень важен из-за идей об экологии, которые он доносит до зрителя. Автор фильма опередил свое время. Я думаю, что этот фильм надо показывать в школах, начиная с того возраста, в котором дети способны его понять. Моя дочь смотрела его с двух лет, и она навсегда запомнила слова “Мы говорим от имени деревьев”. Мы вырубили древние леса. Мы загрязнили источники воды. Мы загрязнили воздух. Во многих местах в океанской воде нельзя плавать. Рыба отравлена. Мы отравляем свою собственную еду пестицидами и гербицидами. Рак свирепствует. И мы не думаем о наших детях и детях наших детей. Но уже настало время это делать. Мы должны менять методы своей деятельности. И для меня это означает использование промышленной конопли.

Не хотите рассказать о своих планах на будущее?

Прямо сейчас моя задача — добиться легализации промышленной конопли в штате Кентукки. Если у нас получится сделать это там, за этим последует легализация и в других штатах.

Hempstead
2060 Placentia #b-2
Costa Mesa, CA 92627
Tel: +1 800 284-4367

Источник:
Электронный журнал E-magazine. Читайте на www.emagazine.com

Можно отменить

ГоскоМэкологии,

можнО переписать закон,

но нельзя отменить

народ !

РОССИЙСКИЕ ВЛАСТИ ВЫНУЖДАЮТ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ ПРОВЕСТИ ОБЩЕРОССИЙСКИЙ РЕФЕРЕНДУМ

В настоящее время в России сложилась такая правовая ситуация, когда снимаются препятствия для того, чтобы, например, начать строительство атомной электростанции на Манежной площади в Москве.

Директор Российского представительства WWF Игорь Честин.

В соответствии с Указом Президента России от 17 мая 2000 г. «О структуре федеральных органов власти» прекращает свое существование единственное федеральное ведомство, занимающееся охраной окружающей среды и контролем за соблюдением природоохранного законодательства - Государственный комитет по охране окружающей среды (Госкомэкология). Одновременно с этим была упразднена и структура, отвечающая за охрану российских лесов - Федеральная служба лесного хозяйства (Рослесхоз). Согласно Указу Президента полномочия упраздненных ведомств переданы Министерству природных ресурсов России (МПР).

«Фактически это означает, что охраной окружающей среды должно теперь заниматься ведомство, само существование которого основано на эксплуатации природных ресурсов», - заявил Сергей Цыпленков, исполнительный директор Гринпис России. Это вызывает тревогу у общественных экологических и природоохранных организаций.

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О структуре федеральных органов исполнительной власти

В целях формирования эффективной структуры федеральных органов исполнительной власти, в соответствии со статьей 112 Конституции Российской Федерации и Федеральным конституционным законом «О Правительстве Российской Федерации» постановляю:

1. Утвердить прилагаемую структуру федеральных органов исполнительной власти.

2. Упразднить:
   Министерство Российской Федерации по делам Содружества Независимых Государств;
   Министерство науки и технологий Российской Федерации;
   Министерство торговли Российской Федерации;
   Министерство экономики Российской Федерации;
   Государственный комитет Российской Федерации по делам Севера;
   Государственный комитет Российской Федерации по земельной политике;
   Государственный комитет Российской Федерации по кинематографии;
   Государственный комитет Российской Федерации по охране окружающей среды;
   Государственный комитет Российской Федерации по молодежной политике;
   Федеральную службу воздушного транспорта России;
   Федеральную миграционную службу России;
   Федеральную службу России по валютному и экспортному контролю;
   Федеральную службу лесного хозяйства России;
   Российское дорожное агентство.

***

4. Передать:
   Министерству природных ресурсов Российской Федерации функции упраздняемых Государственного комитета Российской Федерации по охране окружающей среды и Федеральной службы лесного хозяйства России;

***

8. Правительству Российской Федерации:
   распределить в месячный срок функции упраздняемых федеральных органов исполнительной власти исходя из положений настоящего Указа;

***

10. Настоящий Указ вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент Российской Федерации В. ПУТИН

Москва, Кремль
17 мая 2000 г.
N867

Чрезвычайная конференция

13 июня 2000 года в Москве состоялась чрезвычайная общероссийская конференция экологических общественных организаций, созванная в связи с решением президента Путина ликвидировать Государственный комитет по охране окружающей среды (Госкомэкологии) и Федеральную службу лесного хозяйства (Рослесхоз) с передачей их функций министерству природных ресурсов (МПР). Действия Путина, официально направленные на сокращение бюрократического аппарата, на деле

являются последним гвоздем в гроб природоохранных ведомств, статус которых понижался и финансирование которых сокращалось планомерно в течение последних нескольких лет. Эти действия вполне укладываются в общую философию новой власти, которая рассматривает охрану природы как нечто второстепенное, возможное только после решения экономических проблем. По сути, контролирующая деятельность передана органу, который использует объект контроля в своих целях.

Всероссийская чрезвычайная конференция по охране природы в составе 368 делегатов и гостей, представлявших 51 субъект Российской Федерации, федеральные и региональные органы государственной власти, высшего образования, науки, общественные неправительственные организации, обсудив современные проблемы охраны природы России, положение, сложившееся в результате упразднения Госкомэкологии, Рослесхоза и Госкомзема Указом Президента N 867 от 17 мая 2000 г., отметила, что ускоряющаяся деградация природной среды и истощение природных ресурсов, радиационное и химическое загрязнение территории России, попытки ввоза опасных токсичных и радиоактивных отходов и реализации в стране экологически опасных проектов, несоблюдение экологического законодательства, распространение экологически зависимых заболеваний и связанное с этим сокращение продолжительности жизни россиян - все это представляет серьезную угрозу для нынешнего и будущих поколений, национальной безопасности России, тормозит движение России по пути формирования правового государства и гражданского общества.

Ошибочен и опасен подход, согласно которому экологические проблемы следует решать только после решения экономических. Без здоровой среды невозможно создание здорового общества. Попытки решать социально-экономические проблемы России без одновременного сохранения ее неповторимой природы, без бережного отношения к ее природным богатствам и здоровью людей недопустимы. Складывается впечатление, что стратегия развития страны основывается на опасной и нереалистичной концепции улучшения инвестиционного климата России за счет снятия экологических ограничений и требований. Выходить из экономического кризиса предлагается путем создания кризиса экологического.

«Это попытка возврата к тоталитаризму, и именно поэтому нельзя молчать. Власть должна видель, что мы уже не стадо баранов, которое пойдет, куда прикажут, - заявил на конференции председатель экоцентра «Дронт» Асхат Каюмов. - Можно отменить Госкомэкологии, можно переписать закон - нельзя отменить народ».

Из резолюции, принятой на конференции:

Конференция считает необходимым:

- обеспечить приоритет вопросов охраны природы и экологической безопасности России при принятии решений в области внутренней и внешней политики;
- создать юридически самостоятельный специально уполномоченный контрольный орган по охране окружающей среды в системе федеральных органов государственной власти;
- установить конструктивный диалог между властью и обществом по вопросам обеспечения экологической безопасности России и защиты прав граждан на благоприятную окружающую среду; привлекать все секторы общества к решению проблем охраны окружающей среды; строить отношения между неправительственными экологическими организациями и государственными структурами в решении экологических проблем России на основе партнерства, а не конфронтации;
- развивать экологически эффективный бизнес, внедрять ресурсо-энергосберегающие технологии как приоритетное направление развития экономики страны;

Конференция считает целесообразным:

- разработать и принять на высшем государственном уровне концепцию долгосрочной государственной экологической политики;
- законодательно повысить ответственность хозяйствующих субъектов за негативные последствия воздействия на состояние окружающей природной среды и здоровье населения посредством компенсации ущерба, наносимого здоровью и имуществу граждан экологическими правонарушениями;
- повысить эффективность государственной экологической экспертизы, неукоснительно соблюдая законодательное требование ее независимости; считать недопустимой практику принятия решений и программ, не получивших положительного заключения государственной экологической экспертизы;
- существенно усилить деятельность правоохранительных органов и прокуратуры по предотвращению и пресечению экологических правонарушений; активно развивать систему природоохранных прокуратур на всей территории Российской Федерации, создав их подразделения во всех федеральных округах;
- совершенствовать правоприменительную практику в области охраны экологических прав граждан судами всех уровней;
- не допустить ревизии и ослабления сложившейся системы российского экологического законодательства;
- воссоздать и развивать механизмы общественного контроля за принятием решений и соблюдением законодательства в области охраны окружающей природной среды;
- прекратить необоснованные преследования экологических организаций и активистов со стороны правоохранительных органов;
- пресечь попытки принижения значения всеобщего экологического образования и продолжить формирование эффективной системы непрерывного экологического образования и просвещения, распространять экологическую культуру и мировоззрение.

просить Президента Российской Федерации:

- создать юридически самостоятельный специально уполномоченный орган государственной власти, ответственный за охрану окружающей среды и отделенный как от использования, так и от управления природными ресурсами;
- сохранить юридически самостоятельную лесную службу и ее подразделения на местах.

«Демократия в бывшем СССР начиналась с общественных экологических движений. Участники первых митингов и демонстраций во второй половине 80-х годов требовали отменить проект переброски рек и создать государственное ведомство по охране окружающей среды.

Возможно, десять лет спустя общественности вновь придется выходить на улицы с теми же требованиями, все население страны превратится в активных экологов» (Асхат Каюмов).

Российские экологи не выступают за воссоздание Госкомэкологии в ее прежнем виде, которое не всегда работало эффективно. Представляется целесообразным сформировать в России принципиально новую федеральную структуру, отвечающую, в частности, за:

* контроль за использованием природных ресурсов,
* проведение экологических экспертиз и мониторинга состояния окружающей среды,
* а также за работу федеральных особо охраняемых природных территорий.

В новом ведомстве должны быть сосредоточены контролирующие и природоохранные функции Рослесхоза, Роскомрыболовства, Департамента охотничьего хозяйства Минсельхозпрода России, мониторинговые службы Госкомгидромета, а также Федеральный горный и промышленный надзор России и Федеральный надзор Российской Федерации по ядерной и радиационной безопасности.

На всенародное обсуждение

12 июня 2000 года в Москве прошло собрание инициативной группы по проведению общероссийского природоохранного референдума. Основной вопрос, который будет вынесен на голосование, - нужен ли стране независимый государственный орган экологического контроля и охраны окружающей среды, а также юридически самостоятельная лесная служба? На всенародное обсуждение будет вынесен и вопрос о запрете ввода радиоактивных материалов из-за рубежа.

29 июня 2000 г. инициативная группа по проведению референдума передала заявку в Центризбирком РФ. Ныне группы поддержки проведения референдума созданы более чем в шестидесяти регионах России. Природоохранная общественность признает такую меру совершенно необходимой в условиях сложившейся сегодня в России ситуации и предлагает российским гражданам проголосовать на референдуме:

* «ПРОТИВ» ввоза из-за рубежа радиоактивных отходов и материалов;
* «ЗА» создание федерального независимого органа по охране окружающей среды;
* «ЗА» создание юридически самостоятельной государственной лесной службы.

Штаб референдума работает по адресу:
Москва, Озерковская набережная, д.48/50,
Телефон: (095) 9531808
referendum_ru@hotmail.com

К гражданам России

Обращение Всероссийской чрезвычайной конференции по охране природы

Всероссийская чрезвычайная конференция по охране природы (Москва, 13 июня 2000 г.) с тревогой отмечает, что в Федеральном Правительстве упраздняются структуры, связанные с охраной природы, в Федеральном Собрании усиливаются попытки ослабить существующие законы по охране природы, в Министерстве образования делаются попытки исключить экологическое образование из курса средней школы, Министерство внутренних дел запрещает муниципальную экологическую милицию, прокуратура и ФСБ стараются воспрепятствовать деятельности общественных экологических организаций, средства массовой информации публикуют все меньше и меньше правдивой экологической информации. Мы рассматриваем все эти события как сигналы отечественным и иностранным торговцам лесом и рыбой, нефтью и газом, другими природными ресурсами России: «Действуйте, никто вас не будет останавливать! Берите сколько и как угодно - вам не придется отвечать за последствия».

И без того расхищение природных ресурсов России достигло небывалых масштабов, и без того растет химическое и радиационное загрязнение, и без того в нашу страну переносятся экологически грязные производства из других стран. Сокращение средней ожидаемой продолжительности жизни, наблюдаемое в России с 1986 г., не менее чем на 30% определяется экологическими причинами. Цена современного экологического неблагополучия России - ежегодная преждевременная смерть сотен тысяч россиян, заболевания раком и астмой, врожденные уродства, замедленное умственное развитие и другие эколого-зависимые заболевания еще сотен тысяч. Разрушение природы, среды обитания человека уже сегодня лишает бюджет страны миллиардов долларов. Гарантированные Конституцией России права граждан на благоприятную окружающую среду и компенсацию ущерба от экологических правонарушений стали пустыми декларациями. Страна подошла к опасной черте, за которой следует вымирание населения и распад государства. Мы призываем россиян требовать от органов государственной власти коренного изменения отношения к решению экологических проблем! Мы призываем требовать от своих депутатов не голосовать за любые законопроекты, ослабляющие и смягчающие существующее природоохранное законодательство! Будучи убежденными, что хороший бизнес должен быть экологически чистым, мы призываем предпринимателей и бизнесменов использовать свое растущее влияние для решения экологических проблем России! Мы призываем деятелей науки и культуры своими средствами привлекать внимание общества к решению экологических проблем, формируя экологическое мировоззрение! Мы призываем всех россиян активно поддержать вновь набирающее силу общественное экологическое движение! Только все вместе, активными действиями каждого, мы сможем обеспечить нашим детям и внукам чистый воздух и воду, пение птиц и шелест листьев, голубое небо и журчание родника.

Принято на Пленарном заседании Конференции 13 июня 2000 г.
Москва, Большой зал Политехнического музея

Приедут ли в Россию ядерные отходы со всего мира?

Не СЕГОДНЯ

и не на Курилы

Читайте об этом на стр. 15

Владимир Сливяк

ПРИЕДУТ ЛИ В РОССИЮ ЯДЕРНЫЕ ОТХОДЫ СО ВСЕГО МИРА?

продолжение темы, начатой в журнале «Экозащита» №18

В течение ближайших 10 лет Россия сможет заработать 21 миллиард долларов, если будет заниматься импортом зарубежных ядерных отходов. Об этом говорится в документе, составленном российским Министерством атомной энергии осенью прошлого года. В тексте, подписанном заместителем министра В. Ивановым, содержится анализ того, каким прибыльным бизнесом может стать импорт ядерных отходов. К сегодняшнему дню мир произвел уже 200 тысяч тонн ядерного отработанного топлива и каждый год производит более 11 тысяч тонн ядерных отходов. Некоторые страны решили вопрос утилизации лишь с половиной вырабатываемых ими отходов, и многие государства в Европе и Азии так и не нашли реального решения этой проблемы.

Планы Минатома узаконить превращение России в международную ядерную помойку имеют долгую историю. Еще год назад потерпела неудачу первая попытка - изменить 3-ю часть 50-й статьи российского "Закона об охране природной среды", которая запрещает ввоз на территорию России отработавшего ядерного топлива из других стран. Покушение на поправку к статье "Закона об охране природной среды" не увенчалось успехом благодаря активным действиям экологической общественности России и сопротивлению Комитета по экологии Госдумы прошлого созыва.

Минатом не отказался от своих планов, но изменил тактику

В конце августа 1999-го Минатом пытался убедить кабинет министров в необходимости разрешить хранить и перерабатывать радиоактивные материалы из других стран на территории России. Несмотря на российские законы, запрещающие импорт радиоактивных материалов, министр по атомной энергии России демонстрирует маниакальное упорство в поисках поддержки этой идеи.

Новые свидетельства решимости главы атомного ведомства Евгения Адамова по внесению поправок в природоохранное законодательство в пользу импорта отработавшего ядерного топлива (ОЯТ) приводятся в письме, отправленном самим Адамовым на имя премьер-министра РФ. Копию письма удалось получить крупнейшей российской неправительственной организации "Социально-экологическому союзу".

> Принятие поправки к закону, инициированное Минатомом, нацелено на то, чтобы разрешить ввоз на территорию РФ радиоактивных материалов и отходов в целях переработки и временного хранения.

В письме, адресованном Евгению Примакову, Адамов излагает преимущества, которые, по его мнению, существуют в импорте и переработке ОЯТ зарубежных атомных реакторов. Адамов обращает внимание Примакова на то, что ежегодно атомные реакторы всего мира производят 10 тысяч тонн ОЯТ, и его переработка в России позволит получить огромную прибыль.

"Обращение с этим топливом по сложившемуся масштабу цен этого рынка составляет от 10 до 15 миллиардов долларов в год", - пишет Адамов и заключает, что единственным препятствием на пути в долларовый рай является существующее российское природоохранное законодательство.

Атомщики аргументировали свое стремление экономической выгодой, а для реализации своих планов предлагали, опять же, внести изменения в 50-ю статью. Против выступило в первую очередь Министерство экономики, которому экономические расчеты Минатома не показались заслуживающими доверия.

Осенью группой лояльных Минатому депутатов была предложена уже не поправка, а новый законопроект - "О промышленном хранении и переработке отработавшего ядерного топлива". Целью данного законопроекта прежде всего являлось создание законной почвы для осуществления планов по ввозу ядерных отходов. Но и этому плану не суждено было осуществиться - у законопроекта нашлось много оппонентов, и хотя его удалось протолкнуть через ускоренную и проходившую с массой нарушений экологическую экспертизу (одобрение с перевесом всего в один голос), уходящая Дума не успела его рассмотреть.

Потерпев серию поражений в борьбе за разрешение ввоза радиоактивных отходов, атомщики опять вернулись к идее принятия поправки, и теперь надеются провести нужные им решения при поддержке региональных законодательных собраний и Совета Федерации. Вероятно, депутаты новой Государственной Думы не хотят брать на себя ответственность за такое решение и поэтому стремятся перепоручить процесс возбуждения законодательной инициативы по изменению 50-й статьи в регионы.

В начале апреля в областных законодательных собраниях некоторых регионов России на повестке дня появилось обсуждение проекта Федерального Закона "О внесении изменений и дополнений в статью 50 Закона РСФСР "Об охране окружающей среды".

Закон "Об охране окружающей природной среды" (ч. 3 ст. 50) запрещает импорт радиоактивных материалов. Указ Президента № 733 от 29 июня 1995 года также обязывает Минатом возвращать радиоактивные отходы, полученные в результате переработки ОЯТ, в страну происхождения в течение 30 лет.

Минатом надеется в новой редакции закона разделить понятия "радиоактивные отходы" и "отработавшее ядерное топливо", которое предполагается рассматривать в качестве ресурса или сырья. Таким образом, создается лазейка, через которую будет возможен импорт ОЯТ.

Согласно сегодняшним законам России, ОЯТ, которое не может быть переработано - является ядерными отходами, а не сырьем, что логически верно. Если считать все ОЯТ сырьем, то тогда сырьем надо считать любую грязь, аргументируя тем, что когда-нибудь мы

научимся извлекать из этой грязи пользу. Не надо себя обманывать - ядерные отходы это все, что использовано атомной индустрией и, как правило, это "все" является очень радиоактивным. Речь идет об изменении законов не для ввоза какого-то ядерного сырья, а для ввоза ядерных отходов. Оспорить это утверждение, а также придать ему видимую выгоду возможно, лишь искажая факты.

Законодателям предлагалось сделать заявление в поддержку этого проекта. Принятие данной поправки, инициированное Минатомом, нацелено на то, чтобы разрешить ввоз на территорию РФ радиоактивных материалов и отходов в целях переработки и временного хранения.

Медведь еще жив, но шкура уже поделена

Тем временем в Вашингтоне и Москве активно разрабатываются планы по использованию России в качестве хранилища 10 000 тонн мировых ядерных отходов. Промышленные группы США и Германии разработали коммерческое предложение относительно транспортировки иностранного отработавшего ядерного топлива в Россию для долговременного хранения. Стоимость проекта оценивается как минимум в 4 миллиарда долларов, которые должны поступить из стран, пытающихся избавиться от национальных проблем с отработавшим ядерным топливом.

Согласно представленному проекту, предполагается транспортировка, по меньшей мере, 6 тысяч тонн ОЯТ из разных стран (таких как Швейцария, Южная Корея и Тайвань) для размещения в новом хранилище в России, вероятнее всего, в Железногорске (Красноярск-26). Отработавшее ядерное топливо иностранных ЭС будет храниться в России. Где именно? Существуют четыре варианта:

- захоронение в зоне вечной мерзлоты на архипелаге Новая Земля,
- захоронение в глубоких геологических формациях на Кольском полуострове,
- захоронение в глубоких геологических формациях в районе *ПО "Маяк"* на Южном Урале,
- захоронение в глубоких геологических формациях в районе *Железногорска* (Красноярский край).

Страны, которые избавляются от своих ядерных материалов, отправляя их на хранении в Россию, должны будут заплатить от 1000 до 2000 долларов за килограмм, что в сумме составит от 6 до 12 миллиардов долларов за 6000 тонн. Чистая прибыль составит, по меньшей мере, 4 миллиарда долларов. Согласно заявленному проекту средства должны расходоваться на обеспечение безопасности атомных объектов и социальные программы в России:

> Почвы территорий прилегающих к ПО "Маяк", загрязнены долгоживущими нуклидами стронция-90, цезия-137, плутония-239, -238 и -241 и продуктами их распада, а активность накопленных жидких высокоактивных отходов составляет 392 млн. Ки, что почти в 8 раз превышает выброс с Чернобыльской АЭС 26 апреля 1986 года.

- приведение в безопасное состояние расщепляющихся материалов, включая 50 тонн оружейного плутония (1.8 миллиарда долларов);
- обращение с отработавшим ядерным топливом, включая разработку проекта могильника для ОЯТ (700 миллионов долларов);
- дополнительные программы по нераспространению ядерных материалов, а также благотворительные программы, проводимые Минатомом (600 миллионов долларов);
- задолженности по пенсиям и зарплатам рабочим оборонной промышленности и Минатома (200 миллионов долларов);
- различные российские экологические программы (200 миллионов долларов);
- выплаты персональных пенсий заслуженным работникам (200 миллионов долларов);
- средства на содержание детей-сирот (100 миллионов долларов).

> По высказыванию члена Красноярской антиядерной группы Владимира Михеева, "хранилище в Железногорске уже содержит количество отработавшего ядерного топлива, эквивалентное 61 Чернобылю".

В то же время российский министр по атомной энергии имеет свое видение использования заработанных средств. В середине мая Адамов заявил, что *без денег Запада*, выделяемых на обращение с радиоактивны и отходами и ядерными материалами, *Россия не сможет создать новое поколение ядерного оружия* .

В то время как проекты западных компаний предполагают импорт в Россию максимум 6000 тонн ОЯТ, Адамов имеет куда более далеко идущие планы. По его словам, прием ОЯТ из других стран на хранение в России является "делом на 150 миллиардов долларов". С начала атомного века, более 50 лет назад, во всем мире было произведено более 160000 ОЯТ. Менее 10 % было переработано. Ежегодно производится около 10000 тонн. Это означает, что количество ОЯТ, которое надо помещать на хранение, неуклонно растет. Вместе с этим будет расти спрос и на хранилища отработавшего ядерного топлива. "Это золотая возможность для России", - полагает Адамов.

Циничность Адамова не должна смутить депутатов, тем более что *"такие разделы проекта, как помощь российским пенсионерам (200 миллионов долларов) и детям-сиротам (100 миллионов долларов) как раз и введены для получения поддержки необходимого большинства в ГосДуме'* , - сказал в своем интервью вестнику "Ядерное топливо" Томас Кохран, старший научный сотрудник "Совета по охране природных ресурсов" в Вашингтоне.

Первые ласточки - из самого зараженного радиацией места

27 апреля с.г. Законодательным собранием Челябинской области было принято постановление N 845, в котором депутаты обращаются к Президенту Российской Федерации. Прельщенные щедро раздаваемыми Минатомом обещаниями, депутаты заявляют о необходимости подготовить «решения и соответствующие нормативные правовые акты, позволяющие ПО «МАЯК» проводить: хранение и переработку отработавшего ядерного топлива зарубежных и отечественных АЭС».

Напомним, что ПО «Маяк» является одним из старейших предприятий атомной индустрии, возраст некоторых видов оборудования около 50 лет, что в любой момент может привести к аварии. В течение полувека «Маяк» сбрасывает ядерные отходы в реку Теча и озеро Карачай, признанного самым радиационно-загрязненным в мире местом. В 1957 году на комбинате «Маяк» произошла авария, в результате которой в окружающую среду попало больше радиоактивных веществ, чем во время аварии в Чернобыле. Тысячи людей были эвакуированы, процесс отселения людей с берегов Течи продолжается до сих пор. Представители общественных организаций («Правосознание», «Теча», «Айгуль», «Экофронт», «Движение за ядерную безопасность») резко осудили это постановление и обратились к депутатам областного Законодательного собрания с просьбой отозвать свои подписи и инициировать отзыв самого постановления.

> Лицемерным кощунством выглядят заявления народных избранников в такой ситуации, когда жители области подыскивают себе новое место жительства в других более пригодных для жизни регионах и бегут их области как из места бедствия, опасаясь за жизнь своих детей. Особенно поражает довод, согласно которому в Челябинскую область нужно привозить на переработку радиоактивную грязь со всего мира и устраивать здесь радиоактивную помойку, а на средства, полученные за переработку и хранение (безопасных способов которого до сих пор не изобретено нигде в мире!) «выполнять работу по реабилитации загрязненных территорий». То есть сначала предлагается загрязнять свою землю за чужие деньги, потом на эти же деньги - реабилитировать.
>
> Источник Экофронт, 2 июля 2000 г., ecofront@chat.ru

29 июня молодежные и экологические общественные организации «Экофронт», «Правосознание», «Движение за ядерную безопасность» приняли участие в пикете у входа в здание Законодательного Собрания области, где одновременно проходило последнее в этой депутатской сессии заседание. К дверям были привезены бочки с «радиоактивными отходами» и прибит плакат со знаками радиации и словами СВАЛКА ЗДЕСЬ! Прохожим раздавали открытки с адресами депутатов с требованием от избирателей отозвать обращение.

Представленные Милей Кабировой (группа «Айгуль») данные генетических исследований, проведенных Томским медицинским университетом, центром «Экоген» под руководством профессора Н.Н.Ильинских на загрязненных радионуклидами территориях, свидетельствуют о популяционной катастрофе: у 70% детей дошкольного и младшего школьного возраста проявляются психические отклонения, уровень генетического поражения у потомства выше, чем у родителей.

Челябинские законодатели требуют от президента РФ разрешить им оставлять ядерные отходы, возникающие в процессе переработки ОЯТ на своей территории. Они не объясняют, каким образом необходимо поступить с такими отходами в долговременной перспективе и сколько это будет стоить. Их интересует только прибыль комбината «Маяк» и не интересует даже мнение избирателей. В результате опроса населения, проведенного в Челябинске весной 2000 г., выяснилось, что около 90% населения считают недопустимым ввозить ядерные отходы в Россию.

Антиядерный лагерь около ПО «Маяк»

23 июля 2000 г. недалеко от ПО «Маяк» (зона чрезвычайной экологической ситуации в Челябинской области, Россия) начал свою работу международный экологический антиядерный лагерь. Его организуют несколько общественных объединений из Челябинской и других областей России: Антиядерная Кампания международного Социально-Экологического Союза, Планета Надежд (Озерск), Правосознание (Челябинск), Теча (Челябинск), Томская Экологическая Студенческая Инспекция, общественный институт Ученые Сибири за Глобальную Ответственность (Новосибирск), международная группа Экозащита!, Экофронт (Челябинск), при поддержке Движения за ядерную безопасность (Челябинск). Экологический лагерь выступит с требованиями:

1. *Отказаться от ввоза на территорию Челябинской области (ПО «Маяк») и России вообще иностранных ядерных отходов, в том числе - отработавшего ядерного топлива зарубежных АЭС.*
2. *Ввести 30-км зону вокруг ПО «Маяк». Введение такой зоны позволит повысить уровень социальной защищенности населения, пострадавшего от радиоактивного загрязнения и находящегося в бедственном положении.*
3. *Отказаться от строительства Южно-Уральской атомной станции на территории ПО «Маяк». На референдуме 17 марта 1991 г. 75% жителей г. Челябинска проголосовало против строительства новой чрезвычайно опасной Южно-Уральской АЭС. Несмотря на это, Минатом РФ уже включил ЮАЭС в свою новую Программу развития и пытается получить под этот проект бюджетное финансирование. Более того, реализация этого проекта угрожает дополнительным загрязнением Челябинской области плутонием, а также огромными экономическими затратами.*

Тем временем...

В распоряжении группы Экозащита и Антиядерной кампании Социально-экологического Союза оказались документы, свидетельствующие, что среди структур, пытающихся заработать на радиоактивных отходах, числится и Российский научный центр «Курчатовский институт» (РНЦ КИ), возглавляемый академиком Евгением Велеховым, - структура от Минатома независимая.

Эти документы были переданы в газету “Сегодня”, и 1 июля на первой полосе газеты был опубликован обширный материал Екатерины Кадет, Марины Латышевой “Законодательная радиоактивность. Комитет по экологии Госдумы лоббирует строительство ядерного могильника на Южных Курилах), который вызвал необыкновенный резонанас. Цитируем с сокращениями.

“Закон о ввозе на территорию России иностранного отработавшего ядерного топлива (ОЯТ) еще только обсуждается на разных уровнях, и будет ли он принят - неизвестно. А тем временем возникла острейшая конкуренция: кто именно будет получать деньги за загрязнение страны. Оказалось, что помимо Минатома есть и другие претенденты, желающие заработать на рынке, в десятилетней перспективе оцениваемом в 21 млрд долларов.

По нашим данным, Российский научный центр “Курчатовский институт” уже несколько лет ведет переговоры с компаниями, представляющими интересы стран Азиатско-Тихоокеанского региона. В планах института - создание на территории российского острова Симушир (Курильская гряда) ядерного могильника. Именно там после изменения федерального «антиядерного» законодательства собираются захоранивать «безвозвратно ввозимые» радиоактивные отходы и отработанное ядерное топливо из Японии, с Тайваня и прочих стран, использующих ядерную энергетику.

Об этом свидетельствует «протокол-меморандум», подписанный академиком Велеховым, а также представителями компаний «Нефтегаз Компани Ко. Лтд» (НГ) и «Азия Тат Трейдинг Ко. Лтд» (АТТ). Последняя - японско-тайваньская компания, представляющая интересы «Тайвань электрик Пауэр», занимающейся эксплуатацией АЭС на острове. На АТТ возложены «организация выполнения контрактов... финансирование, составление бюджета и распределение средств участвующим в данном проекте (!)» и многое другое. На «курчатовцев» помимо основных, научных задач - ***«содействие в законодательном обеспечении работ по хранению ОЯТ и низкоактивных отходов»*** .

НГ, фирме-нефтетрейдеру, поручено «определение места хранения РАО, строительство и «снабжение приборами и оборудованием». А четвертой стороной в меморандуме выступает «группа депутатов», на которых возлагается «законодательное обеспечение» проекта. Группа представлена «депутатом Сергеем Шашуриным, председателями комиссий Госдумы» и неназванными лидерами влиятельных партий». Имеется и письмо Тайваньской компании, где отмечено, что она будет рада передать России ОЯТ на «безвозвратной основе». Наложил на документ резолюцию «поддерживаю» и министр природных ресурсов Борис Яцкевич, под крыло которого с легкой руки президента переведена Госкомэкология. Затоместные власти оказались «не в курсе: главу области в известность никто не поставил.

Заселяться и обустраиваться ныне пустынный остров должен за счет бюджета. Минфину предписывается ежегодно выделять «средства на финансирование» всех перечисленных в указе программ. Строить будут «всем миром»: В РФ нет ни одного значимого министерства, которое не обязали бы поработать на нужды филиала».

(С)ЧИТАТЬ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ

«Курчатнику» натянули нос

Результат публикации был просто ошеломительный. Не прошло и недели с момента публикации в «Сегодня» статьи «Законодательная радиоактивность», как комитет по экологии Госдумы отрекся от инициатив депутата Шашурина. «Комитет рассмотрел пакет документов, представленных в правительство, и публикацию в «Сегодня». Комитет не поддержал инициативу депутата Сергея Шашурина и обратил внимание правительства на недопустимость подобных мер», - сообщил руководитель аппарата комитета Владимир Мандрыгин. Комитет также предпочел сделать вид, будто впервые узнал об инициативе своего зампреда со страниц «Сегодня», и крайне обижен на газету за то, что депутатов назвали лоббистами строительства ядерного могильника. Об инициативе заместителя председателя комитета по экологии знали (и поддержали ее) два зампреда Госдумы - Петр Романов и Владимир Жириновский, а также лидеры депутатских фракций и объединений: Николай Харитонов, Геннадий Райков, Олег Морозов и другие - то есть почти вся Дума — а вот родной комитет не знал. Интересно у них все в Думе устроено...

Ищу материал для международной компиляции хардкора религиозной направленности. Конфессиональная принадлежность членов групп не имеет значения. Желающие помочь пишите: Зубареву Евгению, а/я 25, Татарск, Новосибирская область, 632125, Россия; yesfutur@online.sinor.ru

evil:austria - в июне вышел первый номер электронного ежемесячного бюллетеня *evil:austria*, который будет информировать читателей о реальной ситуации в Австрии и тенденциях политики нового, крайне правого, правительства. Его создатели приступили к работе над ним, осознавая, что информация о истинном положении вещей в Австрии (которые авторы бюллетеня называют "повседневным безумием") весьма ограничена. В выпуске: австрийский способ примирения с прошлым; закон и порядок; правосудие в Австрии; две истории о наручниках и детях (с двумя различными результатами); разгром свободной прессы; в австрии нет свободы мнения; и прочие новости. Связаться с издателями можно по адресу (кстати, они очень просят помочь им с распространением и переводом на различные языки): Rosa Antifa Wien (RAW) c/o Rosa Lila Tip, Linke Wienzeile 102, A-1060 Wien, Austria, Tel.: +43 (1) 64 15 999, E-mail: raw@swi.priv.at

23-26 сентября 2000, Прага - 55-й саммит Всемирного Банка и Международного Валютного Фонда - глобальный день акций против капитализма, массовые протесты, демонстрации, фестиваль. Дальнейшая информация: vanja@aseed.antenna.nl

Международные лагеря в Сербии: по экологии (
августа), археологии и этнографии (1-15 августа), искус
ву (15-25 сентября). Рабочий язык лагерей — английски
количество участников — 10 человек; взнос — 20 DM. Ко
такт: Voluntary Service Serbia, Bulevar umetnosti 27, 1107
Novi Beograd, Yugoslavia; тел.: +381 11 3111314, +381 1
3116663, факс: ++381.11.3116653, e-mail: misvss@bits.net

10-12 октября 2000, Банска Быстрица, Словакия - ENEF 2000 — Международная конференция и выставка по энергоэффективности. Дальнейшая информация: epsbb@psgnetbb.sk; http:// www.meen.sk

21-28 октября 2000, Финдхорн, Шотландия - Международная образовательная конференция "Душа и образование". Цель конференции: определить, как духовные ценности начинают играть все большую роль в современном образовательном процессе. Экологический, научный, психологический и социологический факторы должны соединиться с духовным сознанием для создания целостной модели образовательного процесса. Более подробная информация: www.findhorn.org/edu/sol/. Контакт: Conference office, Findhorn Foundation, The Park, Findhorn, Forres IV36 3TZ Scotland, e-mail: conference@findhorn.org

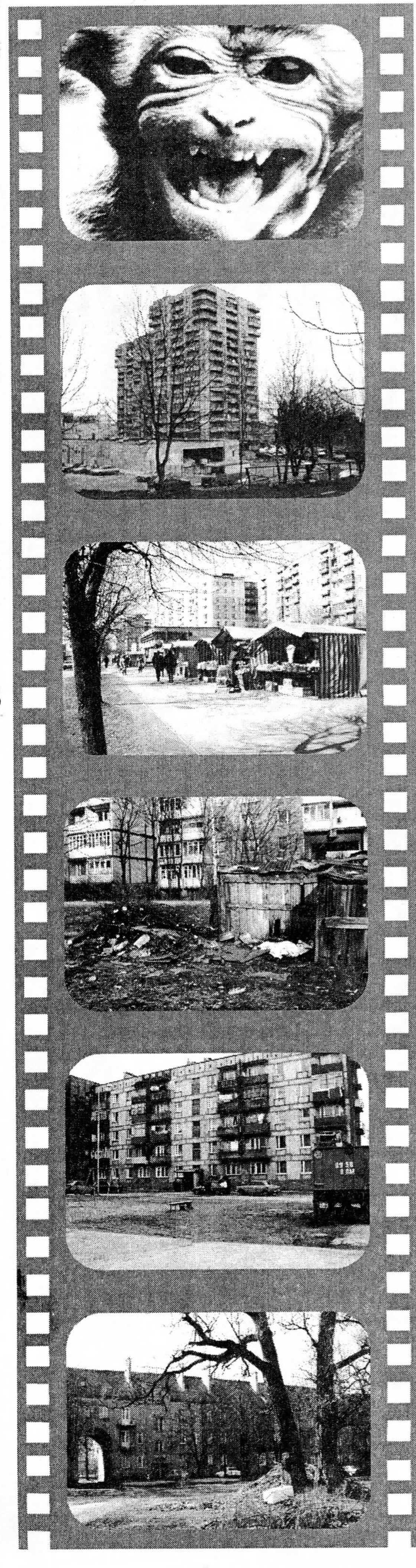
October 22-25, 2000, Маастрихт, Голландия - Международная конференция "Устойчивое строительство 2000". Методы устойчивого строительства привлекают все больше внимания — не только со стороны профессиональных строителей, но и муниципалитетов, неправительственных организаций, чиновников. Пришло время оценить разнообразные инновации и инициативы в области устойчивого строительства, которые показывают, что устойчивое строительство будет одним из руководящих принципов как обновления и реконструкции зданий, так и пространственного планирования. Темы конференции: факторы жизнеспособности города, "зеленое" строительство, инструменты экологической экспертизы, экологический дизайн, услуги устойчивого строительства. Дальнейшая информация: www.novem.nl/sb2000. Контакт: Ronald Rovers, Organizing Committee SB2000, Novem, PO Box 17, 6130 AA Sittard, The Netherlands; факс: +31 46 452 82 60; e-mail: sb2000@novem.nl

18 — 20 октября 2000, Роскилде, Дания - Международная конференция
многофункциональным ландшафтам. В будущем у нас будет высокая потр
ность в разнообразных ландшафтах, выполняющих следующие функции: экол
гическую (пространство для жизни), экономическую (пространство для прои
водства), социо-культурную (пространство для отдыха и самореализации), ист
рическую (пространство для поселения и самоидентификации) и эстетическу
(пространство для познания). Цель конференции: дать участникам возможност
исследовать различные подходы к пониманию значения ландшафта; найти спо
собы объединения различных подходов и подготовить почву для совместного
исследования будущего развития ландшафтов. К участию приглашаются специа
листы в области естественных, гуманитарных, социальных наук, архитекторы
художники. Контакт: Baerbel Tress, baerbel@ruc.dk; тел: +45 1 46742776; факс
+45 1 46743032

Израиль: Хайфский суд оштрафовал сеть Макдональдс на 80 тысяч шекелей за то, что те предоставляют возможность еврейской молодежи работать в шабат. Для сравнения, беер-шевский суд наказал Макдональдс за то же "преступление" на 18 тысяч шекелей. Возмущенный представитель "Макдональдс" в Израиле обратился к народу с просьбой защитить американских кормильцев от религиозного засилья. *Комментарий из Киева:* Макдональдс собирается построить в Украине 98 своих ресторанов.

Калининград:

в самом сердце города

Персональная среда обитания

Калининград не слишком хорош собой. Не дай бог оказаться в нем с поздней осени до ранней весны, глазу зацепиться не за что. От Кенигсберга в нем почти ничего не осталось, особенно в центре, и визуального комфорта ожидать не приходится: серый бетон зданий, раздолбанный асфальт дорог, мертвая река, пересекающая весь город с запада на восток. Нынче модно стало к каждому слову добавлять эпитет «экологический», но понятие «визуальный экологический комфорт» - вовсе не из того ряда, что «экология души» или «экология человека». Что мы знаем о влиянии городской среды на организм человека? Разумеется, всем известно, что повышенный уровень шума, скоростной ритм будней, загрязненность атмосферного воздуха вызывают и провоцируют рост заболеваний сердечно-сосудистой и дыхательной систем, нервные стрессы, ранние инфаркты, детскую смертность. Словно этого мало! Городская видимая среда резко отличается от естественной, в которой человек сформировался как вид и которая «лепила» человеческий глаз под себя. В результате прямолинейности современной архитектуры возникла угроза физиологическим механизмам зрения. Понаблюдайте за глазами собеседника и вы обнаружите, что его взгляд не стоит на месте, а постоянно перемещается, - сама природа позаботилась об этих прыжках, получивших в специальной литературе название *саккад*. Если после саккады взор оказывается на таком месте, где нет ни одного зрительного элемента, называемом медиками *гомогенным полем* (например, на голой бетонной стене), это вызывает поисковые движения глаз большей амплитуды: взор мечется, наступает утомление.

В гомогенных полях не могут работать и другие механизмы зрения. Мы воспринимаем зрительные сигналы обоими глазами, и для того, чтобы мозг получил достоверную информацию, изображения, формирующиеся в правом и левом глазу, должны совпасть. Толчком к слиянию двух изображений является несовпадение их контуров, а это несовпадение как раз отсутствует в поле, начисто лишенном элементов. В мозг поступает недостаточно информации, и весь механизм начинает давать сбой. В парке, например, среди деревьев такая ситуация исключена, так как плотность разнообразных визуальных элементов очень велика: множество оттенков листьев, переплетенные сучья, солнечные блики в сочетании с пятнами тени... Деревья, кусты, травы и цветы способны не только снабжать нас кислородом и очищать воздух от вредных примесей, но оказывают существенное влияние на физическое и психическое здоровье.

... Получая квартиру, люди обычно начинают с ее благоустройства, создавая комфорт и уют, неповторимую среду, благоприятную и удобную для ее обитателей. Внешний же облик домов и дворов - классических вреднейших *гомогенных полей* - не касается никого: районные власти и сотрудники ЖЭКов не имеют ни средств, ни желания заниматься такими вещами. Но живем мы все же по-разному. Одни, как большинство - в индустриально-урбанистической пустыне, другие - в оазисах, созданных исключительно на голом энтузиазме. Впрочем, последние пользуются благами благоустройства не в одиночку - высоких заборов они не возводят. И, к счастью, у нас еще есть куда отвести взор при очередной непроизвольной *саккаде.*

В пышных празднованиях в Калининграде Дня города осталось незамеченным одно небольшое мероприятие, касающееся, может быть, полутора десятков коллективов. Или все же всего города? 2 июля награждались победители Второго экологического конкурса «К устойчивому развитию города». Идею конкурса в прошлом году

подкинули из Киля, города-побратима, они же обеспечили денежный призовой фонд, а вот тема - «Улучшение среды обитания: Благоустройство» - была избрана в мэрии Калининграда самостоятельно, без зарубежного участия. Так что любой житель города, или коллектив, или учреждение, внесшее свою лепту в украшение Калининграда, мог претендовать на приз.

Поступило 15 заявок. Как всегда, жюри пришлось попотеть, отстаивая свое мнение по тому или иному проекту, но, в конце концов, окончательное решение было все же принято. И хотя результаты конкурса часто кажутся спорными, а сами конкурсы вызывают множество нареканий, думаю, все это не относится к данному случаю.

Как здорово было - а мне довелось принимать участие в оценке проектов - зарыться в кипы фотографий, свидетельствующих о переменах, происходящих в облике города. Проект "Зеленый палисад" - многоквартирная пятиэтажка № 2 по улице Житомирской, где живет пенсионер Леонид Давыдович Рейдман, в 1995 году избранный соседями старшим по дому. Несколько лет назад у стены дома был лишь вытоптанный, без единой травинки, клочок земли. А сегодня на нем зеленеют кусты, цветут цветы на клумбах, на выкрашенной в радостные цвета скамье лукавая приглашающая надпись «Для инвалидов». На серой панельной стене поверх голубой волны взлетают чайки, нарисованные руками жильцов дома - инвалидами, участниками Великой Отечественной войны, ветеранами труда, участниками возрождения Калининградской области. Кстати, Леонид Давыдович - не новичок в деле благоустройства: в его архиве хранятся многочисленные грамоты от районных и городских властей, восхищенных его безвозмездными стараниями на благо города. Выписать грамоту проще, чем заниматься прямыми обязанностями по благоустройству.

Но отправимся дальше: теперь наше воображаемое путешествие по городу продолжается на улице Римского-Корсакова. Двор дома № 9 существенно отличается от соседских, хотя это обычный многоквартирный дом. Двор большой, около десяти соток, это уже не «Зеленый палисад». Долгие годы эта земля была пустырем и использовалась окрестными жителями как свалка мусора и пищевых отходов - самый типичный способ использования двора. Сам участок был засыпан плотно утрамбованным шлаком, битым кирпичом и черепицей. "Облагораживать" территорию семья Прасоловых начала с того, что вывезла 5 тракторных прицепов строительного мусора и привезла хорошей земли и дерна. Задумали создать около дома замкнутый экологический цикл, вырастили "лесной уголок", где растут сосны, ели, карликовая облепиха, лесной орех. Сумели создать даже крохотное болотце, в котором хорошо себя чувствуют ирисы, ряска и лягушки. В ход пошли и поваленные ураганом деревья — из них получился замечательный уголок отдыха. Древесными спилами выложили дорожки, а между ними, чтобы древесина не сгнивала, засыпали морской галькой. Привозили ее сами, с морских прогулок. Из старых пней получились отличные альпийские горки, где уютно чувствуют себя мхи и папоротники. В палисаднике прижились и лесной вереск, и полевая полынь, и стелющийся шиповник с морского побережья; ничуть не гордясь, рядом с ними цветут гортензия и розы. В саду плодоносят вишни и грецкий орех. Вьющаяся жимолость, клематисы и виноград добросовестно пытаются скрыть облезлые стены старого дома.

Школьный двор, доставляющий радость

Жаль, что не хватит места подробно написать обо всех проектах, поданных на конкурс. Но упомянуть о них все же необходимо. Есть в калининграде школьники и студенты, которым жуть как не нравятся их вытоптанные, пыльные, заасфальтированные школьные или университетские дворы. Таких, наверное, много. А вот тех, кто сам формирует свою среду обитания, пока не так много, но они все же есть. «Пятачок» перед корпусом № 3 Калининградского государственного университета, где разместились естественные факультеты (химический, биологический, географический), вечно заваленный мусором, облагорожен силами студентов в День Земли, 22 апреля. Теперь там есть и клумба, и скамейки, и урны. Замечательный сад-огород вырос в начальной школе № 53: вы не замечали, что среди овощей есть чудесные декоративные растения, которые способны украсить цветник? Ну, а если их при этом по осени и съесть можно, то польза двойная!

Понемногу преображают свои дворы учащиеся педагогического лицея, школ №№ 20, 40 и 50. Особенно трудно приходится в «пятидесятой», в результате нарушения дренажа территория вокруг школы превращена в болото. Но все же школьники вместе с учителями надеются осуществить свой проект с замечательным названием «Школьный двор, доставляющий радость». В «сороковой» начали с оценки имеющихся зеленых насаждений и мониторинга состояния атмосферы и почвы, провели инвентаризацию древесно-кустарниковых насаждений и сумели оценить имеющееся богатство. Оказывается, на территории школы растут более полутора сотен деревьев тридцати видов, да еще 10 видов кустрников - целый ботанический сад. Одновременно занялись разбивкой газонов, оформлением цветников, созданием дорожек. Работа по благоустройству получила неожиданное направление: в ходе исследования выяснили, что разнообразная растительность привлекает массу мелкой живности - насекомых, птиц - наблюдения за которыми могут стать основой экологического образования. Значит, обустраивая школьный двор и сад, стоит позаботиться не только о растениях, но и о других его обитатателях.

А в школе №20 работы развернуты грандиозные: силами учащихся школьный сад очищен от старых и больных деревьев и под руководством опытного садовода-дизайнера (честь и хвала директору школы, взявшего в штат такого специалиста!) начато «зеленое» обустройство территории. Планы рассчитаны аж до 2004 года, здесь не будет скороспелых решений и срочных «субботников», но в каждом виде работ в графе «исполнители» обязательно указаны учащиеся школы, вплоть до конкретных классов. Чем не экологическое воспитание: если ты сам выравнивал и засевал этот газон, вряд ли тебе придет в голову топтаться по травке; если ты сам посадил деревья в парадной аллее или учебном саду, ухаживал за ними и с тревогой наблюдал за их ростом, вряд ли ты станешь прилаживать к ним «тарзанку» или ломать ветки. Если ты еще в школьные годы вместе с друзьями участвовал в работе, доставляющей радость, значит, ты научился ценить и уважать труд.

«Ценить» значит «уметь считать». Члены экологического клуба «Гинкго», созданного в областном педагогическом лицее, начали именно с подсчетов - во что же обойдется реализация их мечты о благоустройстве школьной территории? И вот что получилось: планируемые затраты выльются в 28 980 рублей, однако из них 26 680 рублей это затраты на оплату труда. А использовать-то школьники планируют свои собственные силы! Вот такая получается арифметика. Кстати, более половины объема работ уже выполнено.

Люди, что проходят мимо дома, останавливаются, любуются красотой, созданной умелыми руками, и идут дальше в хорошем настроении. Очень интересно отреагировали на почин жителей дома работники ЖЭКа: дескать, если вы такие трудолюбивые, может, и фасад дома за свой счет покрасите...

Самый удивительный проект получил на конкурсе достойное первое место. Работа по его осуществлению началась семь лет назад, создание зеленых насаждений дело долгое, кропотливое. А результаты у этой работы могут быть самыми неожиданными, не обязательно напрямую связанные с появлением того или иного количества новых газонов и цветников. Общее дело объединяет. В списке авторов проекта указаны 17 фамилий жителей двух домов по улице Бассейной — дом № 31 и дом № 33. Но душой всего дела — и замысла, и исполнения — соседи единодушно называют Наталью Александровну Пожарову. В 1992 году, когда дом был сдан, и Наталья Александровна вместе с семьей въехала в угловую квартиру пятиэтажки, построенной на пустыре, из ее окон видны были только строительный мусор, разбитый асфальт и пыльная утрамбованная земля. Начали с малого — в 1993 году создали с мужем газон, да и тот зимой вымок, — не хватало знаний, нарушили технологию, пришлось все переделывать. В 1994 году, когда приступили к выполнению альпийской горки, пришлось обложиться книгами по ландшафтному садоводству. И все равно горку переделывали, потому что в 1995 году ремонтировалась теплосеть, проходящая прямо под посадками. И сейчас в середине альпинария — несколько люков, крышки которых очень удачно прикрыты разросшимися растениями.

В 1996 году появился новый газон, хлопот с которым тоже хватало, трава росла быстро, а газонокосилки не было. В 1997 году возник замысел сада камней, - участок был трудный, весь в бурьяне, но все же поддавался усилиям первопроходцев. Среди камней посадили иву, купленную вскладчину, — это был первый взнос соседей. Назвали иву Марьей. 1998 год стал годом удач. Присоединились, наконец, соседи — выходили копать землю, вывозить мусор, собирали деньги на приобретение хорошей почвы. Рассчитывать приходилось только на свои силы. Дом принадлежал «Западному речному пароходству»; ни ЖЭКу, ни администрации Октябрьского района не было до него никакого дела.

Начиная с этого времени, озеленение двора перестало быть увлечением одного человека. Весной 2000 года был засеян огромный газон, почву под который готовили с осени 1998 года. Газон был разработан на компьютере — Наталья Александровна не только собрала приличную библиотеку по ландшафтному искусству, но закончила курс "Садовый дизайн" в учебном центре "Виста" в Москве, разработала учебную программу "Садовник-дизайнер", которая осуществляется в центре делового образования в Калининграде. И, наконец, радикально сменила специальность, отдавшись полностью любимому делу: историк по образованию, кандидат исторических наук, Наталья Александровна Пожарова разработала программу развития зеленого хозяйства городов и поселков Калининградской области и сумела заинтересовать ею руководителей города и области. Сегодня она работает в дирекции «Программы-1000» администрации области.

В рамках «Программы-1000» при содействии группы Экозащита подготовлена рукопись книги «Деревья и кустарники в озеленении Калининградской области. Адресный справочник», в которой собраны сведения о более чем 400 растениях. Авторы книги - Кученева Г.Г., Королева А.Е., Петрова Н.Г. Книга, иллюстрированная цветными фотографиями, очень скоро увидит свет - спешите сделать заказ!

Александра Королева

ЮБИЛЕЙНОЕ **ДЕРЬМО**

"Раньше в жаркие летние месяцы в реке Преголя наблюдались заморные явления и гибель рыбы. Сейчас с общим падением производства, а также ликвидацией стоков целлюлозно-бумажного производства на АОЗТ "Дарита" состояние реки значительно улучшилось".

"Состояние окружающей природной среды Калининградской области в 1997 году". Государственный комитет по охране окружающей среды Калининградской области

На исходе второго тысячелетия Калининград становится средневековым городом, через центр которого протекает открытая зловонная сточная канава, именуемая Преголей. Досадно осознавать сей факт, но чем мы, сегодняшние жители города, отличаемся от горожан XV-XVI столетия, выливавших содержимое ночных горшков из окон домов на мостовые улиц? Только тем, что делаем это более стыдливо: пользуемся все же современными достижениями сантехники, а затем отправляем содержимое канализационных труб прямехонько в реку.

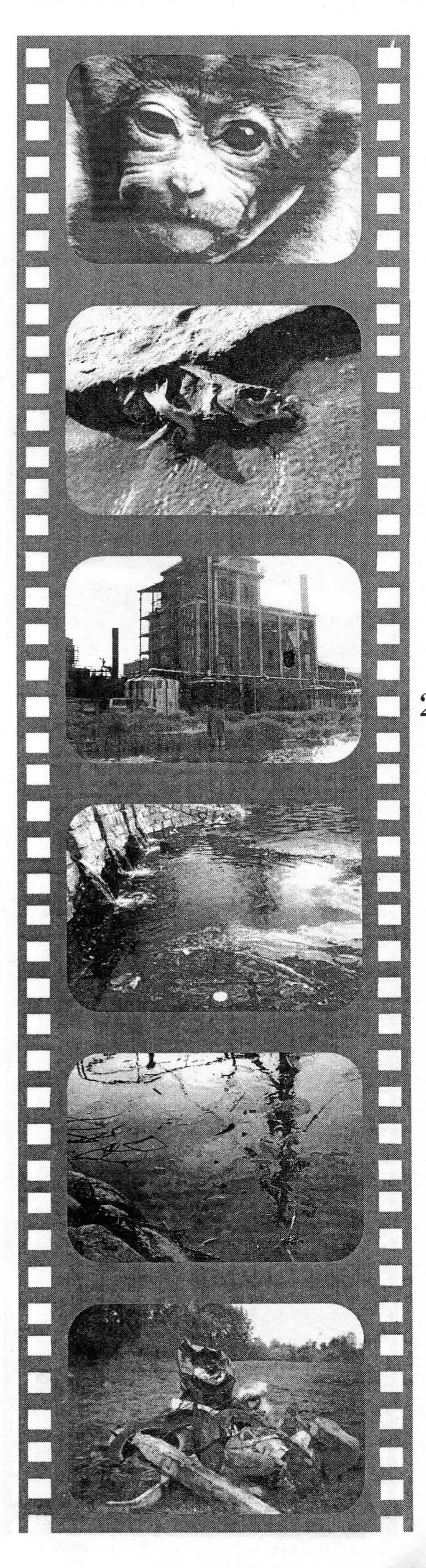
А потом: ах! сероводородом завоняло посреди лета! Никак, опять на Цепруссе (целлюлозно-бумажный завод) выброс! Может быть, и выброс. Только истории этой уже не один год, и если раньше "газовые атаки" со стороны реки случались по большей части после продолжительной жары, то теперь и дождливая погода — не помеха. Удивительно еще, что случаются все же в году дни, когда сероводородом с реки *не* пахнет, потому что этот запах разложения всего лишь визитная карточка происходящих в реке процессов умирания.

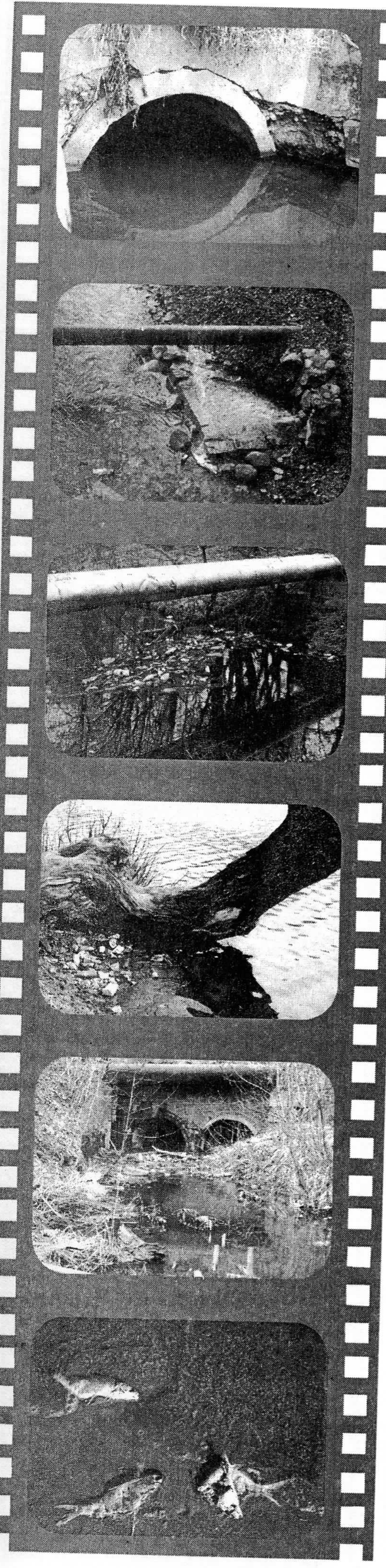
Дно реки покрыто многометровым слоем илов, накопленным за долгие десятилетия. Чего только нет в этих илах, если за год в Преголю ото всех источников загрязнения сбрасывается приблизительно 8500 тонн взвешенных веществ и 26500 органики, не считая нефтепродуктов. Через великое множество труб, выходящих на берег, в реку извергаются соединения железа, меди, хрома, цинка и других тяжелых металлов, фенолы, метанол, альдегиды, нитраты, нитриты, аммоний, сульфаты, сульфиды, хлориды, взвеси целлюлозных волокон, жиры, кислоты. Есть соединения и пострашнее, например, диоксины, с 1992 года устойчиво отмечаемые лабораторными исследованиями в донных отложениях реки и, скорее всего, попадающие в реку со сточными водами целлюлозно-бумажного завода, где есть хлорное производство.

Находя прибежище в илах, диоксины десятки лет сохраняют свою опасность, а попадая в живой организм, накапливаются в жировых тканях, в печени, поражая кроветворную, иммунную и нервную системы, вызывая тяжелые заболевания кожи генные изменения, оказывая канцерогенное влияние, буквально извращая обмен веществ.

... Весь этот "букет" попадает в реку из разных источников, большинство из которых хорошо известны: предприятия целлюлозно-бумажной промышленности, металлообрабатывающие предприятия ("Кварц", "Система", Факел", "Вагоностроитель"), торговый, рыбный и речной порты, городская нефтебаза, городская канализационная сеть. Больше всего горожанам намозолил глаза целлюлозно-бумажный комбинат, с существованием которого привычно связывались экологические проблемы реки.

Ровно десять лет назад, в июле 1990 года, во времена всплеска гражданской активности, под напором общественности местные власти вынуждены были принять решение о приостановке предприятий целлюлозно-бумажной промышленности с целью реконструк-

ции и перевода на экологически чистую технологию. Целый год администрация заводов правдами и неправдами сопротивлялась этому решению, пока жаркое лето 1991 года не привело к рождению нового, просто-таки революционного решения: ежегодно с 1 июня по 15 сентября осуществлять остановку предприятий, связанных с выпуском целлюлозы.

Почему именно летом? Потому что во время летней жары "тайное становится явным": с ростом температуры повышается активность донных микроорганизмов, бактерий, разлагающих илы. Так уж вышло, что процесс этот сопровождается потреблением кислорода и выделением сероводорода. Сероводород есть в воде Преголи всегда (кстати, для этого соединения даже нормативов содержания в воде нет, его присутствие недопустимо вообще!), а кислорода очень сильно недостает (в устьевой части реки зачастую нет совсем). Но мы понимаем это только тогда, когда сероводород начинает выделяться из речной воды и заражать атмосферу, когда от мерзкого запаха, исходящего от реки, першит в горле, когда приходится закрывать форточки и спать в духоте, лишь бы не ощущать этой вони.

К слову сказать, революционное решение о закрытии одного из предприятий целлюлозно-бумажной промышленности, целлюлозно-бумажного комбината «Дарита», по экологическим причинам, так никогда не было выполнено. Потом навалился экономический кризис, и предприятие закрылось в силу своей нерентабельности. Однако радоваться было рано.

За долгие годы реку так успели загадить, что исчезновение одного из главных загрязнителей практически ничего не меняло. К тому же, «Дарита» ведь никуда не исчезла: гниющие на ее территории короотвалы продолжают поставлять в воду свою долю опасных загрязняющих веществ. В сбросах трех портов, расположенных в черте города — торгового, речного и рыбного, — содержатся нефтепродукты, выпуски бытовых сточных вод, отходы погрузочно-разгрузочных работ. Металообрабатывающие предприятия продолжают добавлять соединения тяжелых металлов, не поддающиеся расщеплению и накапливающиеся по этой причине в окружающей среде, а через пищевую цепочку достигающие человека (рыбку-то, если не из Преголи, то из Калининградского залива, едим всем миром!). Хуже всего дело обстоит с канализационными стоками, не для красного словца Калининград назван средневековым городом, - содержимое канализационных труб попадает в реку в чистом виде (простите за каламбур!).

Многое познается в сравнении: и если калининградцы морщатся и покашливают при появлении "летнего" запаха, исходящего от Преголи, то жители поселка Прегольский живут на фоне этого запаха постоянно. Совсем без запаха не бывает, бывает только, что пахнет больше или меньше, то есть либо *просто плохо*, либо уж *совсем плохо*. Что и неудивительно, ибо рядом с поселком, выше по течению расположен сам Цепрусс, стоки которого непрерывной черной струей текут по ложу бывшего ручья Воздушного, а ручей Менделеевский, впадающий в Преголю еще ближе к поселку, служит для аварийного сброса с главного коллектора городской канализации. Несколько десятков речек, ручьев и каналов, впадающих в Преголю, а также соединенных с нею озер, загрязнены ничуть не меньше, и если стоки, впадающие прямо в реку, еще как-то учтены и оплачены промышленными предприятиями, то ручьи и озера загрязняются совершенно беззастенчиво.

Прегольцам, разумеется, просто не повезло — большинство городских жилых кварталов расположено все же *выше* по течению, чем основные монстры-загрязнители, и поэтому их обитатели могут любоваться относительно чистыми водами. Ведь река вне пределов города выглядит вполне живой и жизнеспособной. Однако не напрасно Преголя отмечена красной точкой на карте Балтики «Опасности и возможности для Балтийского региона», подготовленной

Коалицией Чистая Балтика» (см. стр. 24). Течением реки все должно бы уноситься в залив, в Балтику, с глаз долой. Уносится, конечно, но не все.

Виной тому нагонные явления, которые не так уж редки на Преголе: известно, что приблизительно треть года река течет в обратную сторону. Такова уж здешняя специфика, явление это представляет собой результат совместных усилий устойчивых западных ветров и напора морских вод. И когда, как и в нынешнем году, постоянные западные ветры подпирают речные воды, перебаламучивая донные илы и возвращая нам обратно всю грязь, мы все оказываемся в положении жителей поселка Прегольский, около домов которых плещется сточная канава. Мы обнаруживаем прямо перед собой неудачно спрятанные в воду концы, мы получаем совсем не радующую нас возможность "дважды войти в одну и ту же воду" — в воду, над которой совершено надругательство.

Запах сероводорода, мешающий спать, это только одна часть проблемы. Не стоит забывать и о том, что из этой же самой сточной канавы по имени Преголя мы с вами пьем. Две трети питьевой воды в городской водопровод поступает из реки. И когда нагонные явления усиливаются, загрязненная вода вполне может попасть в водопровод. И попадает. Припоминаете, как в 1997 году несколько недель население половины города получало из водопроводов соленую морскую водичку, круто настоенную на городских фекальных стоках? Во избежание массовых заболеваний местные власти поставляли населению воду в квасных и пивных бочках. Такие события, разумеется, случаются не каждый год, однако замедление течения реки, остановка и поворот вспять — вовсе не экстраординарные происшествия, а регулярные природные явления. И широко распространенные в городе сальмонеллезы, вирусный гепатит А, высокий уровень заболеваемости дизентерией и злокачественными заболеваниями органов пищеварения (наихудшие показатели в России) вынуждают медиков признать, что экологические проблемы города проявляются в ухудшении здоровья населения, причем наиболее опасным образом.

Мы не можем изменить прихотливый характер Преголи. Но мы можем другое — научиться решать свои проблемы, не ожидая, пока кто-то сделает это за нас.

Минувшей осенью, в октябре, Экозащита организовала акцию «Без чистой Преголи нет чистой Балтики» с целью придания реке Преголе статуса водоема особого пользования. В ней приняли участие учащиеся 15-ти школ, которые исследовали реку в черте города и унесли с ее берегов десятки мешков с мусором. Результаты исследований, сделанных школьниками, неутешительны: дети наблюдали мутную, с застойным запахом воду, покрытую пеной и нефтяной пленкой, в которой почти никто не живет, даже пиявки и личинки комаров — редкость. Экспресс-анализы показали превышение всех химико-физических показателей, огромное количество представителей патогенной микрофлоры, непригодность воды для использования. По результатам исследований было подготовлено письмо и направлено на имя губернатора (хлопотать перед Минприроды о присвоении реке особого статуса может только губернатор). Я закончу "рассуждения о реке" цитатой из этого письма:

"Мы хотим подчеркнуть обстоятельства, которые указывают на катастрофическую ситуацию, сложившуюся в г. Калининграде вокруг основного источника водоснабжения населения. Как указывают материалы национального доклада "О санитарно-эпидемиологической обстановке в г. Калининграде в 1998 году", "сложившееся положение с загрязнением реки Преголи, основного источника питьевой воды для жителей г. Калининграда, создает предпосылки для ухудшения качества питьевой воды коммунального водопровода, постоянного ее гиперхлорирования, вынуждает говорить о высокой вероятности роли питьевой воды как фактора, повреждающего здоровье населения".

Считаем, что в таких условиях, когда речь идет о здоровье и благополучии населения, все усилия местной власти и средства, которыми располагают областной и городской бюджет и которые могут быть получены от иностранных инвесторов, должны быть направлены в первую очередь на решение этой проблемы.

Убеждены, что до тех пор, пока на реке Преголе не будет наведен порядок, пока ее русло не очищено от многометровых иловых отложений, пока в городе не начнут работать очистные сооружения, пока горожане не станут получать чистую питьевую воду, соответствующую санитарным госстандартам, опасность для здоровья населения будет только усугубляться.

Полагаем также, что в таких важных проблемах, касающихся состояния окружающей среды и здоровья населения, необходимо способствовать самому широкому участию общественности в решении экологически значимых вопросов. Тем более, когда общественность проявляет стремление к этому".

Десять лет назад общественность почти выиграла спор за Преголю. Не попробовать ли еще раз?

В апреле-мае 2000 года акция получила новое название «Без чистой реки нет чистой Балтики», и к участию в ней присоединились школы многих городов и поселков Калининградской области: Светлогорска, Пионерского, Ушакова, Озерков, Нестерова, Правдинска, Гусева, Гурьевска и других. Школьники берут в свои руки заботу о речках, которые загрязняют взрослые: расчищают завалы, добиваются ликвидации свалок на речных берегах, сажают кустарник, благоустраивают места отдыха, разводят раков. А еще они пишут сочинения о своих речках - и в прозе, и в стихах. Иногда стихи выходят очень грустные. Вот одно из них.

Олег Семенов, 7-д класс, школа № 40, Калининград

Чтобы реки текли вечно

Все реки текут,
Но текут ведь не вечно...
Жизнь по руслу несут,
Терпят нас бесконечно.
Грязь, отходы и мусор
Мы в реки бросаем,
И покорно текут они,
Молча страдая.
Вырубаем леса,
Осушаем болота,
А на птиц и зверей
Объявляем охоту.

Но проходят года,
Мы тогда замечаем,
что темнеет вода,
Что речки мельчают.
Смолкли птиц голоса,
Зверь к воде не подходит,
И пустеют поля -
Жизнь оттуда уходит.
Так давайте, друзья,
Нашим рекам поможем.
Остановим беду,
пока это возможно.

Весной 2000 г., ко Дню Воды, таких сочинений накопилось на целую книжку. Мы назвали ее «Все реки текут». Сборник можно заказать в редакции группы Экозащита.

Опасности и возможности для Балтийского региона

В 1992 году в рамках деятельности Хельсинской комиссии на карте Балтийского региона были определены 132 точки, оказывающие наибольшее влияние на состояние Балтийского моря. Они были названы "горячими точками". "Горячие точки", указанные Хельсинской комиссией, давали представление о негативном влиянии хозяйственной деятельности человека на Балтийское море.

Карта "горячих точек", представленная Коалицией Чистая Балтика и подготовленная при участии всех ее членов к десятилетнему юбилею организации, отличается от той, что была составлена в 1992 году. Кроме "красных точек", означающих опасность, на ней присутствуют "зеленые точки", внушающие надежду, представляющие собой позитивную деятельность и возможности устойчивого развития региона. Мы верим, что необходимо не только стараться погасить "красные точки" вокруг Балтийского моря, но и создавать в будущем как можно больше "зеленых точек":

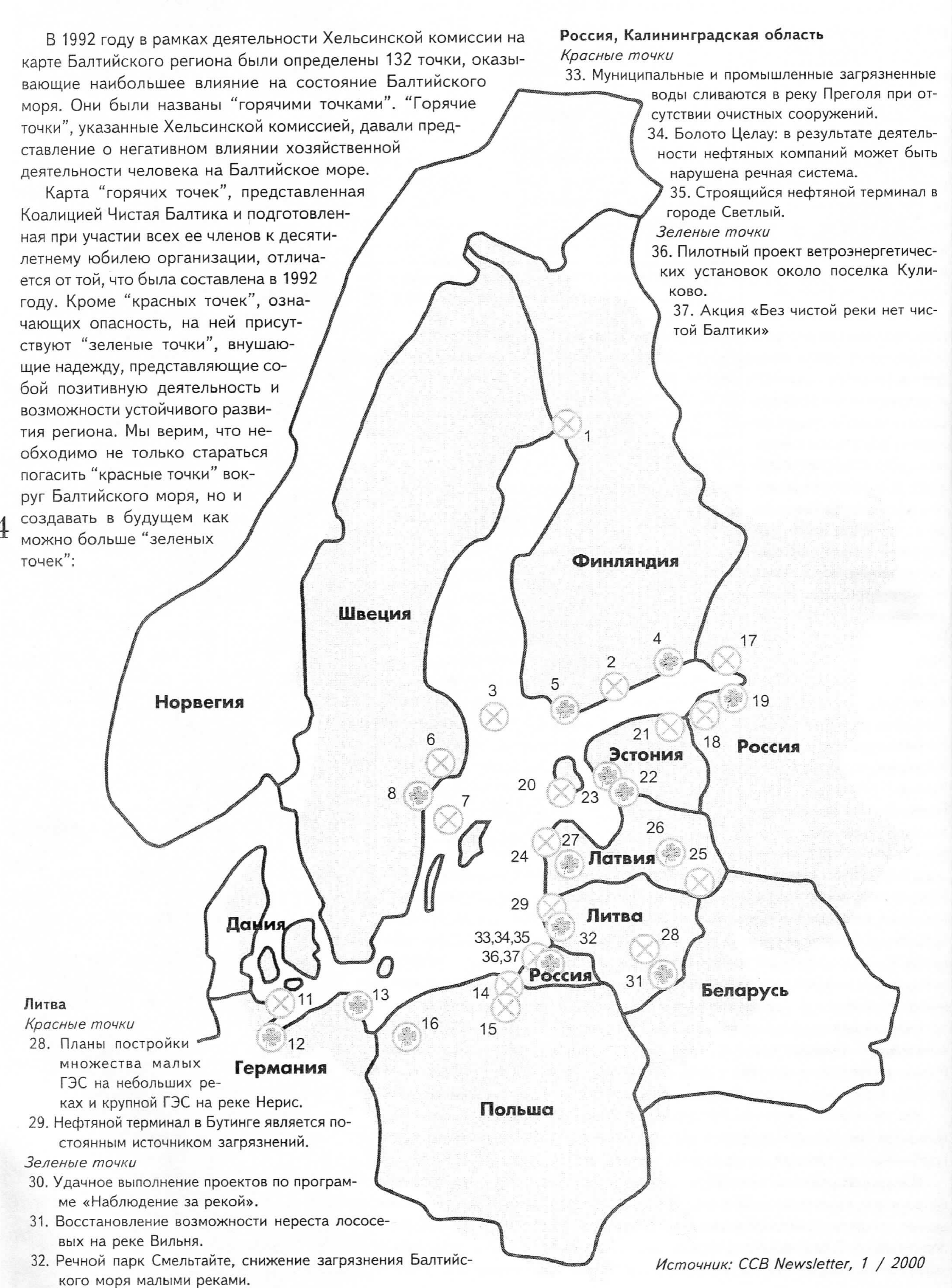
Россия, Калининградская область

Красные точки

33. Муниципальные и промышленные загрязненные воды сливаются в реку Преголя при отсутствии очистных сооружений.
34. Болото Целау: в результате деятельности нефтяных компаний может быть нарушена речная система.
35. Строящийся нефтяной терминал в городе Светлый.

Зеленые точки

36. Пилотный проект ветроэнергетических установок около поселка Куликово.
37. Акция «Без чистой реки нет чистой Балтики»

Литва

Красные точки

28. Планы постройки множества малых ГЭС на небольших реках и крупной ГЭС на реке Нерис.
29. Нефтяной терминал в Бутинге является постоянным источником загрязнений.

Зеленые точки

30. Удачное выполнение проектов по программе «Наблюдение за рекой».
31. Восстановление возможности нереста лососевых на реке Вильня.
32. Речной парк Смельтайте, снижение загрязнения Балтийского моря малыми реками.

Источник: CCB Newsletter, 1 / 2000

Финляндия

Красные точки

1. Плотина Вуотос, планируемая на реке Кеми. Огромная территория в 240 км. кв. будет затоплена. В результате масса органики и тяжелых металлов попадет в Ботнический залив.
2. Новая гавань Вуосаари, Хельсинки, угрожающая серьезным загрязнением вод в результате строительных работ.
3. Рыбоводство на острове Оланд и на архипелаге, вносящее огромный вклад в эвтрофикацию моря.

Зеленые точки

4. Восстановление финским Институтом Форели донных нерестилищ форели.
5. Муниципалитет Вестанфьорд проводит программу очистки загрязненных вод в целях устранения стоков в Балтийское море.

Швеция

Красные точки

6. Планы строительства второго крупного аэропорта в предместьях Стокгольма, грозящие уничтожением важных природных и рекреационных территорий.
7. Промышленная добыча балтийской сельди тралением в районе архипелага, разрушающая прибрежные экосистемы.

Зеленые точки

8. Муниципалитет Троса вместо сброса сточных вод в море будет использовать их в сельском хозяйстве.

Дания

Красные точки

9. Сельскохозяйственная практика, служащая источником загрязнения Балтийского моря органическими веществами.

Зеленые точки

10. Развитие и реализация программы Local Agenda 21.

Германия

Красные точки

11. Планы строительства автомобильного моста Ферман Белт, что вызовет увеличение уровня дорожного движения в регионе.

Зеленые точки

12. Центр экологического образования под руководством BUND/CCB-Германия предлагает хорошо подготовленные природоохранные программы для региона Балтийского моря.
13. Введение в действие программы щадящего лова сельди на острове Рюген, поддержка экологически надежных методов местного рыболовства.

Польша

Красные точки

14. Гданьский химический комбинат «Fosfory», сбрасывающий огромное количество сульфата кальция.
15. Планы инвестирования завода для сжигания производных сырой нефти.

Зеленые точки

16. Восстановление популяции лосося в реке Рега, Померания.

Россия, Ленинградская область

Красные точки

17. Балтийский нефтепровод через Истмусский и Приморский терминалы вызовет уничтожение огромных лесных массивов большой важности.
18. Строительство гавани в Усть-Луге, с более чем 19 терминалами, в непосредственной близости от мест обитания лосося и Кургальского заповедника.

Зеленые точки

19. Учителями и школьниками организована работа, направленная на рост экологической сознательности в регионе.

Эстония

Красные точки

20. Планы сооружения морского порта Ундва для круизных судов вблизи от национального парка Вильсанди и мест зимовок редких видов.
21. Хранилище радиоактивных отходов в Силламяе является источником угрозы заражения, в нем хранится около 12 млн. тонн урана и других тяжелых металлов, а также других химических веществ.

Зеленые точки

22. Обращение со сточными водами в Хедемеесте, минимизирующее попадание органических веществ в море.
23. Морская лаборатория порта Пярну проводит кампании, направленные на повышение экологической образованности населения, делает анализ проб воды для граждан.

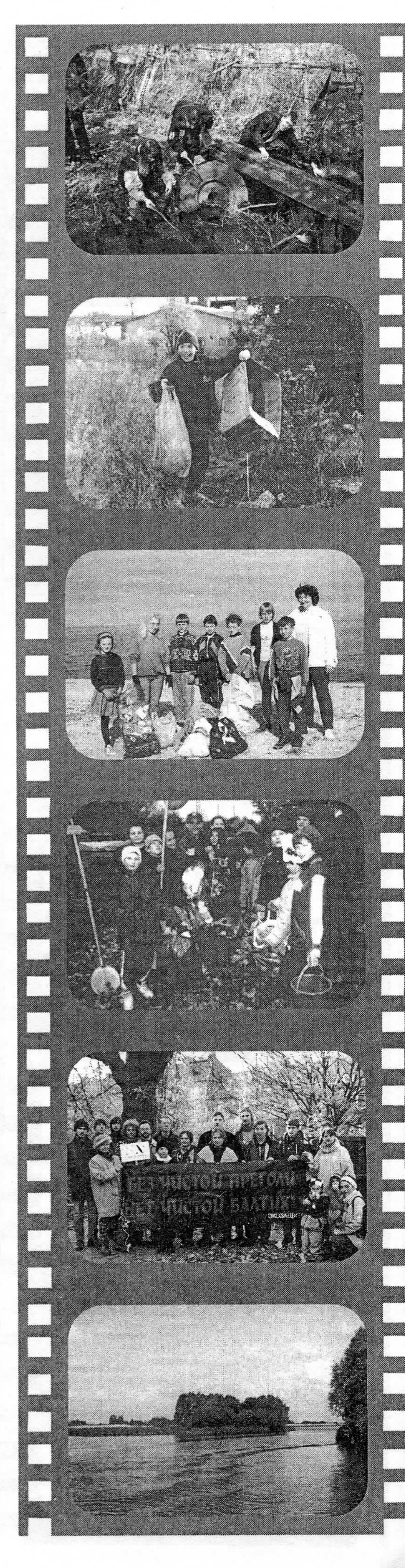
Латвия

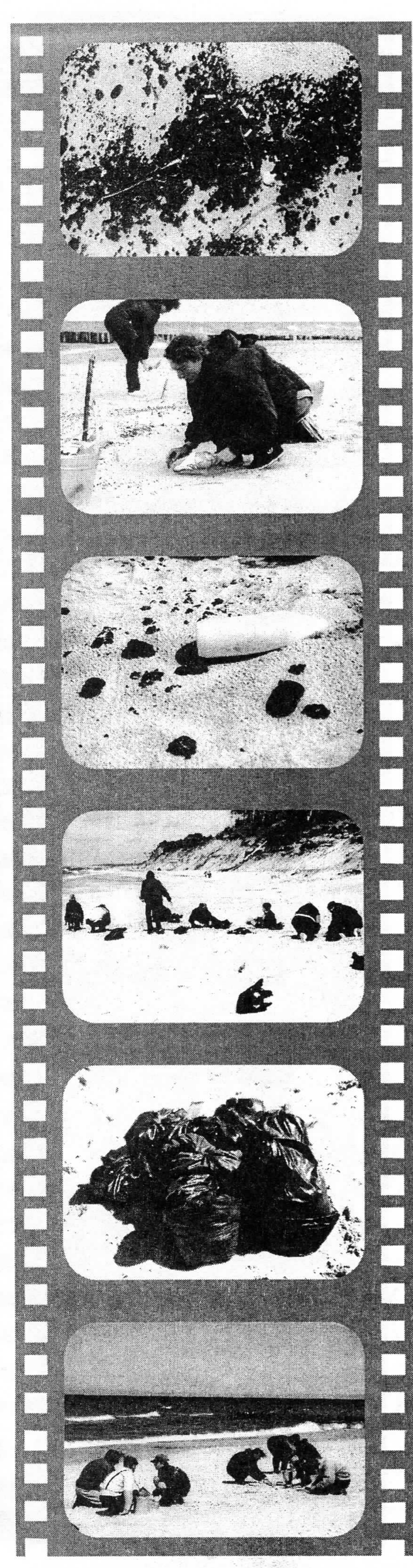
Красные точки

24. Нарушения законодательства в прибрежной зоне, бизнесмены и политики получают незаконные разрешения на уровне законодательной власти на эксплуатацию прибрежных территорий.
25. ГЭС, планируемая на реке Даугаве, к востоку от Даугавпилса, грозит уничтожением экосистем речной долины.

Зеленые точки

26. Школа в Гростоне планирует программу прямой переработки бытовых отходов.
27. Экоферма Ренда.

Мазутные пляжи

Хроника умолчания

22 мая 2000 г. — понедельник, калининградцы еще спят, и ничего не подозревают о том, что случилось на излюбленных всеми пляжах, только вчера, в воскресенье ослепительно сверкавших всемирно известным балтийским песочком. Тридцать пять километров пляжа оказались загрязненными выброшенным морскими волнами мазутом.

Между 22 и 25 мая состоялись аж два заседания Комиссий по чрезвычайным ситуациям, сначала Зеленоградского района, затем — областной, на которых были приняты "решения о порядке проведения очистительных работ и привлечения к ним сил и средств" (цитата из письма начальника главного управления по делам ГО и ЧС Калининградской обалсти в ответ на запрос Экозащиты). По всей видимости, решили управляться своими силами, потому что местные газеты молчали о происшествии три дня...

25 мая в газете "Калининградская правда" появилась первая заметка по поводу выброса мазута на морском побережье, со ссылкой на пресс-службу управления ГО и ЧС Калининградской области. Впервые высказано предположение об источнике загрязнения (морское судно) и указан размах загрязнения: от поселка Кулико-во до пос. Рыбачий на Куршской косе.

В это же самое время из управления по делам ГО и ЧС в Москву, в вышестоящую организацию, уже отправлен бодрый отчет о том, что очистка пляжей завершится через неделю.

После 25 мая журналистов, которые, видимо, три дня приходили в себя от ужаса, словно прорвало, одна за другой похожие материалы печатают практически все калининградские газеты.

26 мая, "Комсомольская правда" сообщает о загрязнении пляжа "кусками мазута диаметром до 10 и шириной до 50 сантиметров" и повторяет своим читателям информацию, касающуюся протяженности загрязнения, распространяемую управлением по делам ГО и ЧС.

26 мая, "Каскад": судя по упоминанию о тех же фантастического размера кусках мазута, а также о 100 рабочих, учащихся, военнослужащих и 4-х самосвалах, задействованных в ликвидации последствий выброса мазута, пользуется тем же источником информации.

26 мая, "Калининградская правда": в отличие от своих коллег, корреспонденты "Калининградской правды" решили взглянуть на происходящее своими глазами, в результате чего в газете появился материал, описывающий реальную ситуацию, отличный от сообщений, поступаемых из пресс-центра управления по делам ГО и ЧС. Прояснятся многие неточности: и относительно количества участников ликвидации разлива, и относительно участия военных ведомств, а также выделения средств, техники и т.д. Все заботы по ликвидации последствий загрязнения легли на плечи жилищно-коммунального хозяйства, другими словами, дворников, даже перчатки, ведра и лопаты закуплены из средств этого учреждения. Единственными помощниками оказались зеленоградские школьники. Мифические военнослужащие, об участии которых упоминали средства массовой информации, все же были, два раза: один раз 8 человек, а потом — 9. Впрочем, в управлении по делам ГО и ЧС уверяют, что большого количества народу не привлекали по соображениям нецелесообразности.

Тем не менее, весь конец мая и начало июня калининградские газеты продолжают публиковать короткие бодрые заметки, посвященные битве за пляж, различающиеся лишь цифрами, касающимися количества убранного мазута, километров очищенного пляжа и числа участников событий.

Более других на этой ниве отличилась "Комсомольская правда", *2 июня* опубликовав красочный материал на полосу под замысловатым названием "Солнце пригрело, утихли ветра, значит, на пляж собираться пора". Подписанная пятью авторами и одним фотокорреспондентом, статья начинается с абзаца "Зря экологи тревожили народ" и сообщает доверчивым читателям о том, что "умопомрачительное количество мазута, сброшенное с неизвестного судно, совсем не запачкало зеленоградский песок". Более всего этот материал похож на заказной, и возможный заказчик "просвечивает" — кому невыгодно, чтобы о состоянии пляжей стало известно широкой публике?

Добровольные дворники

26 мая, находясь в национальном парке Куршская коса, активисты группы Экозащита собственными глазами убедились в том, что загрязнение мазутом достигло пляжей в поселке Морское, то есть подбирается к государственной границе с Литвой.

27-28 мая, в выходные дни, активисты группы Экозащита и молодежной организации ОЗОН высадили самостоятельный десант на Зеленоградское побережье, где не обнаружили никаких признаков "ликвидаторов" происшествия. Определенно, работы по очистке пляжа велись (в пределах набережной пляж был почти совсем чист), но были прерваны "на выходные". Что ж, святое дело. Применяя смешные подручные средства (срезанные наискосок пластиковые бутылки из-под лимонада), три добровольных дворника за шесть часов непрерывной работы очистили от мазута полосу пляжа длиной приблизительно в тридцать метров.

30 мая, во вторник, накануне связавшись с Зеленоградским штабом ГО, группа энтузиастов вновь отправляется в Зеленоградск. В отделе по благоустройству жилищно-коммунального хозяйства получены ведра и совки, пятнадцать человек держат курс на восток от Зеленоградска. На полпути они встречают множество куч мазута, смешанного с песком, и трех штатных зеленоградских дворников, обреченно машущих метлами вдоль мазутной полосы. Простой арифметический подсчет показывает, что для того, чтобы очистить 30 километров пляжа (по официальным днным именно такова длина загрязненного побережья), им придется махать метлами 6 тысяч часов, что составляет 250 полных суток или 750 рабочих дней (при восьмичасовом рабочем дне)!

2 июня Экозащита направила в Управление по делам ГО и ЧС Калининградской области письмо, в котором выразила недоумение нежеланием и неспособностью государственных структур заниматься своими прямыми обязанностями. Полученный ответ лишь подтвердил первоначальное мнение. В тот же день пресс-службой группы Экозащита для средств массовой информации было разослано сообщение о реальном положении дел. Пресс-релиз был перепечатан шведскими журналистами, и управление по делам ГО и ЧС получило предложение о сотрудничестве от шведских коллег, прочитавших сообщение о разливе мазута. Кстати, в разговоре с коллегами с "той" стороны Балтики, ГО-и-ЧСники кичиться, как перед Экозащитой, не стали и подтвердили бедственное положение.

Из сострадания к дворникам (или любви к родным пляжам?) активисты общественных организаций продолжали принимать самое непосредственное участие в очистке побережья, хотя никто их туда и не звал. На электричке, заплатив собственные (или родительские) денежки, трижды ездили десятиклассники семнадцатой школы — два раза с Экозащитой, а затем — самостоятельно. Потом удалось договориться с администрацией национального парка Куршская коса, и она оплатила автобусы, которые отвозили добровольцев на побережье. В этих десантах участвовали воспитанники калининградских детских домов и активисты общественных организаций — "Новый Акрополь", "Молодежь за свободу слова" и другие. Таких рейсов было не то три, не то четыре, последний уже после того, как глава Зеленоградской администрации подписал отчет об окончании работ на побережье по ликвидации загрязнения мазутом. И опять, поздравляем вас, гражданин, соврамши: в поселке Морском на Куршской косе к мазуту никто не

Фрагмент письма из управления по делам ГО и ЧС Калининградской области №733 от 13 июня 2000 года в ответ на обращение группы Экозащита.

В-третьих: Вы неправильно трактуете данное происшествие. При визуальном осмотре поверхности и подводной части мест загрязнения, погибших животных, птиц, рыбы не обнаружено. Не обнаружено на поверхности и пленки, о которой Вы пишете. Поэтому говорить о «катастрофе» не приходится.

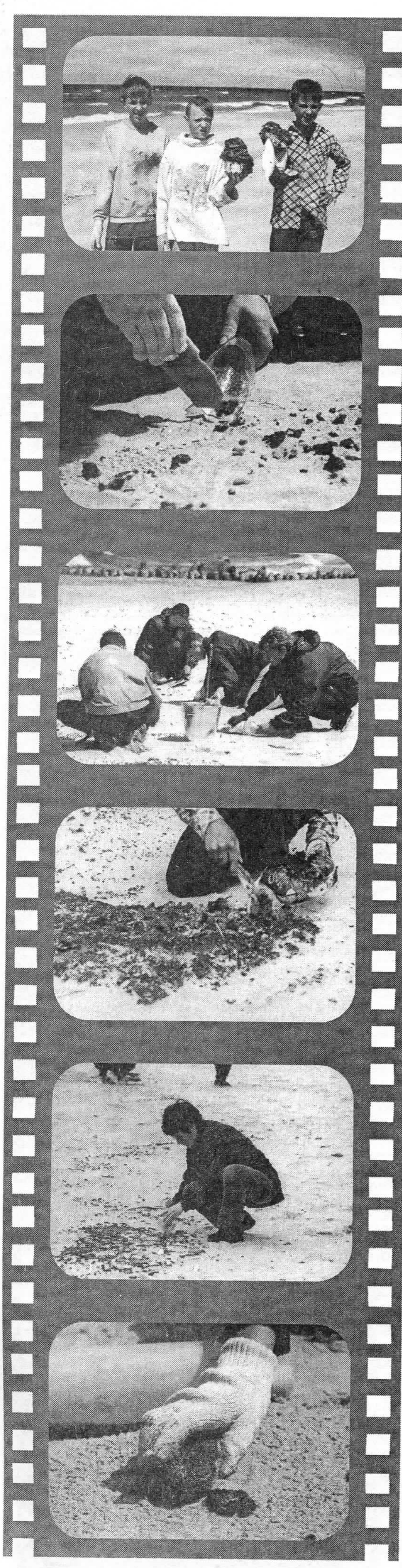
В-четвертых: из-за характера загрязнения (полоса около 50 см, в 2-х метрах от уреза воды, что затрудняет подъезд автотранспорта) и условии местности (Национальный парк с его особым режимом функционирования), по решению КЧС Зеленоградского района, привлекать большое количество народа было нецелесообразно.

В-пятых: прежде всего, постарались очистить места массового отдыха и наиболее загрязненные участки, для чего привлекались и местные жители, и сотрудники ЖКХ, и сотрудники домов отдыха, а также учащиеся местных школ. Кроме того, по решению КЧС области на очистку наиболее загрязненных мест от нефтепродуктов были направлены студенты БГА и военнослужащие. В отдельные дни численность сборщиков мазута составляла до 170 человек.

В-шестых: решением КЧС области администрации Зеленоградского района было выделено 50 000 рублей.

В-седьмых: работы по очистке побережья находятся под постоянным контролем Главного управления по делам ГО и ЧС и Государственного комитета по охране окружающей среды.

С уважением к Вам
Начальник Главного управления по делам ГО и ЧС Калининградской области
полковник А. Кульчицкий

притрагивался, пока туда не добрались “добровольные дворники”. Он и сейчас там лежит — частично собранный, в мешках, частично — врассыпную.

А чей мазут-то?

Этот вопрос занимал абсолютное большинство тех, кто узнавал о событии. Калининградским экспертам из облкомприроды понадобилось три недели, чтобы разгадать секрет выброса.

14 июня заместитель председателя государственного комитета по охране окружающей среды Калининградской области Татьяна Гринь заявила, что мазут, скорее всего — с затонувших кораблей.

Еще *2 июня* (“Калининградская правда”) официальные экологи не могли придти к общему мнению: химики Калининградской портовой нефтебазы утверждали, что сгустки мазута представляют собой нефтяной шлам от зачистки судовых танков, а специалисты из госкомэкологии уверяли, что имел место сброс свежего мазута марки М-100. Было начато расследование и подсчитаны убытки, в случае поимки виновника бюджет Калининградской области мог “подрасти” на миллион долларов (“МК” в Калининграде”, *1-8 июня*). Привлекли литовских экспертов, составили обширный список предполагаемых виновников, подготовили доклад о случившемся по стандартной международной форме и разослали его соседям по Балтике.

Разволновался по поводу происшествия и губернатор, намереваясь обратиться в региональное управление Федеральной службы безопасности с просьбой провести расследование случая загрязнения калининградских пляжей нефтью. Ему показалась странной закономерность, с которой российские пляжи оказываются загрязненными мазутом именно накануне курортного сезона. Конечно, трудно не усмотреть в появлении добавочной кучи мусора злого умысла со стороны западных спецслужб. И ФСБ без дела сидеть не будет!

И вдруг такой поворот — “предположения о судне-злоумышленнике, перевозившем топливо в страны Западной Европы из Балтии, не подтвердилось” (“Известия”, 14 июня). Впрочем, версия как версия, особенно хороша в случаях, когда никакой другой нет. А кроме того, это означает официальное завершение расследования - какой же спрос с затонувшего корабля? И, соответственно, искать и требовать возмещения ущерба никто далее не собирается. Очень удобно, если расследование (даже и с привлечением литовских экспертов) зашло в тупик, а расписываться в собственной некомпетентности не хочется.

И все же, надо думать, свеже разлитый мазут от давно затонувшего есть способы отличить (были же версии о “свежем мазуте марки М-100“?). Особенно, если поторопиться с анализом. Ведь теперь уже наш мазут тоже стал “лежалым“, второй месяц лежит...

Снова мазут (пока верстался номер)

10 июля на побережье национального парка Куршская коса вновь был обнаружен выброс мазута. Загрязнена полоса пляжа в окрестностях поселка Морское, рядом с литовской границей - около трех километров длиной и трех-четырех метров шириной.

Добровольцы могут снова попробовать себя в роли дворников.

Кстати, как рассказывают моряки, им гораздо дешевле, спокойнее и безопаснее сбросить мазут в море, потому что за сдачу всех остатков горючего в родном порту нужно платить. И немало. А штрафовать никто не штрафует: не пойман - не вор.

Пока эксперты ищут виновных и находят их лишь среди лежащих на дне Балтики затонувших кораблей, пляжи будущего Всемирного Наследия вновь и вновь загрязняются мазутом!

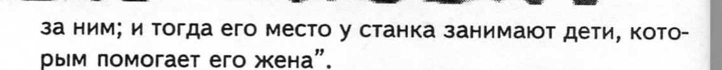

Нас не называют обществом
нас называют РЫНКОМ

Достижения "генерала Лудда"

Краткая история движения луддитов

Киркпатрик Сэйл

Слово "луддит" вошло в обиход в качестве пренебрежительного термина для обозначения того, кто противится прогрессу. Но кто такие были настоящие луддиты, чему они сопротивлялись?

С одной стороны, можно сказать, что движение луддитов началось ночью 4 ноября 1811 года, в деревеньке Булвелл, что в четырех милях к северу от Ноттингема, когда группа из десяти мужчин, вооруженных молотками, топорами и пистолетами, собралась в темноте и отправилась к мастеру-ткачу по имени Холлингсворт. Оставив снаружи караульного, они внезапно проникли в дом через ставни и двери и устроили побоище, сломав полдюжины ткацких станков, по их мнению, угрожавших торговле, которой они занимались. Затем они растворились в ночи, чтобы позже собраться в условленном месте и разойтись по домам.

Это было первое нападение на ткацкие станки людей, которые называли себя последователями генерала Лудда, которые заставят центральные графства Англии содрогаться в течение последующих 14 месяцев. Они войдут в историю как первые оппоненты Индустриальной Революции и квинтэссенция ненависти к вторгающейся в жизнь технологии.

Но с другой стороны, определенно следует отнести корни движения к более ранним временам: к процессу огораживания общинных земель с целью превращения их в частную собственность, начавшемуся в 1770-м, в результате чего 12 миллионов акров общинных земель перешли в частные руки; к усовершенствованию парового двигателя в 1780-х и постепенному освоению его текстильными мануфактурщиками; к ужасным лишениям, вызванным бесконечно долгими наполеоновскими войнами; к увеличению числа фабрик, каких к 1811 году возникло в Англии около тысячи, и новых видов машин, которые лишили многих людей работы. Одним словом, к началу индустриальной революции в конце восемнадцатого века и всем вызванным ею переменам в британской экономике и в обществе.

Описание Ланкашира 1780 года: "Их жилища и садики чисты и опрятны — все члены семьи хорошо одеты — у каждого мужчины имеются карманные часы, а платья женщин демонстрируют их собственную фантазию и вкус — по воскресеньям церковь забита до предела — каждый дом прекрасно обставлен, на стене висят часы — в сервантах стоят прекрасные стаффордширские сервизы... Мастерская ткача расположена в сельском коттедже; и, устав от сидячего труда, ткач спускается с мотыгой или лопатой в свой маленький сад и ухаживает за ним; и тогда его место у станка занимают дети, которым помогает его жена".

Описание Ланкашира 1814 года: "В Манчестере сотни фабрик высотой в пять-шесть этажей. На каждой фабрике есть огромная труба, извергающая клубы черного дыма и свидетельствующая о наличии мощного парового генератора. Дым из труб собирается в гигантское облако, висящее над городом и видимое за много миль. Река, на которой стоит Манчестер, настолько загрязнена красителями, что воды ее напоминают содержимое бака для окраски тканей... Чтобы не платить работникам, устанавливаются такие прядильные машины, что всего один взрослый и двое детей могут управлять более чем шестью сотнями веретен... На крупных прядильных заводах разные машины стоят рядами, как полки в армии".

Такие преобразования были произведены мощными силами: интересами могущественных финансистов и фабрикантов, аристократов-землевладельцев и биржевых игроков, правительства. Трудно представить, что люди, подхваченные и увлеченные на дно этого водоворота, попытались оказать ему сопротивление. Сопротивление водовороту, тем более, представляющему собой будущее, может быть тщетным. Но они попытались.

Ноттингем и окружающие его города первыми испытали на себе ярость луддитов. Вдобавок к высоким ценам и удручающе низким заработным платам, ноттингемские ткачи вынуждены были соревноваться с новыми станками, которые вырабатывали хоть и некачественную, дрянную ткань, зато в шесть раз больше, чем обычный станок. Более того, вокруг них росли фабрики: в Дербишире появилось 100 хлопчатобумажных и 11 шерстяных фабрик. Да, ткачи могли отчетливо представить себе, какое будущее ждет их.

Почти каждую ночь в течение трех месяцев луддиты готовились, собирались, шли, крушили и растворялись в темноте. По меньшей мере 1100 машин было уничтожено за это время, несмотря на увеличение числа полицейских и направленных на поддержание порядка солдат. Городские магистраты докладывали: "В дома вламываются вооруженные люди, множество станков сломано, жизнь оказывающих сопротивление под угрозой,

разрушается частная собственность. Царит возмутительный дух беспорядков и мятежа".

Поведение некоего вязальщика по имени Гравенер Хенсон может служить типичным примером реакции на причиненный луддитами ущерб: он сподвигнул группу коллег на написание петиции в парламент, призывавшей к усмирению луддитов и восстановлению порядка. Правительство не замедлило с ответом, не оставившим сомнений в его позиции: три или четыре тысячи солдат были отправлены в "горячие" места, а кроме того, вышел закон, по которому человек, нанесший вред машине, приговаривался к повешению. *Когда закон рассматривался в Палате лордов, Джордж Гордон, лорд Байрон, произнес пламенную речь: "Разве ваш уголовный кодекс еще не достаточно кровав? Разве нужно пролить еще больше крови, чтобы попасть на небо и свидетельствовать против вас? Как вы собираетесь приводить свой закон в действие? Вы собираетесь всю страну заключить в тюрьму? Вы поставите виселицу в каждом поле, и повесите на них людей вместо пугал? Или будете (ведь надо же как-то выполнять закон) казнить каждого десятого?... Этой ли помощи ждет от вас отчаявшийся голодающий народ?"* Но это не оказало ни малейшего влияния на решение парламента, подавляющему большинству которого по сердцу было утверждение о том, что машина важнее человека.

Десять человек были арестованы как луддиты, семь из них осуждены и сосланы в Австралию. Каторга была самым суровым из возможных приговоров, поскольку правонарушения были совершены еще до принятия нового закона. Обвинения против этих людей были крайне непрочными, так как практически не нашлось свидетелей против них: солидарность среди луддитов, даже тех из них, кто не одобрял избранную тактику, была отличительной чертой движения. Но суд был настроен не столько собрать доказательства, сколько преподать урок народу.

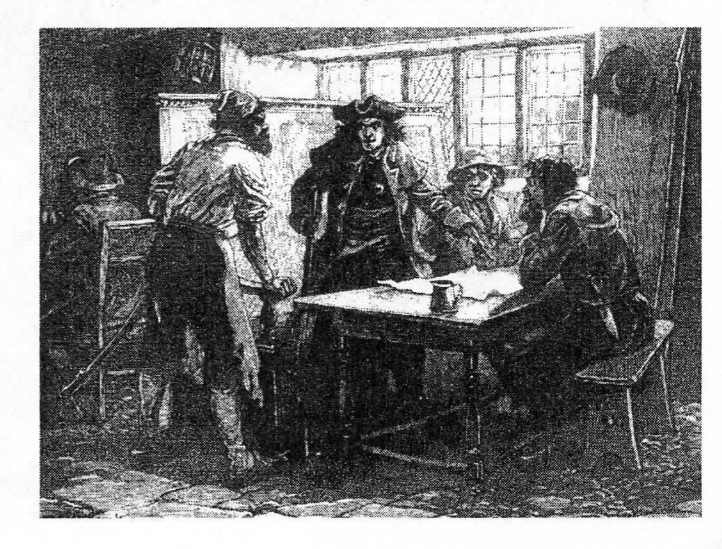
Этот урок был, по всей видимости, усвоен в Ноттингеме: только 30 машин было разбито в феврале и 12 в марте; а потом и вовсе ничего вплоть небольшой стычки в конце года, когда пострадало еще 20 машин. Но движение луддитов не умерло: его искры разгорелись в Ланкашире и Йоркшире, где бедственное положение рабочих текстильных мануфактур послужило подходящим для того трутом, в пожарище еще более разрушительное. Вот слова сочувствующего фабриканта: "Я никогда еще не видел бедноту в таком бедственном положении, как сейчас", повсеместный голод, вполовину сокращенный заработок, тысячи безработных, а "остальные заняты на треть и четверть ставки". Сотни фабрик наводнили Йоркшир и Манчестер, и повсюду новые машины делали излишним человеческий труд или способствовали замещению мужского труда женским и детским, оплачиваемым грошами.

Некоторое представление о луддитах дает письмо от 9 марта 1812 года, адресованное мистеру Смиту из Хаддерсфилда и подписанное "генералом Армии Возмездия, Недом Луддом, клерком": "Сэр, нами только что была получена информация о том, что вы являетесь владельцем отвратительных станков для стрижки овец (машин, которые могут выполнять работу четырех или пяти человек), и мои люди выразили желание, чтобы я написал вам и дал честное предупреждение избавиться от них... Вы получите уведомление о том, что, если до конца недели машины не будут разобраны, я пошлю одного из моих лейтенантов с тремя сотнями людей разрушить их". И более того: "Наша армия никогда не разойдется... [до тех пор, пока] Палата Общин не примет Акт по уничтожению всех машин, наносящих вред обществу, и отменит закон, приговаривающий к повешению разрушителей станков".

"Машины наносят вред обществу" - философия движения луддитов в двух словах. Луддиты противостояли не оборудованию вообще (многие из них работали на довольно сложных ткацких станках), но машинам, которые вредят простым людям и их сообществам в целом, их давно сложившемуся укладу жизни в частности. Не против технологии вообще они восстали с такой яростью, в чем их иногда обвиняют, но тех технологий, которые могли лишить их средств к существованию, перевернуть привычный уклад работы и трудоустройства, стереть традиционные домашние, общинные, торговые связи, испытанные веками.

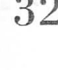
В Йоркшире движение луддитов проявило себя в 1812-м: в январе была подожжена фабрика, в феврале атакованы три мастерские и сломано находящееся там оборудование, в марте были совершены вооруженные нападения на двенадцать мастерских и три фабрики. В Ланкашире в феврале — нападение на фабрику и пожар на складе, еще одно нападение в марте, а в апреле состоялось самое мощное выступление луддитов: не менее десяти фабрик подверглись нападению, их оборудование было уничтожено, а две из них — сожжены дотла. В том же месяце и йоркширское движение достигло своего пика: шесть нападений на мастерские и два на фабрики, в том числе — завод в Роуфолдсе, чья история стала известна, благодаря новелле Шарлотты Бронте "Ширли", написанной в 1849 году.

Расплата была жестокой: при нападении на Роуфолдс четверо луддитов были убиты, а в двухдневной осаде завода Миддлтон не менее десяти человек было убито и несколько дюжин ранено. Реакция правительства была той же, что и на события в Ноттингеме: на защиту фабрик посылались войска, и к концу апреля в северных графствах пребывало около 10000 военных, уполномоченных запугивать, подкупать, травить и, в случае необходимости, расстреливать жителей. К маю 1812 года на территории, охваченной восстаниями (около 2100 кв. миль), находилось уже около 14400 солдат, включая

кавалерию и артиллерию; было "похоже", писал "Лидс Интеледженсер", "что идет война". Кроме того, существовали "добровольная милиция" числом около 20 тысяч человек и система местных магистратов с небольшим штатом констеблей и шпионов в каждом мало-мальски крупном городке.

Но, несмотря на это, несмотря на бедствия и безработицу, луддиты усилили сопротивление. Теперь они совершали нападения не на фабрики или дома их владельцев, но на любые склады, где могло храниться оружие или ценности. Кралось все, что могло быть переплавлено в пули. Дух революции царил повсюду: газеты писали об "открытом восстании против правительства", предупреждали о том, что "страна на прямой дороге к открытому бунту", и что цель луддитов "не больше и не меньше, чем ниспровержение правительства и уничтожение частной собственности". Но увы, скорее это была предсмертная агония движения, члены которого в течение шести месяцев пытались подать сигнал отчаяния и бедствия и тщетно надеялись быть услышанными, но не получили в ответ ничего, кроме насилия и репрессий. В Ланкашире 10 мая десять луддитов было повешено, тридцать восемь отправлено на каторгу и восемнадцать заключено в тюрьму; в июне еще 38 человек было арестовано, в октябре-ноябре - еще двадцать. В сентябре в Ланкастере был подожжен завод, но неудачно, и большая часть здания уцелела. И впервые дрогнули тогда ряды луддитов, и некий жнец из Худдерсфилда донес на виновников поджога, которые были арестованы и привлечены к суду. Четырнадцать человек были повешены и шестеро сосланы на каторгу, — на этом кончилось движение луддитов. Умерло движение, но не идея.

Движение луддитов по своей сути был воплем протеста и неповиновения; и, когда вопль раздался, а ответом на него было лишь безразличие, они вряд ли знали, что делать дальше. Они заявили громко и открыто: прогресс индустриального капитализма, и перемены, невзгоды, боль, которые он приносит, пагубны и неприемлемы для английской рабочей семьи и требуют сопротивления. Но если этот вопль был обречен на то, чтобы поглотиться волной индустриальной революции, что еще могли сделать эти люди? И все-таки, движение луддитов было явлением, задевшим чувствительную струну истории и давшим резонанс по всей социальной системе Англии, и, как всякое историческое явление, оно имело свои результаты.

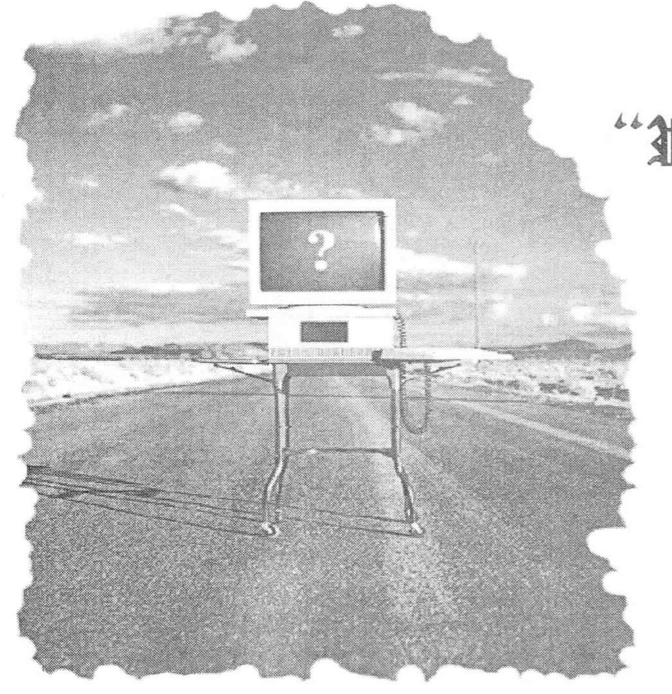
Во-первых, убытки: луддиты уничтожили собственности на сумму более 100000 фунтов стерлингов за каких-то 14 месяцев, не считая затрат мануфактурщиков на охрану своих остановленных предприятий; правительство потратило не менее 500000 фунтов на одно только жалование военным. В целом, урон, нанесенный луддитами, можно смело оценивать в 1,5 миллиона фунтов стерлингов.

Во-вторых, были кое-какие практические результаты: в отдельных местах была повышена заработная плата; фабриканты отказались от определенных видов машин; некоторые предприятия покинули центральные графства; была создана организация по поддержке бедноты. Во многих местах боялись вводить новые машины из опасения реакции луддитов.

В-третьих, неудача с прямыми и насильственными акциями заставила движение перейти к реформистским акциям, благодаря которым удалось усилить роль профсоюзов и улучшить ситуацию на рабочих местах, с одной стороны, и провести парламентские реформы, с другой.

В-четвертых, открытый альянс правительства с индустрией продемонстрировал истинную природу государства и его готовность использовать имеющиеся силы на пользу индустриализма — урок, который не всегда необходим, но всегда готов к извлечению. Промышленники поняли, что ничто и никогда не будет их контролировать, кроме рыночных отношений, а старинные связи между работником и мастером - членов одной общины, собратьев по труду, хотя и разных уровней, - исчезли навсегда.

Наконец — и в этом заключается причина, по которой луддиты навсегда вошли в языки как имя нарицательное: движение луддитов подняло проблему машин и будущих технологий на публичное обсуждение и оставило там навсегда, до тех пор, пока существует индустриальное общество. На "машинный вопрос", как называли его в Англии 19-го века, существует несколько ответов, но игнорировать его нельзя — он будет преследовать индустриальный процесс. Безусловно, луддиты проиграли, и все, что они хотели остановить, продолжило свой путь по катастрофической траектории. И все же, индустриализму досталось только 200 лет триумфа. То, за что боролись луддиты, что было им дорого - обычай и общность, семья и дружба, хорошие товары и справедливые цены, — проживет гораздо дольше.

Уроки "Генерала Лудда"

Киркпатрик Сэйл

Многое может быть извлечено из опыта движения луддитов XIX столетия, как бы их времена не отличались от наших. Машины меняются, но суть индустриализма остается той же.

Уроки, которые мы могли бы извлечь из опыта движения луддитов, трудны, некоторые из них, возможно, даже не очень утешительны. Однако ясно, что перед лицом угрозы уничтожения живых существ на Земле, некоторым из этих уроков необходимо уделить внимание, даже если в целом опыт луддитов неудачен.

Вот, на мой взгляд, несколько самых важных из них:

1. *Технологии никогда не бывают нейтральны, а иногда они просто вредны*

Луддиты боролись не с любыми механизмами, а только с теми из них, которые "наносят ущерб обществу", которые не поддавались их контролю, затрагивали их интересы, которые они не могли признать как работники, как члены семей и общин, как граждане. Другими словами, с механизмами, произведенными только из экономических соображений, не без учета каких-либо других: социальных, культурных, экологических.

Действительность заключается в том, что технология не может быть нейтральной, она может быть и во вред, и во благо, в зависимости от того, кто ее использует. Внутренний характер и логика используемых предметов соответствует целям и ценностям той экономической системы, что их породила. На заре индустриализации ее апологет Эндрю Ур, восхваляя новую машину, способную заменить высокооплачиваемых рабочих сказал: "Это изобретение доказывает великое положение о том, что, когда Капитал завербует себе на службу Науку, самое непокорное крыло рабочего класса должно будет учиться послушанию". Это верно и сегодня, когда репортер из *Automation* восхищается компьютерной системой потому, что "принятие решений удалено от оператора и максимально контролируется машиной".

Вещи появляются не сами по себе, а в историческом контексте и отражают культурные ценностях породившей их эпохи. Культура насилия и завоеваний, первый из примеров которой - западная цивилизация, связана в первую очередь с производством орудий насилия, предметов, предназначенных для ведения войн. Когда после Второй Мировой индустриализм снова обратился к земледелию, он воспользовался тем, чему научили его поля сражений, используя громадные трактора созданные по подобию танков военного времени, сверхмощные химические вещества, огромные механизмы для создания дамб. Это была та же война, с тем же широким размахом, способная разрушить и уничтожить ежегодно 3 миллиона тонн верхнего слоя почвы, 10 миллионов галлонов воды. Наши орала, перекованные из мечей, остаются мечами, - другого не дано.

Производство шерсти с его ручной стрижкой было трудным и утомительным делом. Стригальный станок мог бы делать ту же работу лучше и быстрей, и стригали должны были бы приветствовать эту технологию. Но они знали, и стали луддитами потому, что знали: если они пойдут на это, их рабочее товарищество, со всеми традициями ремесла и гордостью владения своим мастерством, сменится фабричным рабством с его дисциплиной, жесткой иерархией и контролем. Поэтому стригальный станок не может быть нейтральным, а несет в себе угрозу.

Нетрудно определить и в сегодняшнем контексте, когда механизм становится опасным и может принести вред. Уинделл Берри, писатель из Кентукки, составил подходящее для этого руководство: "Новые вещи должны быть дешевле, меньше и лучше тех, на смену которым они приходят, использовать минимум энергии, предпочтительно из возобновимых источников, быть легко ремонтируемыми, приобретаться в небольших местных магазинах и не должны заменять или подрывать существующие блага, включая семейные и общественные отношения"; мы можем добавить к этому: включая все живые экосистемы планеты, считаясь с интересами потомков до седьмого колена.

2. Индустриализм - травматический процесс, ведущий к катаклизмам

Когда главными ценностями процесса являются быстрота, новизна и сила, на всех уровнях общества происходят быстрые и широкие преобразования; если экономические критерии ставятся выше гражданских и социальных, этими переменами руководят только материальные соображения.

Уже через три декады индустриальной революции луддиты имели достаточное представление о размерах и беспощадности этих преобразований. Британский ученый Адриан Рэндалл так сказал об этом: "Прямо или косвенно, процесс перемен нанесет удар по всему обществу... Экономическое положение людей подорвано. Над нами нависла угроза всеобъемлющей реструктуризации. Противники перемен могут четко не представлять себе, что есть индустриальная революция, но понимают, что пути и ценности прошлого сметены и последствия будут серьезными и далеко идущими".

Подобное можно наблюдать и сегодня, в тех обществах, где индустриализация только начинает свой путь, в частности, в своей западно-капиталистической форме: в Восточной Европе и Южной Африке, в Мексике и Китае. Шокирующая волна преобразований прокатилась по стабильным до того сообществам и регионам, разрушая семьи, кланы, традиционные отношения и нормы поведения, поднимая племя на племя, религию на религию, расу против расы; повергая одно общество в состояние бесконечной гражданской войны или способствуя установлению диктатуры в другом. Какие бы материальные выгоды не сулил процесс индустриализации, всему этому сопутствует привычное зло: метрополии, обросшие трущобами, преступность и проституция, инфляция и коррупция, загрязнение, рак и сердечные болезни, стрессы, алкоголизм...

Хелена Норберг-Ходж *[директор Международного Общества по экологии и культуре; ее статья "Думать глобально — кушать локально" опубликована в № 16-17 "Экозащиты" - прим. ред.]* рассказала мне историю появления радиоприемника — невинного маленького транзисторного приемничка — в Ладакхе (Тибет): вскоре после его появления люди перестали собираться у костра, чтобы вместе петь песни, перестали петь, работая в поле, - теперь у них есть готовая музыка.

3. Только тем можно доверять машины, кто способен учиться у Природы

Этот мудрый афоризм Герберта Рида помогает нам прокнуть в самую сущность индустриализма. Что случается, когда экономическая система не уделяет достаточного внимания миру природы, не понимает и не учитывает всех последствий своего воздействия на живые виды и экосистемы? Не только наносится вред биосфере, хотя и этого достаточно; но более того: теряется представление о том, что человек, как вид, нуждается в наличии определенных базовых элементов, необходимых ему для выживания, включая воду и землю, воздух, достойную пищу и укрытие, целостное общество, семейное воспитание, без которых он как рыба без воды, как волк в капкане.

Экономика, не имеющая экологического основания, не принимает во внимание человеческий вид так же, как и другие виды живых существ, и, соответственно, ее образования — места обитания человека (фабрики, города, жилища) и социальные структуры (иерархии) - будут отражать это пренебрежение.

Искусственные технологии, не взятые у природы, отдаляют человека от окружающей среды, ставят его в оппозицию ей. Искусственный мир радикально отличается от мира естественного, у него другие уста\355овки, тенденции, законы, они направлены на уничтожение, подавление мира естественного. С этой точки зрения, технологии способны подавить окружающую среду так, что возникает угроза самому ее существованию, и до тех пор, пока техносфера не найдет новых способов взаимодействия с биосферой, она будет нести в себе опасность.

Моторъ Дизеля.

4. Государство, сросшееся с индустриализмом, всегда опекает и защищает его, делая реформы неэффективными, а восстания тщетными

Индустриальная система, усиленная мощью государства, распространяется по всей Земле. Совершенно неважно, какой именно тип у этого государства - коммунистическая Россия или капиталистическая Япония, диктатура в Китае или Сингапуре, разобщенная Индия, обособленная Норвегия, иудейский Израиль или мусульманская Малайзия, - важно, чтобы, приняв индустриальный путь развития, оно защищало его приоритеты и интересы, если нужно — силой оружия, что в Косово, что в Ираке.

Некоторые из луддитов мечтали о том, что британское правительство можно свергнуть — "стряхнуть ненавистное ярмо слабоумного старика и его сына, еще более глупого, и всех этих жуликов — министров", но бессмысленность этих надежд стала скоро ясна. И до сих пор не имеется удачного опыт восстания против индустриализированного государства, что говорит о том, что индустриализм и государство питают и помогают друг другу. Это дает возможность понять бесплодность мечтаний современных луддитов о возможности революции.

Из исторического опыта известно, что все революции, произошедшие за последние два века в пред-индустриальных странах, только вымостили дорогу к настоящему индустриализму, будь это авторитарные Россия и Куба или же националистические Нигерия и Индия. Даже там, где сопротивление западной гегемонии было особенно сильным - в СССР или Китае, части мусульманского мира, - неприятия западных технологий практически не наблюдалось.

5. Сопротивление индустриальной системе, основанное на моральных принципах, не только возможно, но и необходимо

Что двигало луддитами? По свидетельству Шарлотты Бронте "в северных

графствах испытали нечто вроде морального землетрясения". Жажда справедливости, глубоко укорененная в каждой английской душе, рвалась наружу; они приняли брошенный им вызов не из-за уверенности в победе, - я сомневаюсь, что луддиты имели ясные идеи, какие бы неистовые послания они не писали, - но потому, что где-то в крови, где-то, где спрятаны страх и боль, что-то сдвинулось, дало силы к сопротивлению и неповиновению. Как говорил Ганди: нужно говорить правду - не для победы, но из внутреннего убеждения. Действия индивидуальные, слитые в движение, должны возникать из чувства неотложности, трагедии, а не из-за надежды на победу.

В таком контексте роль насилия существенно понижается. Найденная луддитами тактика борьбы крайне эффективна, но и крайне ограничена, т.к. навлекает скорый гнев властей и может отвратить других людей от борьбы. Вполне вероятно, что ткачи не имели другой возможности, кроме разрушения машин, чтобы продемонстрировать владельцам мануфактур всю серьезность своего плачевного положения. Но сложно поддерживать эту тактику в контексте высоких моральных принципов, признать законной политику разрушения и страха, пусть даже имеющую справедливые цели, тем более, если это ведет к поджогам и убийствам.

Любое проявление насилия, сопротивлением какой бы силы и драматизма оно не применялось, может иметь только временный и локализованный эффект в борьбе против высокотехнологического индустриализма и защищающего его государства. Нужно снова и снова обращать внимание людей на источник этого сопротивления, на страдания, из которых оно выросло, чтобы где-то в коллективной памяти отложились истинная суть этого движения.

Канадский философ Джордж Грант так представлял эту задачу: "Тьма поглотила западный мир, потому что он слишком долго надеялся на авось", — он имел в виду триумф научной мысли, — "это факт...Теперь нужно взять на себя труд осознать, что это именно тьма".

6. Сопротивление индустриализму должно быть повергнуто анализу и философскому осмыслению

Один из недостатков движения луддитов, может быть самый существенный, это его бесформенность, стихийность, невнятность целей, задач, возможностей. Действия открытого бунта, тоже, конечно, выход, когда это отвечает требованиям момента, однако, эта тактика непригодна для долгосрочной работы: она мало способствует возникновению солидарности, убежденности, не отступающей перед угрозой жестокого наказания, препятствует выработке новых стратегий, приспособленных к изменению условий или противников, другими словами, препятствует анализу, способному дать ясное представление о природе врага и того нового, что должно придти на смену старому.

Сегодня сложно представить, что нео-луддизм, какие бы формы он не принимал, способен преодолеть все эти трудности, как в международном, так и в национальном масштабе: преданность делу и солидарность рождаются из совместной работы плечом к плечу день за днем. Если движение существует, оно должно учится на опыте прошлого, должно понять, как важно выработать общее понимание желаемого будущего и проблематики настоящего, и исходящих из этого анализа стратегий борьбы. Возможно, пока элементы такого анализа еще разрозненны и не продуманы, однако, мы можем определить такие существенные термины, как:

Индустриализм - совокупность, содержащая ценности и технологии западной цивилизации, является проблемой, которая не несет в себе своего решения;

Антропоцентризм - руководящий принцип той цивилизации, которая противостоит принципу биоцентризма — равнозначности и родства человека и других живых видов и экосистем;

Глобализм — характеризуемая экономическими и милитаристскими чертами руководящая стратегия той цивилизации, которая противостоит стратегии локализации, основанной на важной роли локальных связей, как экологических, так и социальных;

Индустриальный капитализм — как экономическая система, построенная на эксплуатации и ведущая к деградации Земли, является производящей и распределяющей силой той цивилизации, которая противостоит принципам устойчивой экономики, справедливого распределения и разумных запросов;

Движение сопротивления, отталкивающееся от этих простых понятий, еще не получает, конечно, гарантии на успех, но, по крайней мере, оно знает, с чего начинать и к чему стремиться. Оно в состоянии осознать, что тьма — это тьма.

7. Индустриальная цивилизация, обслуживаемая технологиями, не может существовать долго: ее коллапс - дело нескольких десятилетий

Слишком большая нагрузка на окружающую среду и социальные неблагополучие - характерные черты индустриальной цивилизации. В определенном смысле к аналогичным результатам пришла любая из существовавших ранее цивилизаций, неважно, как долго и где они существовали: были ли они разрушены в результате постоянного насилия над природой, следствием чего стали голод, наводнения, эрозия плодоносного слоя почвы, или роль сыграло и растущее расслоение общества, ведущее к войнам и восстаниям. Индустриальная цивилизация отличается от всех известных доныне лишь своей мощью и размерами во всех измерениях, и ее коллапс будет тем более обширен и ужасен.

И человеческий вид совсем не обязательно выживет в нем. Если индустриальная система будет развиваться такими же темпами, как и последние 50 лет, проводя лишь те скромные уступки в отношении окружающей среды, на которые она до сих пор шла, она обязательно уничтожит хотя бы одну или несколько из жизненно необходимых человеку систем и обречет его на вымирание. Но если случится так, что какое-то количество людей выживет в этом катаклизме, и планета будет все еще пригодна для жизни, эти люди смогут, наверное, понять суть умения жить в гармонии с природой, умения учиться у природы: развивать свои технологии так, чтобы они не входили в противоречие с законами природы, не пытаться властвовать и управлять природой, — не потому, что конец индустриальной цивилизации продемонстрировал глупость такого подхода, а для того, чтобы понять окружающий мир и вернуться в него.

Суть задачи нео-луддитов, вооруженных опытом прошлого: подготовить, сохранить и предоставить свои знания новым поколениям, если таковые последуют.

Источник: The Ecologist, Vol. 29, №5, август-сентябрь 1999

Отрицательной селекцией во всероссийском масштабе было раскрестьянивание, разрушение сельского сообщества и пригнанного к его ритмам жизни ландшафта. Чем было положено начало долговременной деградации того и другого.

О. Яницкий. Экологическое движение в России.

ЛУЧШЕ МЕНЬШЕ, ДА ЛУЧШЕ

Питер Россет,
доктор философии, директор *Food First*, Калифорния,
соавтор книги "Всемирный голод: двенадцать мифов", 1998

Вот уже более столетия экономисты предсказывают упадок маленьких ферм, окрестив их "отсталыми, непродуктивными и неэффективными". Но, вместо того, чтобы застрять в прошлом, мелкое фермерство представляет собой продуктивную, эффективную и экологическую перспективу.

Процесс либерализации международного сельскохозяйственного рынка оказывает повсеместное негативное воздействие на небольшие фермы. И если маленькие фермы не должны исчезнуть, то пришло время объяснить экономистам и политикам - почему. Действительно ли маленькие фермы должны остаться? Способны ли они конкурировать с крупными? Каковы их преимущества с экономической и экологической точек зрения?

Аргументы в пользу мелкого фермерства

Следует учитывать три фактора. Первый заключается в том, что, несмотря на постепенное вытеснение мелких фермеров с пахотных земель, осуществляемое в течение последних пятидесяти лет, они все еще существуют. Во многих странах, в частности, в США, они продолжают численно доминировать, а в странах "третьего мира" являются ключевыми производителями основных продуктов питания. Предсказание краха по-прежнему выглядит несколько преждевременным.

Во-вторых, маленькие фермы далеко не так непродуктивны и неэффективны, как нас хотят уверить. Существуют достаточные доказательства того, что маломасштабная модель развития сельского хозяйства гораздо более продуктивна, чем крупномасштабная.

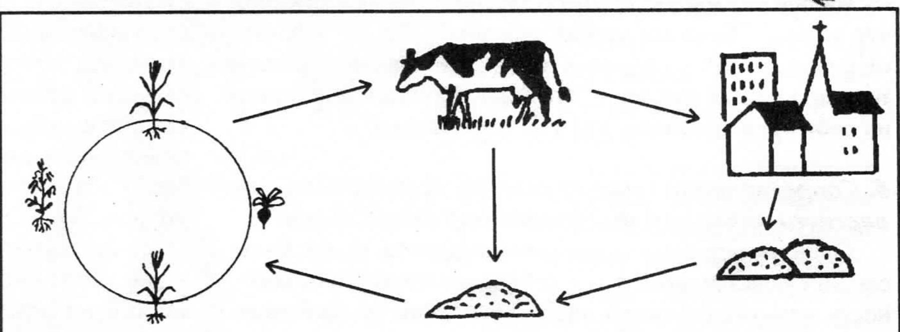
В-третьих, мелкие фермы выполняют разнообразные функции, приносящие пользу как обществу, так и биосфере, и простирающиеся гораздо дальше, чем просто производство определенных видов продуктов.

Удивительно, но правительство США — приверженец либерализации и корпоративности сельского хозяйства — согласно с моим анализом достоинств мелкого фермерства. Национальная комиссия по мелкому фермерству Министерства сельского хозяйства США в 1998 году выпустила отчет под названием "Время действовать". Вот какие аспекты "общественной ценности мелкого фермерства" приведены в докладе:

Разнообразие: мелкое фермерство включает в себя разнообразные формы собственности, способы ведения хозяйства, традиции. Разнообразие структур и устройства ферм способствует сохранению биоразнообразия и эстетической и экологической ценности сельского ландшафта.

Польза окружающей среде: ответственное управление

Очень коротко, чтобы сразу стало понятно, что такое пресловутое Экологическое Земледелие:

Экологическое земледелие — способ ведения хозяйства, обеспечивающий существование самоподдерживающейся агроэкосистемы, для которой характерны способы управления ресурсами, свойственные зрелой природной экосистеме. Человек и его деятельность интегрированы в систему; производство отличается целостным подходом к растительной и животной продукции; пестициды и химические удобрения не используются.

1.Севооборот — используется четырехлетняя схема севооброта; его предназначение: сократить количество сорняков и насекомых-вредителей, улучшить баланс питательных веществ и структуру почвы, произвести пищу человеку и корм животным.

2.Скотоводство основано на эффективном использовании корма и надлежащем гуманном уходе за животными. Крупный рогатый скот и овцы используют те территории фермы, которые не могут быть возделаны, что способствует биологическому и ландшафтному разнообразию.

3.Максимально широкий круговорот питательных веществ: навоз возвращается в землю; истощение почвы компенсируется соответствующими способами растениеводства, в том числе, культивацией растений - накопителей питательных веществ, зимних сортов зерновых и пр.

природными ресурсами на 60% всех американских ферм, размер которых не превышает 180 акров, способствует благополучному состоянию окружающей среды.

Возможности и общественная ответственность: децентрализованное землевладение предоставляет людям в сельской местности более справедливые возможности.

Личная связь: большинство потребителей имеют слабое представление о сельском хозяйстве и, как следствие, слабое представление о природе и роли фермера. С помощью фермерских рынков и систем поддержки фермеров *[подробно описанных в №16-17 "Экозащиты" - прим. ред.]* потребители могут познакомиться с людьми, выращивающими для них продукты, их образом жизни.

Экономические основания: мелкое фермерство жизненно важно для экономики ряда штатов и регионов США.

Фермерская семья — традиционная основа сельскохозяйственного процесса. Все члены этого небольшого сообщества заинтересованы в жизнеспособности и экономической стабильности своего предприятия, которые опираются на формы и методы ведения хозяйственной и производственной деятельности, мобилизация труда, потребительские привычки, знания и забота об окружающей среде. Недальновидное хозяйствование может привести к истощению природных ресурсов, что поставит семью и ферму на грань краха. За 5 тысяч лет существования земледелия и земледельцев было придумано и развито великое множество уникальных технологий, методов, приемов успешной работы на земле. Сейчас, в эпоху истощения невозобновимых природных ресурсов, очень важно оценить значение мелких фермерских хозяйств, которые способны получать богатые урожаи при использовании минимального количества ресурсов и внешних вложений, таких как пестициды, техника и генетически модифицированные семена.

Продуктивность мелкого фермерства

Сколько раз эксперты уверяли нас, что крупные хозяйства продуктивнее и эффективнее, чем мелкие фермы? Однако изучение реальных цифр показывает как раз обратное: небольшие фермы производят гораздо больший объем продукции на определенной площади, чем крупные. Тогда почему мелкие хозяйства в загоне? Ответ на этот вопрос заключается в том, что общепринятый метод определения "продуктивности" является порочным.

Порочные измерения

Чтобы справедливо ценить относительную продуктивность мелких и крупных хозяйств, нужно отказаться от понятия "урожая" в качестве мерила. "Урожай" означает объем продукции, полученной на единице площади, занятой одной сельскохозяйственной культурой, например, "столько-то тонн зерна на гектар". Это понятие является основным мерилом продуктивности использования угодий. Зачастую самый высокий урожай достигается за счет одной-единственной культуры — так называемой монокультуры. Но, в то время, как монокультура позволяет получить высокий урожай, фермер не получает от нее ничего другого. Междурядья — пустующую нишу - заполняют сорняки. Наличие сорняков означает, что фермеру придется вложить свой труд в их прополку или деньги в гербициды. На крупных хозяйствах предпочитают выращивать монокультуры, потому что их проще обрабатывать с помощью тяжелой сельхозтехники. Мелкие фермеры склонны смешивать культуры: заполнять свободное пространство, где могли бы появиться сорняки, другими культурами. Кроме того, они комбинируют выращивание сельскохозяйственных культур с разведением домашнего скота, что способствует удобрению и повышению плодородности почвы. И хотя урожай, собранный с единицы площади, засеянной монокультурой, может быть ниже, общий объем продукции с единицы площади, на которой произведено несколько видов продуктов сельского хозяйства и животноводства, будет значительно больше. Таким образом, следует учитывать общее количество продукции, а не урожай. Общее количество продукции — это все, что производит фермер: различные виды зерновых, овощи и фрукты, продукты животноводства, фураж. Тогда получится совсем другая картина. Тот факт, что мелкое фермерское хозяйство способно производить большее количество продукции на единицу площади, признан экономистами как "обратно пропорциональное соотношение между размером фермы и ее производительностью".

Объяснений тому несколько, среди них:

Смешанные (многовидовые) посадки: мелкие фермеры выращивают смешанные культуры на одном поле, производят несколько посадок в течение года, интегрируют растениеводство, животноводство и гидропонику, чтобы максимально использовать пространство и время.

Финансовые вложения: мелкие фермеры используют навоз и компост, произведенные самостоятельно, в то время как крупные сельскохозяйственные предприятия вынуждены закупать агрохимикаты.

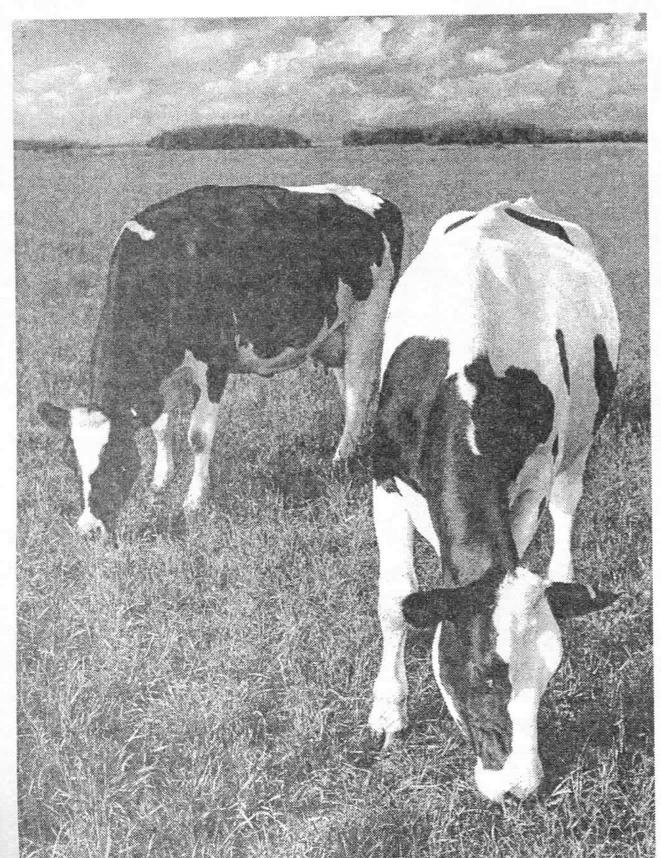
Качество труда: мелкая ферма — чаще всего семейное предприятие, члены которой лично заинтересованы в успехе, в то время как на крупных предприятиях используется отчужденный оплачиваемый труд.

Использование ресурсов: крупные предприятия не склонны заботиться о других, кроме земли, ресурсах, — например, лесных или водных, — в то время как использование их может служить росту количества и качества продукции. Крупные предприятия ориентированы на экстенсивное использование земли - монокультурные поля и пастбища, в противоположность интенсивному землепользованию на мелких фермах.

Экологическое земледелие

Преимущества мелкого фермерства простираются, конечно, за пределы экономической сферы. В то время как огромные индустриализованные хозяйства придерживаются "тактики выжженной земли" - никаких деревьев, никаких признаков дикой природы, одна бесконечная монокультура, - мелкие фермы могут весьма эффективно распоряжаться природными ресурсами. Во-первых, мелкие фермеры используют максимальный набор ресурсов, предлагаемый им природой, и заинтересованы в жизнеспособности этих ресурсов. Кроме того, выбираемые ими методы ведения хозяйства учитывают значимость биоразнообразия на вверенной им территории. В США мелкие фермеры отводят 17% площади своих земель под лес, в то время как крупные хозяйства оставляют лишь 5%. В странах "третьего мира" крестьяне продемонстрировали способность предотвращать деградацию земель, включая эрозию почвы. Во многих регионах фермеры разработали или унаследовали комплексные методы ведения хозяйства, хорошо приспособленные к местным условиям. Это позволяет им получать устойчивое количество продукции и поддерживать свое существование, не полагаясь на машины, химические удобрения, пестициды и прочие технологии современной сельскохозяйственной науки.

По сравнению с плантациями монокультур, являющимися, по сути, экологическими пустырями, ландшафт мелкой фермы представляет собой комплекс разнообразных экосистем: лесной массив, дающий грибы, ягоды и хворост; участок древесных насаждений, используемых в качестве топлива; сама ферма, смешанные посадки сельхозкультур, лесозащитные лесные полосы, определенное поголовье домашнего скота, пруд для разведения рыбы, сад, пасека...

Свободная торговля — враг мелкого фермерства

Мир двигается в направлении всеобщей экономической интеграции, что представляет собой наиболее серьезную угрозу для мелкого фермерства из всех, с которыми ему приходилось сталкиваться. Глобализация и либерализация торговли угрожают дальнейшему существованию фермерства. За последние два десятилетия в странах "третьего мира" с помощью обещаний, угроз и всестороннего давления уровень поддержки, обещанной государством местным производителям, был существенно понижен в пользу высоко финансированных иностранных конкурентов. Действия Всемирного Банка, Международного Валютного Фонда и Организации по международной торговле (WTO) привели к тому, что в этих странах были снижены или вообще ликвидированы тарифы, квоты и другие барьеры, препятствовавшие неограниченному импорту продуктов питания. По ряду причин эти продукты часто поступают на международный рынок по ценам, которые оказываются ниже стоимости местных продуктов. Это приводит к вынужденному снижению цен на товары, произведенные местными фермерами, что имеет два взаимосвязанных результата.

Во-первых, наносится удар по малообеспеченным, обремененным долгами фермерам — они просто не в состоянии конкурировать с субсидированными изделиями гигантских монокультурных хозяйств. Во-вторых, если цены держатся на низком уровне, то и прибыль с одной единицы площади — гектара или акра — остается тоже низкой. Это значит, что минимальное количество гектаров земли, необходимое для поддержания семьи фермера, увеличивается. Но менее обеспеченным фермерам не под силу получить и обрабатывать дополнительные земли. Таким образом, более обеспеченные, приспособившиеся фермеры остаются, расширяя свои владения за счет тех, кто уже вышел из этой гонки. Низкую прибыль с каждого гектара они компенсируют просто владением обширными территориями, так что общая прибыль получается достаточно большой. Так или иначе, механизм этот ведет к тому, что сельскохозяйственные угодья концентрируются в руках немногочисленных крупных владельцев.

Этот процесс оборачивается потерями производительности, поскольку крупные фермеры обращаются к выращиванию монокультур и использованию техники на своих огромных полях, и ущербом для окружающей среды, поскольку урожай

этих монокультур зависит от использования агрохимии. Рабочие места заменяются машинами, фермеры вынуждены мигрировать в города, а сельские сообщества умирают. Природные ресурсы истощаются, поскольку некому о них позаботиться. Производство продуктов питания хиреет перед лицом дешевого импорта; земля, на которой выращивались эти продукты, используется под культуры, предназначенные для экспорта на зарубежные рынки; а люди становятся больше зависимыми от денег, чем от земли.

Повод для надежды?

Сельское хозяйство - не просто производство определенного вида товаров, это сфера, обеспечивающая средствами к существованию, пропитанием, культурной средой, и соответственно, к продуктам этой отрасли нельзя относиться так же, как к продуктам любой другой отрасли промышленности. Например, ботинок — относительно простой товар, мировые цены на который могут формироваться в зависимости от спроса и предложения, и торговля которым может регулироваться системой тарифов или дерегулироваться ее удалением; но сельскохозяйственные продукты требуют иного подхода.

Сельское хозяйство, представляющее собой производственную деятельность в гармонии с окружающей природной средой, не просто снабжает продуктами питания, оно гарантирует нашу обеспеченность продовольствием, способствует сохранению земельных ресурсов, охране окружающей среды, поддержанию естественного ландшафта и социальной сельской жизни. Таким образом, сельское хозяйство многофункционально. Непонимание роли сельскохозяйственной сферы для человеческого общества и биосферы привело ко многим социальным, экономическим и экологическим трудностям и разрушениям в прошлом. *Нельзя позволить аргументам простой экономической выгоды уничтожить мировое наследие такой сферы человеческой деятельности как земледелие.* Правительства должны признать многофункциональность сельскохозяйственной сферы и, пока не поздно, вернуться от "свободного и единого рынка" к независимости и самостоятельности национального сельскохозяйственного сектора и разработать политику развития мелкого фермерства: проведение разумных земельных реформ, установление тарифов на основные продукты питания, которые позволили ли бы фермеру получать справедливый доход, радикальные изменения в кредитной политике. Это способствовало бы предотвращению бедности, голода, упадка сельской жизни и разрушения экосистем по всему миру.

ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ НА КУБЕ

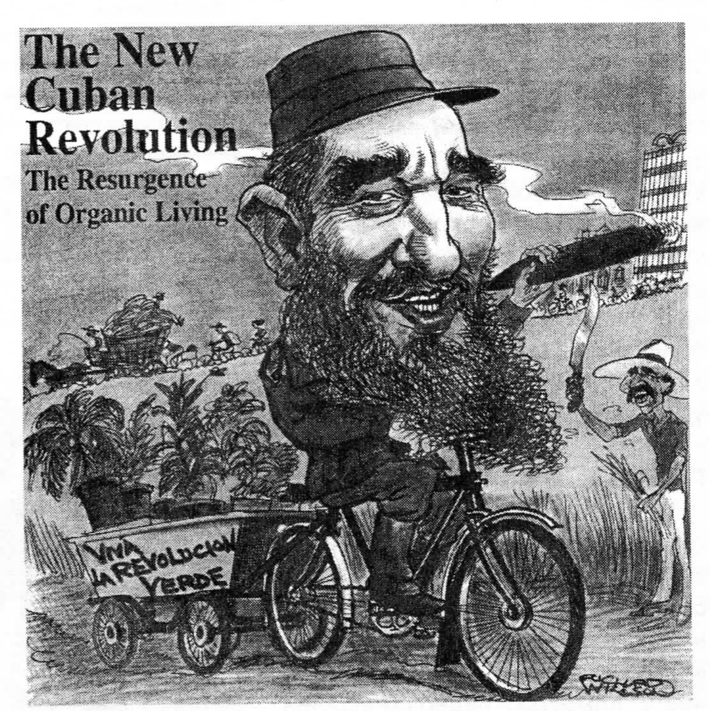
Хью Уорвик,

Журналист, редактор *Splice*, журнала Форума по генетике

Американское торговое эмбарго и крах советского рынка на Кубе привели к тому, что это островное государство было не в состоянии закупать за рубежом химикаты и технику, чтобы поддерживать современное сельское хозяйство. Вместо этого на Кубе приступили к тому, что называется "органическим земледелием", и результаты развеяли мифы о неэффективности такого способа ведения сельского хозяйства.

Кубинская революция 1959 года, приведшая к власти Фиделя Кастро, явилась переломным моментом в современной истории острова. Но революция, начавшаяся в 1989-м, после краха советского блока, не уступает ей в значимости, хотя и проходила более тихо.

В начале 60-х, когда США пытались сокрушить новый, революционный дух Кубы с помощью торгового эмбарго, для того, чтобы выжить, Кубе необходимо было поддерживать связи с Советским Союзом. В течение тридцати лет Куба пользовалась его помощью, что помогло ей превратиться в самый "высокоразвитый" остров Карибского моря. В 1989 году Куба занимала 11 место в мире по показателю уровня жизни (учитывающем детскую смертность, продолжительность жизни, грамотность и пр.), в то время как США занимали 15-е. Поддержка Кубе оказывалась разными способами: Советский Союз закупал кубинский сахар по цене в пять раз более высокой, чем на международном рынке, а свою нефть продавал Кубе со скидкой. С 1959 по 1989 годы 85% кубинских торговых связей замыкались на Советском Союзе.

Крах социалистического блока

Но в 1989 году, после развала Советского Союза, ситуация на рынке Кубы резко изменилась; объем импорта угрожающе сократился. Наиболее значительный удар пришелся на продукты питания. Импорт составлял около 57% потребляемых Кубой пищевых продуктов; более 80% потребляемых жиров и белков ее население получало из других стран. Крах социалистического блока привел еще и к 80-процентному сокра-

щению импорта удобрений и пестицидов. До 1989 года сельское хозяйство Кубы полностью зависело от этих товаров, и их исчезновение представляло собой катастрофу.

Америка завинчивает гайки

Ситуация обострилась в 1992 году, когда Штаты ужесточили торговое эмбарго, запрещавшее американским производителям и их торговым партнерам продавать Кубе продовольствие и медикаменты, и в 1996 году, когда был подписан акт Хелмса-Бартона с сатирическим названием "Акт о свободе Кубы и демократической солидарности". Эти санкции были направлены на удержание иностранных инвестиций с целью задушить возможное возрождение экономики Кубы. Сенатор Джесси Хелмс был замечательно честен в отношении своей конечной цели — смены правительства Фиделя на другое, более угодное Штатам. "Пусть этот год станет годом прощания кубинцев с Фиделем", - сказал он после того, как Акт был одобрен Сенатом. — "Мне безразлично, каким образом будет смещен Фидель, главное — чтобы его сместили".

Для такой страны, как Куба, действия мировой супердержавы могли повлечь за собой неописуемые бедствия. Но прежде, чем затихнуть и умереть, Куба начала готовить новую революцию. Страна отреагировала на кризис реструктуризацией сельскохозяйственной системы: переходом от экстенсивного, требующего больших вложений монокультурного сельского хозяйства к мелкому фермерству и органическим удобрениям.

Городское земледелие

Так как импорт нефти прекратился, Кубе необходимо было снизить свою зависимость от нее. Для сельскохозяйственного сектора это означало сокращение затрат на транспортировки, замораживание, хранение с помощью переразмещения сельскохозяйственного производства ближе к городам. Около 20% всего населения Кубы, 2,5 миллиона человек, живет в Гаване — самом крупном городе на Карибском море. Накормить его население — одна из приоритетных задач. Так называемое "городское земледелие" — выращивание продуктов в городской черте

Перерождение Кубы

Эмбарго в отношении Кубы означало, что после развала социалистического блока она должна была найти какую-либо форму самодостаточности. Сильный урон был нанесен энергетическому сектору: за период с 1989 по 1992 год импорт нефти из СССР упал с 13 до 6 миллионов тонн в год. В условиях нехватки топлива кубинское правительство обратилось к местным возобновимым источникам энергии — не просто как к экстренной мере в критической ситуации, но как к постоянной долгосрочной альтернативе энергетической зависимости.

Было построено более 200 маленьких гидроэлектростанций, в основном, в изолированных горных районах; установлено около 5700 ветряков. В Сантьяго был основан Институт солнечной энергетики, который работает над программой использования мощного потенциала энергии солнца. В настоящее время на Кубе функционирует около 350 отопительных систем, использующих солнечную энергию. Одно из приоритетных направлений: установка солнечных панелей на крышах частных клиник и жилых домов в удаленных сельских районах, не подключенных к центральной энергосети.

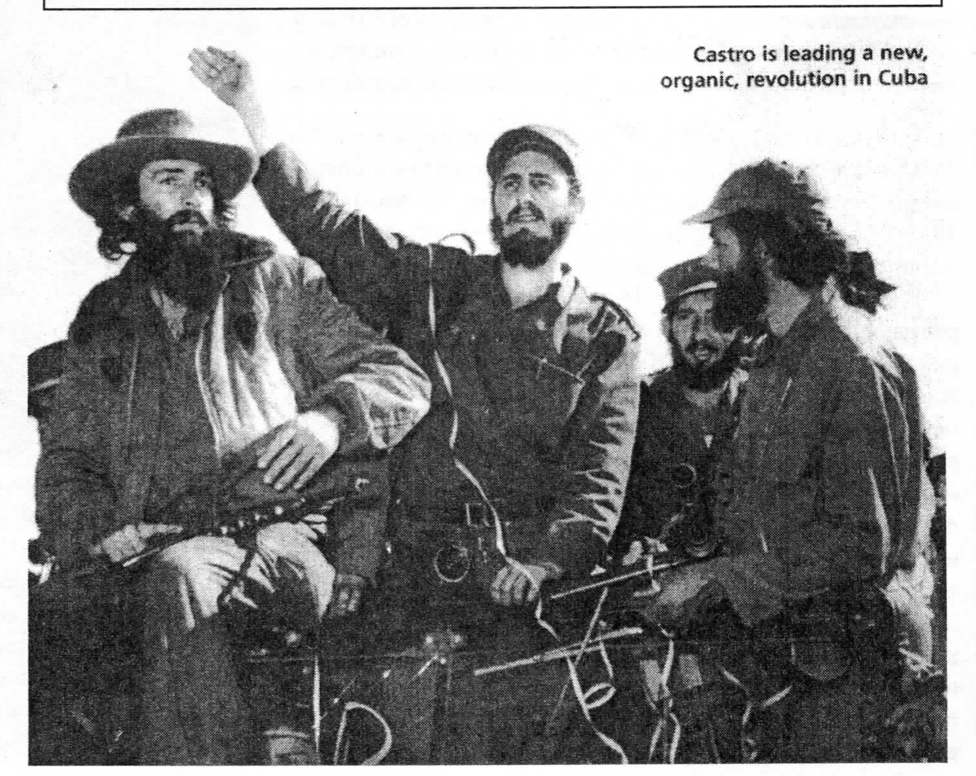
В поисках альтернативных источников энергии Куба нашла удачное применение волокнам сахарного тростника, остающимся после его выжимки, в качестве топлива: теперь 104 из 160 сахарных заводов Кубы получают электроэнергию из отходов своей деятельности. Применение тростника позволяет Кубе сэкономить 700 тысяч тонн нефти ежегодно; другое биотопливо (из органических отходов) представляет собой эквивалент 370 тонн нефти в год. В целом, почти 30% вырабатываемой энергии в стране получается при сжигании биомассы.

Кроме того, на Кубе стали экономить электроэнергию. Стесненное положение заставило Кубу придерживаться "экологически чистой" политики в отношении транспорта: все кубинцы ездят на велосипедах! Наиболее популярной моделью является китайский односкоростной велосипед "Летящий голубь"; государство закупило у Китая миллион таких велосипедов и вскоре собирается запустить собственное производство. Такая приверженность к велосипедам, скорее вынужденная, чем добровольная, позволяет Кубе служить примером для других многонаселенных городов мира: кубинцы привыкли проделывать на велосипеде путь в 50 км и более.

Поскольку эмбарго распространяется также на медикаменты и медицинское оборудование, Министерству здравоохранения Кубы пришлось пересмотреть свое отношение к тому, что называется "традиционной и природной медициной". Студенты-медики стали в обязательном порядке изучать альтернативные методы лечения, относящиеся к их специализации, такие, как иголтерапия и гомеопатия; практикующие врачи прошли интенсивные курсы обучения этим методам. В результате принятых мер на Кубе значительно ослабла зависимость от дорогих импортных лекарств.

Кубе представляет собой редкий пример того, как бедная страна может найти способы удовлетворить основные нужды своих граждан, используя экологически жизнеспособные технологии.

Castro is leading a new, organic, revolution in Cuba

- стало одним из факторов решения этой задачи. До 1989 года в Гаване не хотели и слышать об этом. Благодаря государственному снабжению продуктов питания было достаточно и не было нужды в том, чтобы выращивать что-либо частным образом. Но пост-советский кризис вызвал массовую реакцию: жители Гаваны начали разводить сады и огороды возле своих домов. Это вскоре нашло поддержку у кубинского Министерства сельского хозяйства, которое создало отдел по городскому земледелию с целью освоения и возделывания всех свободных городских земель. К 1998 году в результате этой политики в Гаване появилось более 8 тысяч официально признанных садово-огородных участков, на которых работают более 30 тысяч человек. Землю под возделывание бесплатно выделяет местная администрация. Городское земледелие существует в нескольких вариантах:

Общественные сады и огороды — небольшие участки, размером от нескольких квадратных метров до трех гектаров, разбросанные по всей Гаване и обрабатываемые городскими жителями частным образом.

"Интенсивные" сады и огороды — возделываются либо частными владельцами, либо государственными учреждениями, отличаются высоким содержанием компоста в почве.

Автономные участки — принадлежат сотрудникам определенного учреждения/предприятия, обеспечивая продуктами его столовую.

Индивидуальные фермы — небольшие частные фермы, расположенные в пригородах Гаваны.

Куба переходит на органику

Исчезновение импортных товаров привело к повсеместным переменам в сельскохозяйственной системе острова. На замену тракторам стали разводить быков; развивать интегрированные методы борьбы с вредителями, чтобы компенсировать отсутствие импортных пестицидов; стимулировать людей к жизни в сельской местности и фермерству. Ученые, находясь под влиянием экологов, начали критиковать практику экстенсивного сельского хозяйства и приступили к разработке альтернатив зависимости от продуктов химической отрасли. Куба начала уникальную программу биологического контроля над распространением вредителей, основанную на использовании энтомофагов (животных, питающихся насекомыми) вместо пестицидов. В результате этой инновации кубинский ландшафт, в свое время перенасыщенный химикалиями, стал стремительно меняться. Новые методы оказались куда более эффективными. Например, стебли банана, смазанные медом для привлечения муравьев, надежно предохраняют поле, засаженное сладким картофелем, от жучка-точильщика — самого распространенного вредителя. На Кубе существует 173 центра по производству компоста, которые производят около 93 тысяч тонн компоста в год. Севооборот, органическая подкормка, посев в междурядьях и сохранение почвы — обычная сельскохозяйственная практика сегодняшней Кубы. Новые методы ведения сельского хозяйства требуют большего количества работников, поэтому были разработаны методы привлечения людей в сельскую местность: строительство привлекательных, удобных домов; программы привлечения городских жителей к работе на фермах на период от двух недель до двух лет.

Хотя крупные сельскохозяйственные предприятия еще не достигли успеха, что неудивительно из-за их трудно поддающихся управлению размеров, кризис на Кубе миновал. К середине 1995 года нехватка продуктов питания, вызванная крахом существовавшей экономической системы, была преодолена; а в урожаи десяти основных пищевых культур 1996-97 годов были самыми высокими за всю историю Кубы. Такого роста удалось достичь в основном за счет мелких фермерских хозяйств.

Облака на горизонте

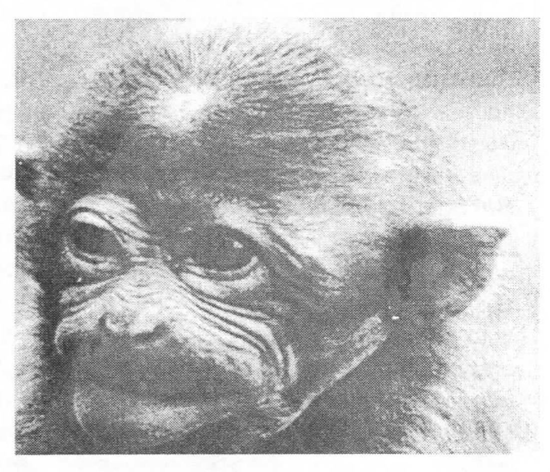
Куба сделала большие успехи в направлении устойчивого и самодостаточного сельского хозяйства, не прибегая к использованию химической продукции и контролю со стороны государства или крупных корпораций, и продемонстрировала, что зарубежная помощь в виде поставок продовольствия — не единственная альтернатива нехватке продуктов. Достижения Кубы получили международное признание. В прошлом году кубинской Ассоциации органического земледелия *(Grupo de Agricultura Organica, GAO)* была вручена "Альтернативная Нобелевская премия". Куба могла бы служить образцом для всего остального мира, но не все так идиллично: существуют определенные опасности. Во-первых, не все члены бывшей гвардии Кастро смогли переориентироваться и настроиться на экологическое будущее. Во-вторых, Куба вовлечена в развитие биотехнологий и уже применяет их на местном уровне. Ничто не свидетельствует о том, что Куба присоединиться к призыву отказаться от генетически модифицированных продуктов, хотя на Кубе эта область исследований, по крайней мере, свободна от корпоративного контроля. Кроме того, существуют опасения относительно того, что произойдет, если США отменят свое эмбарго. В условиях открытой торговли то, что удалось совершить на Кубе в направлении устойчивого будущего, может быть сметено бывшими владельцами недвижимости и земли, в свое время высланными из страны, которые вернутся, чтобы потребовать возвращения своей собственности, и американскими корпорациями, которые заполонят остров своими товарами.

Источник: The Ecologist, Vol. 29, №8, декабрь 1999

Минздрав предупреждает: **ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ОПАСНА ДЛЯ ВАШЕГО ЗДОРОВЬЯ**

Зак Голдсмит,
редактор журнала *The Ecologist*

"Враждуя с землей, враждуешь с собственным телом".
Шаман Майян

Два века индустриального развития и два десятка лет ускоренной глобализации экономики, к сожалению, не принесли здоровью человека сколько-нибудь значительной или постоянной пользы. Напротив, мы уперлись в еще невиданную преграду из ранее неизвестных болезней. Недуги, которые мы, казалось бы, победили, возвращаются в более опасных формах. И вообще, вопреки привычным представлениям, наши предки не знали многих из сегодняшних заболеваний.

Считается, что сейчас жизнь человека продолжительнее и безопаснее, чем в былые времена. Если и столкнешься с болезнью, современные лекарственные средства и новые технологии помогут с нею справиться. Чувство гордости собственными достижениями, похоже, главным образом и задает направление, в котором движется мир. Но оправдана ли наша гордыня? Выдержит ли она пристальную и беспристрастную проверку?

Доиндустриальные общества

Если пресловутый прогресс принес нам улучшение здоровья, тогда естественно предположить, что в давние, до-индустриальные времена человечество страдало от большего числа болезней и недугов, а жизнь была короче и суровей, чем у нас, нынешних. Но так ли это на самом деле? Известно, что традиционные сообщества не знали многих из обычных сегодня болезней. Это выяснилось в основном благодаря многочисленным исследованиям, опубликованным в начале века, когда на земле было еще много до-индустриальных цивилизаций.

"Эскимосы, живущие в полной изоляции от всякой цивилизации", писал Роальд Амундсен в 1908 году, "являются, несомненно, наиболее счастливыми, здоровыми, благородными и довольными из всех людей... Я искренне желаю нашим друзьям, эскимосам нехилли, чтобы цивилизация никогда не добралась до них".

Одно из таких исследований, проведенное в 1912 году Американской страховой компанией, называется "Смертность от рака во всем мире". Автор, Фредерик Хоффман, возглавлял комитет статистики американского Общества контроля над раковыми заболеваниями. Сделанное на основании тысяч разрозненных отчетов и всех имевшихся данных заключение автора гласит: "Низкая заболеваемость раком среди туземцев позволяет предположить, что этот недуг вызван в основном условиями и образом жизни, характерными для нашей современной цивилизации". Далее он объясняет, что "отсутствие доказательств обратного подтверждает мнение наблюдателей — квалифицированных медиков, что рак чрезвычайно редко встречается среди примитивных народов".

В 1914 году Ливингстон Френч Джонс писал в своем докладе о народе тлингетов, живущем на Аляске, что "хотя некоторые заболевания всегда встречались среди тлингетов, другие, от которых они страдают теперь, принесены к ним недавно. Доброкачественные опухоли, рак и зубная боль до недавнего времени были им неизвестны". А сэр Роберт Маккаррисон, хирург индийской Службы здоровья, наблюдал в начале XX века "полное отсутствие болезней в течение всего времени, что я провел в долине Ханза (семь лет)... За время жизни среди этих людей я не видел ни одного случая заболевания раком". В своей книге о народе ханза доктор Аллен Баник и Рене Тейлор описывают "их замечательную свободу от множества болезней и физических недостатков... рак, сердечные приступы, мышечные и многие из обычных детских болезней ... им неизвестны".

В предисловии к книге Виладжалмура Стефанссона "Рак: болезнь цивилизации?" (1960 г.) Рене Дюбо пишет: "История доказывает, что каждому типу цивилизации, как и каждой общественной группе и образу жизни присущи свои, особые болезни... При общем обследовании", продолжает он, "возникает впечатление, что определенные заболевания, такие как зубной кариес, атеросклероз и рак так редки среди некоторых примитивных народов, что остаются неотмеченными".

Та же история, с небольшими вариациями, повторяется по всему миру. "По прибытии в Габон в 1913 году", писал Нобелевский лауреат Альберт Швейцер, "я был потрясен, не встретив ни одного случая заболевания раком". В 1958 году, после пятнадцатилетней практики на Аляске доктор Л. А. Уайт писал: "Моя работа привела меня к следующим заключениям:

1. Гипертония и атеросклероз среди туземцев практически не существуют;
2. Диабет встречается крайне редко;
3. Злокачественные заболевания чрезвычайно редки — по существу, при мне был только один случай. Я не наблюдал ни ударов, ни коронарной болезни сердца".

Развитие и болезни

Цитируемые выше и многие другие исследования отмечают в основном отменное здоровье и уровень жизни "примитивных" людей в начале века. Но по мере того, как к ним постепенно, покоряя один регион за другим,

подбиралась индустриализация, большинство наблюдателей с тревогой отмечали вполне очевидную для них связь между наступлением "цивилизации" и общим ухудшением здоровья.

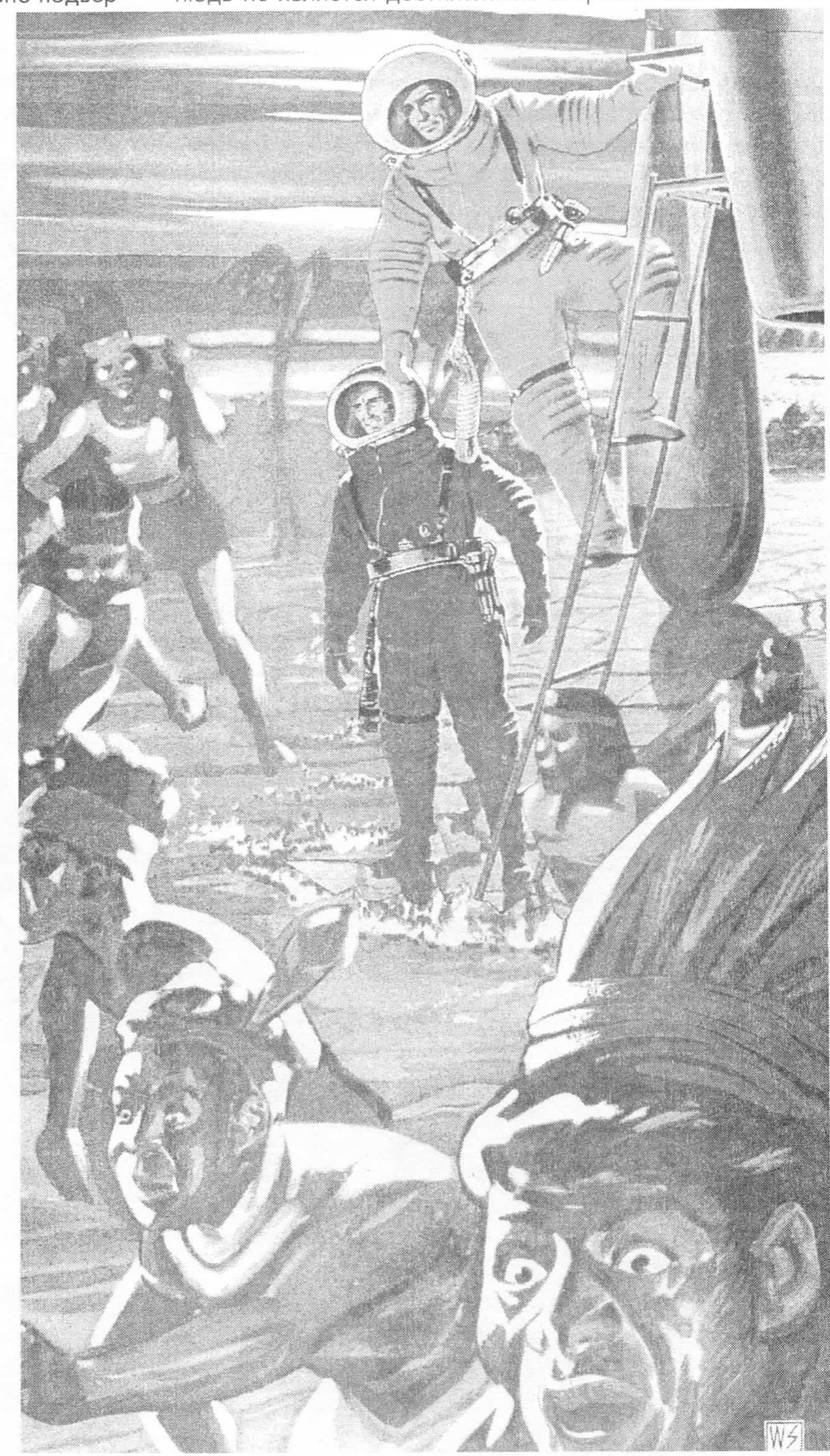
"Мы начинаем замечать, что, чем больше островитянин перенимает привычки Запада, тем легче он поддается нашим заболеваниям", писал Иэн Прайор в книге "Цена цивилизации". "Очевидно, не будет преувеличением на основе наших данных показать, что, чем дальше тихоокеанские туземцы отдаляются от спокойного и беззаботного уклада жизни своих предков, тем ближе к ним подступают подагра, диабет, атеросклероз, излишняя полнота и гипертония".

Автор книги "Жертвы прогресса" Джон Бодли заметил, что в ряде областей Африки, особо сильно подверженных влиянию западной цивилизации, люди прекрасно сознают ухудшение своего физического состояния. "Директор одной из африканских школ при миссии обратился [к доктору Вестону Прайсу] с тем, чтобы тот помог объяснить туземным школьникам, почему они физически слабее, чем дети, не вступавшие в контакт с книгой... Впрочем, жители острова в проливе Торрес, например, хорошо знали, в чем корень их проблем и поэтому сопротивлялись — вплоть до кровопролития — попыткам правительства открыть магазин, в котором продавались бы импортные продукты питания".

Народ маори в Новой Зеландии, хорошо известный крепким здоровьем и идеальным физическим развитием в своем первобытном состоянии, привел Вестона Прайса к тому же заключению: "Их модернизация хорошо видна не только по высокой заболеваемости кариесом, но и благодаря тому факту, что у 90 процентов взрослых и у 100 процентов детей теперь имеются патологии альвеолярной части челюсти". Доктор Вильям Хей заметил в 1927 году, что, как только племена, ранее жившие близко к природе, начинают покоряться промышленному развитию, "тут же поднимает голову рак". По словам доктора Г. Шенка, "по природе и по существу своему промышленная цивилизация токсична во всех смыслах". Авторитетных специалистов, подтвердивших такую точку зрения, слишком много, чтобы их всех перечислить. "Контакт с белым человеком", заключил сэр Вилфред Гренфелл в 1909 году, "стер с лица земли [коренные племена], как мел со школьной доски".

Многие врачи и специалисты в области здравоохранения возразят, что, если среди традиционных народов диагностировалось относительно немного заболеваний, то часто потому, что они умирали преждевременно, еще до того, как эти болезни успевали опознать. Более того, скажут эксперты, во времена, когда традиционные общины еще существовали в достаточном количестве, наши собственные методы диагностики были относительно примитивными и неточными, а следовательно, статистика эта, вероятнее всего, ненадежна.

Но эксперты часто ошибаются. Взять хотя бы то мнение, что люди до-индустриальной эпохи отличались меньшей, чем у нас, продолжительностью жизни — это в большой степени современный миф. Библия, написанная 2000 лет назад, описывает дарованный человеку жизненный срок как "трижды два десятка и еще десять лет". Отсюда следует, что пожилой возраст был нормальным явлением для обществ далекого прошлого. А более недавние исследования коренных традиционных народов также подтверждают, что пожилой возраст отнюдь не является достижением современности. В 1948

году "самый знаменитый врач Аляски", доктор Ромиг, описывал "общее впечатление хорошего здоровья и значительного долголетия", произведенное на него эскимосами, которых он изучал. Этот взгляд получил в 1852 г. подтверждение доктора Симпсона, который описывал эскимосов "здоровыми и счастливыми людьми с очевидно высокой продолжительностью жизни", и доктора Грейста, заметившего, что "на протяжении несчетных столетий эскимос Севера был здоровым и доживал до весьма почтенного возраста".

То же говорили и об индейцах коги из Колумбии, и о народе ханза, который прославился своим замечательным долголетием. Аллен Баник писал, что "сегодня они живут здорово и счастливо до 120 лет... самые здоровые и долгоживущие люди в мире". В сообществах австралийских аборигенов также было отмечено большое число старых людей.

Вероятно, главную разницу между современным и до-индустриальным обществами составляет уровень детской смертности, до появления больниц, респираторов и современных лекарственных средств действительно часто бывший высоким. Именно по этой причине средняя продолжительность жизни до-индустриальных народов часто ниже, чем у нас — значительное число детских смертей часто приводит к тому, что ее среднее значение составляет 50 лет или меньше. Но изымите на минуту из общей картины детскую смертность — и получится, что у тех членов доиндустриального общества, кто не умирал в возрасте до, скажем, трех лет, шанс безболезненно дожить до здоровой старости выше, чем у нынешних людей пожилого и среднего возраста, подверженных раку, инсульту, диабету, сердечным приступам и другим "болезням цивилизации".

И вовсе неправда, что старые исследования традиционных народов обязательно неточны или ненаучны. Хорошо задокументировано исследование, которому доктор Пуцин подверг 10 тысяч женщн в Сенегале, обнаружив только один случай рака груди. В этом случае аргумент о "плохой диагностике" не выдерживает никакой критики. Осмотри доктор Пуцин 10 тысяч женщин в США, он бы, вероятно, диагностировал по меньшей мере 1000 случаев рака груди.

Здоровье, благостостояние и счастье

Необходимо отметить, что по общему признанию члены до-индустриальных общин были в целом *счастливы* — а это душевное состояние становится все большей редкостью на Западе. "Эскимосы, живущие в полной изоляции от всякой цивилизации", писал Роальд Амундсен в 1908 году, "являются, несомненно, наиболее счастливыми, здоровыми, благородными и довольными из всех людей... Я искренне желаю нашим друзьям, эскимосам нехилли, чтобы цивилизация никогда не добралась до них". В 1970 г. Профессор Джеймс Нил писал в журнале "Наука": "Мне все труднее верить в то, что новейшая история цивилизованного мира демонстрирует большее уважение к качеству человеческой жизни, чем то, что проявляли наши далекие "примитивные" предки".

"Благосостояние" есть очевидно субъективное свойство, в большой степени зависящее от конкретных способов измерения богатства, однако во всяком определении благосостояния одно из первых мест в списке занимает здоровье — и физическое, и душевное. При таком условии пристальный

взгляд на жизнь и здоровье современного человечества, в контексте достоверных знаний о жизни традиционных общин, обнажит кое-какие неудобные факты.

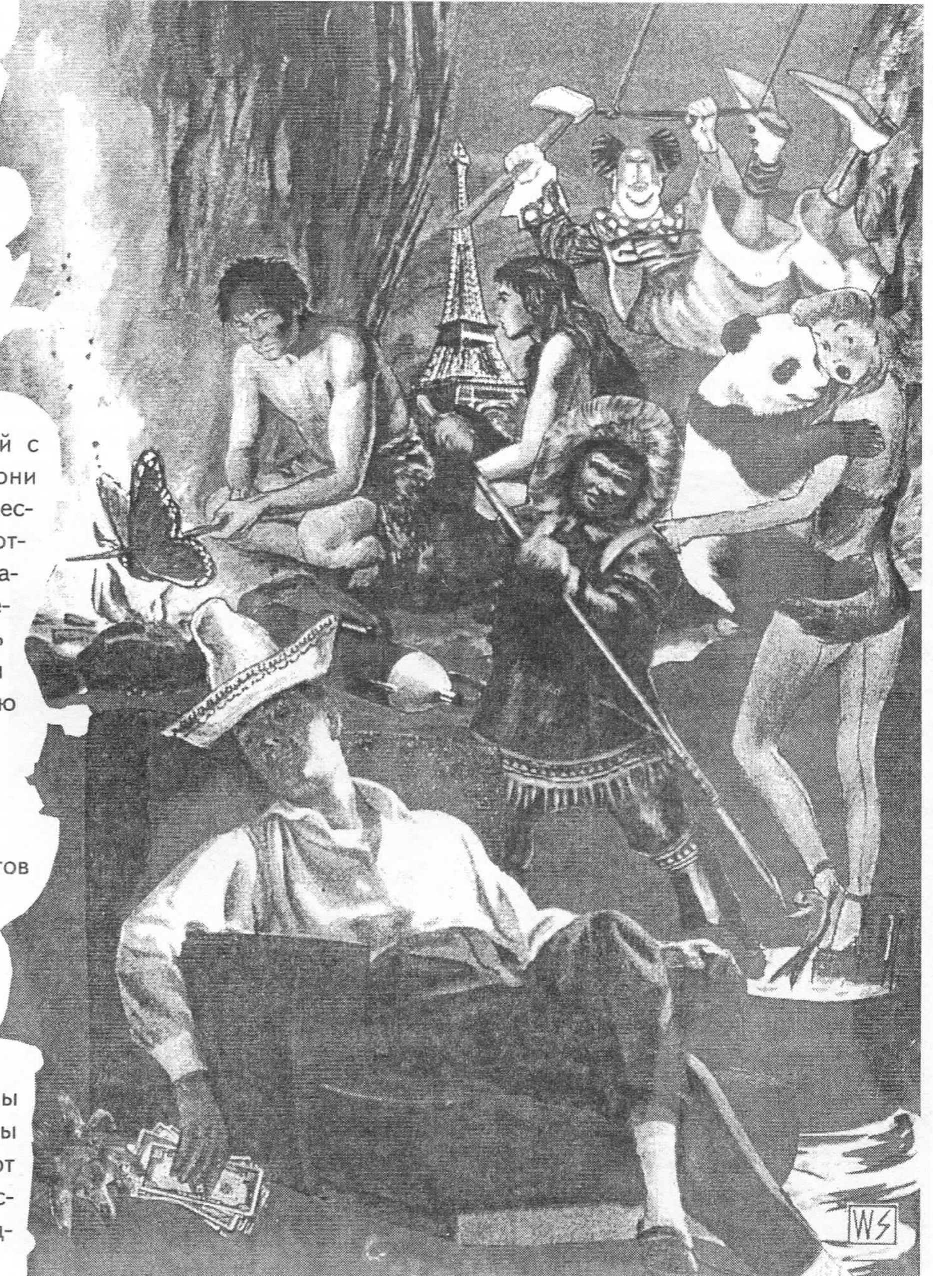
Детство: бег с препятствиями

Сегодня мы живем в опасном мире. С самого раннего возраста нас ставят на полосу препятствий, часто смертельно опасных. Проблемы начинаются еще до рождения: последние исследования подтвердили, что количество спермы у мужчин в развитых странах резко снижается. Результаты тестов, проведенных в Шотландии, например, показали, что у людей, рожденных после 1970 г., спермы на 25 % меньше, чем у рожденных до 1959 г. Росс Хьюм Холл, автор книги "Здоровье и всемирная окружающая среда", описал грудь средней американской женщины как "свалку токсичных отходов", настолько высок уровень ее загрязнения. Он указывает на то, что, будь грудное молоко товаром народного потребления в Соединенных Штатах, то предоставленное среднестатистической матерью молоко не прошло бы самого снисходительного из всех тестов Управления по вопросам продовольствия и медикаментов США.

Не слишком обещающими выглядят и медицинские прогнозы для молодежи. Согласно данным британской Ассоциации практикующих врачей природной медицины, "заболеваемость диабетом среди молодежи за последние двадцать лет удвоилась. Несмотря — или благодаря — появлению бронхиальных ингаляторов, количество смертей от астмы также возрастает. Каждый десятый ребенок болен астмой". По сведениям Салли Феллон, ежегодно рождается четверть миллиона детей с врожденными дефектами. "Затем они либо подвергаются дорогому хирургическому вмешательству, либо упрятываются в спецлечебницы. Другие тяжкие заболевания — артрит, склероз, нарушения пищеварения, остеопороз, болезнь Альцгеймера, эпилепсия и хроническая утомляемость поражают значительную часть граждан США".

Химическое загрязнение: невидимый убийца

Вторжение искусственных химикатов практически в любую сферу жизни принесло развитому миру новые проблемы со здоровьем. Органы здравоохранения более чем 20 штатов Америки предупреждают, что дети, женщины детородного возраста, а также беременные и кормящие женщины не должны есть определенные виды рыбы из загрязненных водоемов. Этот запрет появился после того, как выяснилось, что концентрация ртути — одного из многочисленных "стойких органических загрязнителей" - возрастает по мере того, как она продвигается по пищевой цепочке, накапливаясь в плотоядных видах рыб до уровня в сотни тысяч раз выше концентрации этого вещества в воде водоема.

По словам доктора Г. Шенка, "по природе и по существу своему промышленная цивилизация токсична во всех смыслах".

Современная статистика обнаружила, что более 200 тысяч смертей во всем мире ежегодно происходит из-за острого отравления пестицидами. Едва ли в мире остался хоть один клочок земли или участок моря, до сих пор не затронутый пестицидами и другими химическими загрязнителями. Органические хлорные пестициды присутствуют во всей пищевой цепочке, даже в зоопланктоне и рыбе Северного Ледовитого океана. "Одно исследование в Африке обнаружило присутствие хлорных пестицидов в более чем 80% образцов яиц, печени домашней птицы, бычьей печени и почек", пишет журнал *Critical Condition*.

Все это совсем не удивительно. Согласно исследованию Вивиан Говард, в настоящее время используются 70 тысяч искусственных химикатов, и каждый год к этому числу добавляется еще 1000. Большинство этих веществ всучили миру, даже не подвергнув необходимым проверкам. А те, что были проверены, анализировались индивидуально, в отрыве от остального мира, в котором они применяются. Более того, известно, что отдельные химикаты вступают во взаимодействие друг с другом, что приводит к непредсказуемым последствиям; даже достаточно безобидные вещества в сочетании с другими становятся смертельными. Проверка этих химикатов, даже индивидуальная, по одному — задача, мягко говоря, тяжелая. А уж тщательное тестирование, а значит — в различных сочетаниях —попросту невозможно. “Чтобы протестировать тысячу наиболее распространенных токсичных химических веществ в уникальных сочетаниях по три”, по словам Говарда, “потребовалось бы провести по меньшей мере 166 миллионов различных опытов (это без учета необходимости проверять различные дозировки). Если бы даже каждый эксперимент занял всего один час, и над этим работали бы 100 лабораторий круглые сутки без выходных, на проверку всех возможных трехсторонних комбинаций 1000 химикатов понадобилось бы более 180 лет!” Многочисленные современные болезни, вероятно, связаны с химическим загрязнением.

Провал современной медицины

Но самое, наверное, тревожное — то, что “чудесные средства” и программы искоренения болезней этого века очень часто заканчивались провалом. Например, несмотря на “войну против малярии”, которая началась в 50-х годах (и сама по себе, из-за широкого использования ДДТ, принесла массу непоправимого вреда), “за прошлое десятилетие малярия убила в десять раз больше детей, чем все войны, случившиеся в этот период, вместе взятые”.

Малярия ни в коем случае не является единственным инфекционным заболеванием, которое сегодня распространяется по миру. До 1970 г. только девять стран были подвержены эпидемиям костоломной лихорадки, которую переносят москиты и от которой не существует лекарства или вакцины. Ее жертвы страдают кровотечением из носа, рта и десен. С тех времен еще 29 стран пережили вспышки эпидемии этой лихорадки. Всемирная организация охраны здоровья предупреждает, что эти и другие инфекционные заболевания, вероятнее всего, распространятся еще шире в результате глобального потепления, которое в свою очередь вызвано индустриализацией.

Росс Хьюм Холл, автор книги “Здоровье и всемирная окружающая среда”, описал грудь средней американской женщины как “свалку токсичных отходов”, настолько высок уровень ее загрязнения.

По сведениям *World Watch Institute*, “распространенность инфекционных болезней в течение последнего десятилетия во многих странах быстро возрастала. Смертность от туберкулеза, малярии, костоломной лихорадки и СПИДа резко возросла; от инфекционных заболеваний в 1993 г. умерли 16,5 млн человек — одна треть всех смертей в мире... Возрождение болезней, которые считались побежденными, замешано на гремучей смеси из быстро растущей численности населения, кромешной нищеты, неадекватного здравоохранения, злоупотребления антибиотиками и ужасающей деградации окружающей среды”.

Антибиотики, когда-то считавшиеся спасителями медицины и вечной гарантией человеческого здоровья, теперь отступают перед возрастающим сопротивлением множества вирусов и организмов, а также старых болезней, перекроивших себя под их воздействием. Туберкулез, к примеру, вернулся с местью и теперь успешно сопротивляется всем видам антибиотиков, погубив в начале девяностых годов больше народу, чем когда-либо в истории. По подсчетам Всемирной организации здравоохранения, число новых случаев заболевания туберкулезом к 2015 году возрастет до десяти миллионов. Ревматическая лихорадка — страшная болезнь, убивавшая и калечившая тысячи американских детей в год в первой половине века, также находится на подъеме. А в 1991 г. Латинская Америка пережила первую за сто лет широкую вспышку холеры, от которой за 18 месяцев умерло более 5 тысяч человек.

“Современная технология поддерживает здоровый внешний вид, но не сущность”, говорит Салли Феллон. “Век открытий переживает возрастной кризис, с которым он не в силах справиться”.

Социальный упадок

Еще одно бремя современности — серьезное общественное беспокойство и ухудшение душевного состояния людей.

В своем недавнем отчете социолог Института социальных исследований Мичиганского университета Джеймс Хауз сделал заключение, что "социальная изоляция имеет такое же влияние на уровень смертности, как курение, высокое кровяное давление, высокий уровень холестерина, излишняя тучность и нехватка физических упражнений". Эти выводы, мягко говоря, настораживают, так как из всех последствий процесса глобализации разобщение общества и разрушение местных сообществ являются, наверное, наиболее поразительными. Национальный институт психического здоровья США сообщает, что самоубийство — третья в списке причин смерти среди молодежи от 15 до 24 лет, и что "25 процентов американских больничных коек занимают пациенты с психическими расстройствами". В 1990 г. Институт докладывал, что 28 миллионов американцев старше 18 лет страдают каким-либо умственным расстройством".

По словам доктора Грэма Энсли, профессора психиатрии Техасского Юго-западного медицинского центра в Далласе, каждый десятый ребенок может пострадать от тяжелой депрессии и испытать тягу к самоубийству в ранние годы своей жизни. Профессор детской и взрослой психиатрии Кембриджского университета Иэн Гудйер, считает, что "налицо доказательства того, что со времен Второй мировой войны количество психических заболеваний выросло как среди детей, так и у взрослых". В Великобритании за последние пять лет психическая заболеваемость среди детей младше десяти лет возросла вдвое.

Джерри Мандер указывает на то, что к 1989 году национальный показатель количества убийств в США превысил 30 тысяч в год: "Если вы — чернокожий молодой американец, то вероятнее всего, причиной вашей смерти станет убийство. Если вы — женщина, у вас один шанс из пяти подвергнуться в течении жизни изнасилованию, и один из трех — претерпеть сексуальные домогательства в детстве. Население американских тюрем к 1990 г. перевалило за миллионную отметку... В 1990 г. более 3 миллионов американцев были бездомными". Согласно недавней публикации в газете *New York Times*, 70 тысяч пожилых американцев ежегодно остаются брошенными на произвол судьбы — их оставляют в общественных туалетах, на железнодорожных станциях и тротуарах. Оставляют их собственные родственники, которые не хотят или не могут за ними присматривать.

В Британии картина почти столь же пугающая. За 20 лет (1971-1991) число школьников, которым родители позволяют самим добираться до школы и обратно, упало с 80 до всего лишь 9 процентов — настолько опасными стали улицы. По той же причине ребенок, родившийся в сегодняшней Великобритании, обречен смотреть телевизор *непрерывно* в течение одиннадцати лет своей жизни.

Коротко говоря, сторонникам "прогресса" нечем особо похвастаться в плане физического и социального здоровья. По словам Салли Феллон, "похоже, что двадцатый век удалится под крещендо болезней".

Источник: The Ecologist, Vol. 29, № 3, май-июнь 1999

История Сент-Килды

Один из Гебридских островов, Сент-Килда, находился под тщательно документируемым наблюдением ряда авторов с 18-го века вплоть до своего падения в 1930 г. С тех пор написана масса книг о его упадке: от общества самодостаточности, традиций, искусства и изобилия, со своей собственной религией, языком и уникальной культурой скальных поселений — к обществу духовно и материально бедному, и к последующему крушению.

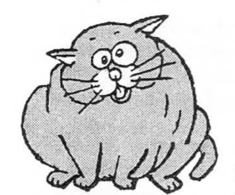
"Пока Сент-Килда оставалась отдаленной от мира", писал Чарлз Маклин в книге "Остров на краю света", "ее общество было жизнеспособным, даже утопическим". Однако в 19-м веке остров был "открыт миссионерами, всевозможными "благодетелями" и туристами, которые, считая, что приносят на Сент-Килду преимущества цивилизации, привезли деньги, болезни и деспотию".

До того как это произошло, общее здоровье островитян внушало многим посетителям настоящее благоговение. Посетивший их в начале 19-го века доктор Маккалок признал "прекрасное телосложение мужчин", которые, по его словам, "отлично выглядели и выказывали признаки хорошего питания и легкой, беззаботной жизни, даже богатства". Джордж Сетон в 1877 г. писал: "Замечательно здоровый вид детей на руках у матерей вызывал всеобщее восхищение". Он цитирует г-на Вилсона, который описывал мужчин здоровых, красивых, "с ясными глазами и выражением глубокого ума".

Собственные исследования Маклина показали, что "в дни, когда они жили в почти полной изоляции от остального мира, граждане Сент-Килды были сильным и здоровым народом, почти не подверженным болезням". "Им никогда в жизни не приходилось принимать лекарств", писал еще один изучавший опыт Сент-Килды, "не знали они ничего о кровопусканиях; врач не мог бы заработать на хлеб в этом маленьком сообществе". Но по мере того, как углублялись контакты с цивилизацией, островитяне становились все более восприимчивыми к ранее неизвестным им болезням. К началу 20-го века ими овладела слабость: "они все чаще страдали от простуд, кашля, головной боли и ревматизма, а диспепсия, золотуха, ушные болезни и дизентерия вскоре стали обычными жалобами". Не в состоянии пережить разрушительного воздействия контакта с материком, культура Сент-Килды постепенно выродилась, население сократилось, и в 30-х годах последние островитяне, неспособные более выживать, были эвакуированы на материк.

Хотя образ жизни и культура Сент-Килды были единственными в своем роде, история ее падения, к сожалению, таковой не является. То же самое было отмечено и в других местах, от Ирландии, где Хью Броди описывал маленький городок, где медсестра жаловалась, что ей приходится раздавать "больше антидепрессантов, чем пилюль от головной боли", до португальской деревушки Алто, где, по словам Робина Дженкинса, с тех пор как в 1951 г. построили дорогу, связавшую ее с внешним миром, "большинство мужчин превратились в алкоголиков".

Избранное чтиво

Михаил Кривич,
Ольгерт Ольгин

РЫЖИЙ И ПОЛОСАТЫЙ

Пятак упал, звеня и подпрыгивая. Юрий Васильевич помянул некстати черта, встал на четвереньки и принялся шарить по полу возле кресла. “Всякое выпущенное из рук тело, — подумал он, — норовит закатиться под тахту”.

Звеня и подпрыгивая... Из каких глубин памяти выплыл школьный пример на деепричастный оборот? Об этом и размышлял Юрий Васильевич, пытаясь пронзить взором пыльный мрак. Придется лечь на живот и прощупать пространство вслепую. Надо же такому произойти! Еще минуту назад он наслаждался воскресным покоем и продумывал тонкую меновую комбинацию, блистательную пирамиду, в основании которой лежал этот злосчастный пятак, а на сияющей вершине мерцал белым светом редчайший пятиалтынный, которого так не хватало в коллекции Юрия Васильевича.

Да, наш герой был нумизматом. Далекие от этого почтенного занятия люди полагают, будто все нумизматы заняты поисками грошей времен Галицкого княжества или дидрахм из собственного кошеля Фемистокла. Есть и такие собиратели, не станем спорить. Но для Юрия Васильевича Каченовского гораздо увлекательнее было отыскивать в океане медной мелочи запрошлого года пятак, на реверсе которого, а в просторечии — на решке, чуть-чуть разошлись отштампованные буквы. А если судьба широко тебе улыбнулась и ты стал обладателем сразу двух таких редкостей, то как не выменять одну из них на пятнадцатикопеечную монету конца сороковых, в гербе которой колоски слегка сбились на сторону?

Однако прямые обмены, надо вам сказать, большая редкость. Невелик шанс, что владельцу сбитых колосков надобен именно пятак с раскосыми буквами. Но что-то ему, в конце концов, нужно, а это что-то есть у того, кому нужно еще что-то... Разумеется, для обдумывания комбинации совсем не надо было Юрию Васильевичу вертеть между большим и указательным пальцами редкостный пятак. Однако приятно! Вот и гроссмейстер — он может сыграть партию вслепую от начала до конца, однако сколько ж удовольствия в том, чтобы передвигать по доске фигуры!

За удовольствия, впрочем, надо расплачиваться. Человек давным-давно перешел на прямохождение и поза, которую мы принимаем, заглядывая под тахту, уже не доставляет нам радости. Неловко, даже если никто не наблюдает со стороны. Юрий Васильевич шарил наугад под тахтой, чувствуя, что краснеет от досады; и тут за его спиною раздался вкрадчивый голос, несколько высоковатый для мужчины:

— Юрий Васильевич Каченовский? Простите великодушно за вторжение...

Каченовский от неожиданности стукнулся о деревянный край тахты, сел, почесывая ушибленное место.

У ног Юрия Васильевича сидел кот. Небольшой, рыжий, с округлой мордой и легкими пушистыми бакенбардами, он глядел прямо на Каченовского зелеными, очень смышленными глазами. Он был так умен с виду, что с ним хотелось поздороваться.

Юрий Васильевич здороваться с котом не стал. Он поднялся с пола, глянул на пришельца сверху вниз и отряхнул пыль с домашних брюк. Кроме кота в комнате никого не было.

“Померещилось, должно быть, — решил Юрий Васильевич. — Кровь к голове и все такое”. Он вознамерился сказать несвойственное ему, но вполне приличествующее случаю слово “брысь!”, но в это мгновенье Рыжий открыл маленькую розовую пасть, смачно облизнулся и быстро заговорил не по-русски.

“Азиатский язык, — отметил про себя Юрий Васильевич. — Ватакуси ва, аната о... Японский, что ли?” Кот и впрямь хитро прищурил глаза, всем видом изображая из себя японца, от чего Каченовскому сделалось неловко, и он, осознавая бредовость происходящего, замахал рукой неуверенно — мол, не понимаю... вакаранай...

Рыжий выждал паузу, понимающе кивнул головой, округлил глаза и заговорил по-немецки. И немецкого Юрий Васильевич не знал, но знал, что не знает, и потому узнал сразу, а кот, увидев в его глазах это осознание незнания, понял, что опять ошибся, смущенно заморгал и предложил неуверенно:

— Суахили? Эсперанто? Инглиш?

— Инглиш, — ответил Юрий Васильевич помимо своей воли. Ему по-прежнему хотелось сказать “брысь”.

— О’кей, — откликнулся кот. — Ай’м сорри, ай симд ту микс лэнгвиджиз... Консёрнинг зе ситуэйшн, ай хэв ту эдмит...

— Плиз, — взмолился Юрий Васильевич, окончательно теряя нить беседы — с кем? с котом! — Плиз, слишком быстро, ай спик, бат вери литтл, нельзя ли помедленнее... — и замолчал, осознав ужасающий факт, что вступил в беседу по-английски не с англичанином или австралийцем, а с рыжим котом, который к тому же говорил на иностранном языке гораздо бодрее Юрия Васильевича.

— Вот именно что помедленнее! — раздался от балконной двери другой голос, погрубее и пониже. — И по-русски, по-русски. Устраиваешь тут фокусы, нет чтобы попростому, по-нашенски себя назвать, у человека имя выспросить...

Юрий Васильевич обернулся к балкону, пытаясь стряхнуть с себя наваждение, но не увидел никого на уровне своих глаз. Тогда, предчувствуя уже нехорошее, он опустил глаза и обнаружил на балконном порожке еще одного кота. Тот стоял, прижавшись к двери, в позе вежливого ожидания, будто не решался ступить в комнату без приглашения. Был он крупнее Рыжего, с тощей и узкой мордой, серый в полоску и вообще вида крайне простецкого, под стать своей речи.

“Бред какой-то, — подумал Юрий Васильевич, окончательно теряясь. — Надо почаще бывать на свежем воздухе. Вот опять бегать начну, все пройдет”.

Коты выжидательно молчали, глядя на него немигающими зрачками. “Померещилось, — обрадовался Каченовский. — Гнать их надо. Вот возьму веник и выгоню”.

— Брысь, подлые! — заорал он и замахнулся домашней туфлей, наспех сорванной с ноги. — Брысь, кому говорят!

Рыжий и Полосатый устремились к балконной двери. Разве что, показалось Юрию Васильевичу, бежали они без особой спешки и не прыжками, что свойственно котам, на которых замахиваются туфлей, а неторопливой рысью. Кроме того, Полосатый вроде бы пожал на ходу плечами, но поручиться в том Юрий Васильевич не мог. Он стряхнул с себя наваждение, для чего энергично потряс головой и сделал глубокий вдох, а затем приступил к прерванному занятию: полез под тахту.

— А я говорю тебе — мало ли что прогнал! Человек, вишь, в затруднении.

— Нет, нет и еще раз нет. Он вел себя не по-джентльменски.

— Вот те нате! Брось дуться.

Юрий Васильевич разогнулся и застонал. Кошмар продолжался: на балконе Полосатый уговаривал Рыжего вернуться в квартиру и помочь в чем-то хозяину, а Рыжий наотрез отказывался. Каченовский обреченно уставился в дверной проем, откуда не замедлили показаться две усатые морды — вытянутая и пошире. Рыжий широкомордый боком приблизился к Юрию Васильевичу и, не глядя на него, спросил:

— Что вы там обронили? Я поищу, извольте.

— Знай наших! — радостно завопил Полосатый, тоже заходя в квартиру.

Каченовский не успел глазом моргнуть, как Рыжий исчез под тахтой. Секунду спустя от появился, весь в пыли. Перед собой он толкал лапой, словно хоккейную шайбу, медный кружок. Изысканное воспитание не помешало Рыжему погнать пятак по комнате, задирая хвост и издавая торжествующие вопли.

— Кончай баловать, — строго сказал Полосатый. — Отдай человеку вещь. Ишь разыгрался.

Рыжий подогнал пятак к Юрию Васильевичу, все еще сидевшему на полу, и сказал без особой приязни:

— Извольте получить. — И подумав, добавил: — Пожалуйста.

— Спасибо, — машинально ответил Каченовский, взял пятак и поднялся с пола. Благодарность повисла в воздухе; тогда, понимая странность своего предложения, Юрий Васильевич через силу сказал: — Присаживайтесь. Чем могу быть полезен?

Коты уселись рядышком на ковре.

— Мы рискуем показаться назойливыми, — вкрадчиво начал Рыжий, — однако обстоятельства таковы, что... Словом, нет ли у вас немного молочного концентрата?

— Простите, чего?

— Сливок, вот чего, — пояснил Полосатый. — Сметана тоже сойдет.

— Да, да, — поддержал Рыжий. — Сквашивание молочнокислыми бактериями создает благоприятные условия для деятельности пищеварительных ферментов...

Юрий Васильевич молча вышел на кухню. Он нарочно долго шарил в холодильнике, будто разыскивал сметану, которая стояла у него под носом, потому что боялся нечаянным звуком прервать монолог Полосатого.

— Я буду вынужден,— говорил Полосатый, — доложить о твоем поведении. В конце концов, я глава экспедиции. Как можно сбивать с толку человека? А вдруг он не знает биохимию? Ведешь себя как сноб! Не понимаешь, что такое сноб? А еще прошел усиленный пятидневный курс языковой подготовки! Сноб, к твоему сведению, это человек, который мнит себя лучше и умнее других, не имея к тому никаких оснований. Но, даже будь у тебя основания, ты не должен забывать, что сейчас ты тот, кто ты есть на самом деле.

Юрий Васильевич уронил банку со сметаной. Обычные коты, наверное, слизали бы сметану с пола, но котам, которые рассуждают о снобизме, Каченовский не посмел этого предложить. Он собрал осколки, затер сметану тряпкой и миролюбиво сказал котам, что сбегает в магазин за чем-нибудь молочным. Рыжий вежливо улыбнулся, а Полосатый ответил:

— Сразу видать хорошего человека.

Натягивая пиджак, Юрий Васильевич косился на котов, все так же сидящих на ковре, и, наконец, предложил им перебраться в кресла и вообще чувствовать себя как дома. Коты возражать не стали и улеглись рядышком, но от сигарет, предложенных Каченовским, отказались наотрез, сославшись на вред табака для здоровья.

— Я мигом, — сказал хозяин и захлопнул за собой дверь.

Когда он вернулся, коты дремали в кресле.

— Однако вы быстро, — заметил Рыжий, широко зевая.

— Магазин совсем рядом, — ответил Юрий Васильевич, будто оправдываясь. — И сметана есть, сказали — свежая. Да, вот я еще рыбки купил, не знаю, впрочем, по вкусу ли будет.

Он говорил так, словно совсем освоился с гостями. На самом деле нелепость положения по-прежнему мучила его, но хлопоты по хозяйству отвлекали от несуразных мыслей.

— Стерлядки взяли? — поинтересовался Полосатый. — Или, может, сига? Тоже, как я понимаю, порядочная рыба.

— Не знаю, — ответил Юрий Васильевич. — Не помню. Я хека купил.

— Кого, простите? — переспросил Рыжий. — По буквам, если можно.

— Хе-ка. Ха-е-ка.

— В моем словаре такого слова не было. А в твоем?

— Тоже не было. Чуяло мое сердце, что с этими ускоренными курсами не все ладно. Вот и рыбку забыли. А на вид ничего себе. Дорогая небось? — И Полосатый оценивающе посмотрел на пакет с хеком.

Юрий Васильевич хотел прихвастнуть, но спохватился и сказал правду.

— Мы не гордые, — успокоил его Полосатый. — Суньте их только в кипяток, чтоб оттаяли, а варить не надо.

— В процессе варки, — пояснил Рыжий, — разрушается часть водорастворимых витаминов...

— Сноб... — зашипел Полосатый, и Рыжий смолк.

— Да что вы, право, — ответил Юрий Васильевич, — знаю я, что такое витамины, за кого вы меня принимаете? — И, не дожидаясь ответа, быстро вышел на кухню.

В комнату он вернулся с большим расписным подносом, уставленным тарелками и блюдцами. Поначалу он хотел положить хека в какие-нибудь плошки, но в холостяцком хозяйстве плошек не оказалось, а попытки пристроить рыбок на перевернутые кастрюльные крышки ни к чему не привели: крышки все время качались, и хек сползал с них на расписные цветы. В конце концов Юрий Васильевич переложил рыбу на тарелки, из которых ел сам, сметану разлил по блюдцам и вдобавок поставил на поднос еду для себя — чашку кофе и два бутерброда с сыром.

Оставался главный вопрос: где сервировать котам стол. Поколебавшись, Юрий Васильевич сделал самое простое — поставил тарелки и блюдца на пол перед креслом. Коты мигом спрыгнули и принялись за еду. Ели они столь обыкновенно, что Каченовскому опять почудилось, будто наваждению пришел конец. "Коты как коты, — думал он, отхлебывая кофе. — Вон как на хека навалились. А у этого вся морда в сметане".

Размышления его были прерваны высоким и приятным голосом Рыжего:

— Весьма признательны вам за угощение, Юрий Васильевич. Я впервые пробую эту разновидность хордовых... Рыбу то есть, — испуганно поправился он, бросая взгляд на Полосатого. — Так вот, обязан отметить ее вкусовые достоинства и своеобразный аромат, о чем я непременно оповещу своих соотечественников.

— Духовитая рыбка, — вставил Полосатый. — Теперь бы... вы уж не обессудьте, хорошо бы кофейку хлебнуть. Бодрит с дороги.

— И впрямь, — добавил Рыжий, — благодаря наличию алкалоидов...

Полосатый стиснул зубы и сдержался. Юрий Васильевич вышел на кухню за кофейными чашками, а когда вернулся, оба гостя сидели за журнальным столиком в креслах.

— Позвольте уж и нам к столу, — загудел Полосатый. — На полу есть-пить несподручно.

— Я думал, так вам привычнее...

— Отнюдь нет, — запротестовал Рыжий — Вы находитесь в плену антропоцентрических представлений...

— Я знаю, что такое "антропоцентрический", — на всякий случай сказал Каченовский, чтобы избежать очередных пререканий. — Это когда человек считает себя самым главным.

— Вот-вот, — поддержал его Полосатый. — Пуп земли. Такое бывает не только у человека. У нас тоже случается.

— Как вы, вероятно, догадываетесь, — ввернул Рыжий, — мы не вполне заурядные коты, более того...

— Помолчи минуту! — осадил его Полосатый. — Что ты лезешь в пекло поперек батьки! Я бы, Юрий Васильевич, сказал вам как на духу, что мы и не коты вовсе. А кто же? — спросите вы. А мы, то есть я и мой приятель, прибыли к вам, значит...

Не успел Полосатый договорить, как Рыжий выпалил серию цифр, перемежая их латинскими и греческими буквами.

— Как раз оттуда, — подтвердил Полосатый. — Это наш точный адрес, так сказать, с почтовым индексом. Ежели у вас найдется звездный атлас, я вам покажу, где это — метагалактика, галактика, звездная система и тэ дэ.

Атласа у Юрия Васильевича не нашлось.

— И не надо, — успокоил его Рыжий. — Это, знаете, за пределами радиовидимости. Очень далеко, и для вас, смею полагать, лет двести еще недоступно.

— Но планетка у нас что надо, — доверительно сообщил Полосатый. — Воздух — не надышишься: пропан-бутановая смесь с ацетиленом. Вдохнешь этак полной грудью...

— Жаль, что не можем вас пригласить, Юрий Васильевич, — сокрушался Рыжий. — Рады бы, но увы, не имеем полномочий. Так сказать, не входит в наше полетное задание. Извините великодушно.

Юрий Васильевич слушал всю эту белиберду, и скованность его постепенно исчезала. Он уже примирился с котами, пьющими кофе за непринужденной беседой, и склонен был приписать все происходящее гипнозу или галлюцинации, временному помешательству рассудка. А с продуктом воображения незачем особо любезничать. Однако к грубости Юрий Васильевич не был приучен, и поэтому перешел на насмешливый тон, впрочем тоже ему не свойственный.

— Выходит, — сказал он, — что вы пожаловали ко мне прямо с пропан-бутановой планетки. Не захватили ли вы с собой образцы атмосферы, а то у меня в зажигалке газ кончается? Как добирались? В дороге не скучали?

— Так мы вдвоем, вдвоем не скучно, — ответил, словно не замечая насмешки, Полосатый. — За разговорчиком время и скоротали.

— За разговорчиком, да за чайком, — подлаживаясь, подхватил Каченовский. — Вы, конечно, ехали поездом?

— Поездом? — спросил Полосатый, обращаясь к Рыжему.

— Пожалуй, поездом. Именно. Очень напоминает.

— В сидячем вагоне? Или плацкарту брали?

— Да как же без плацкарты? — изумился Полосатый. — Без плацкарты разве к вам доедешь? Предъяви гражданину плацкарту.

Рыжий спрыгнул с кресла, прошел к балконной двери и сделал неуловимое движение мохнатой лапой. Вслед за тем в комнату вплыли и зависли в углу над телевизором два серебристых прямоугольника размером с раскрытую школьную тетрадь; они подрагивали, будто от легкого ветерка, хотя тюлевая занавеска рядом с ними даже не шевелилась. Полосатый, не слезая с кресла, сосредоточенно смотрел на прямоугольники, потом он как-то весь напрягся, подобрался, его правый ус описал плавную дугу, и серебристые листы, слегка накренившись вправо, спланировали к столу. Они бесшумно приземлились на расписной поднос, улеглись рядышком, вздрогнули и затихли.

Юрий Васильевич протянул к ним руку и, еще не прикоснувшись, ощутил упругую силу, исходящую от неведомого серебристого материала, пронизанного в глубине пульсирующими жилками.

— Хороши плацкартушки? — ласково спросил Полосатый. Он шевельнул левым усом, отчего оба листа оторвались от стола и, сделав левый вираж, ушли под потолок. Рыжий повторил неуловимое движение лапой, и пластинки будто растворились в штукатурке.

— Так сказать, проездные документы, — сказал Рыжий, прыгнул на кресло и впал в задумчивость.

Только теперь Юрий Васильевич осознал всю значимость момента.

— Вы, — произнес Юрий Васильевич, и голос его дрожал, — вы хотите сказать, что являетесь представителями внеземной цивилизации и намерены через меня установить первый контакт с людьми?

Рыжий взглянул на него с укором.

— Помилуйте, — протянул он. — С чего вы взяли? В нашу компетенцию такое не входит — не имеем полномочий.

— Как старший... — сказав это, Полосатый выразительно посмотрел на Рыжего. — То есть как старшой, — поправился он, глядя в глаза Юрию Васильевичу, — я вам чистосердечно говорю, что ничего подобного у нас и в мыслях не было. Делишки тут у нас всякие. Туда-сюда сбегать, кое-чего достать и все такое.

— Но почему вы обратились именно ко мне? — взмолился Каченовский.

— А потому, что вы на первом этаже, и

балкон у вас есть, и дверь нараспашку. То, что надо.

— А также по той причине, — вставил Рыжий, — что наши коллеги рекомендовали вас наилучшим образом с точки зрения выполнения нашей ответственное миссии.

— И жены у вас нет, — добавил Полосатый. — С этими женщинами каши не сваришь.

Юрий Васильевич переводил взгляд с одного кота на другого и не мог придумать ничего путного, о чем следовало бы спросить странных пришельцев.

Когда читаешь очередную книжку о контактах с иными цивилизациями, просто поражаешься нерасторопности героев. Кажется, на их месте ты сразу сформулировал бы необходимые вопросы и сжато, но емко рассказал бы о жителях Земли и их обычаях. Что за наивное представление! С инопланетянами гораздо труднее, чем может показаться, потому что не мы к ним, а они к нам в гости, и элементарная вежливость диктует нам, землянам, скромное поведение. Разве можно задавать гостю слишком много вопросов?

Вот так примерно размышлял Каченовский и все отыскивал в голове какую-нибудь подходящую фразу, которая позволила бы продолжить разговор. Но фразы все не находилось, а коты, наевшись, начинали уже мирно задремывать в креслах. Полосатый положил морду на вытянутые лапы и откровенно замурлыкал, а Рыжий свернулся калачиком и предпринимал титанические усилия, чтобы окончательно не впасть в сон: время от времени он вскидывал свою широкую морду и тряс ею, стараясь сбросить с себя оцепенение.

Дремотное состояние, как зевота, легко передается от человека к человеку. Наверное, от кота к человеку тоже, хотя и в меньшей степени; но, согласитесь, это были коты не вполне коты, хотя и не совсем чтобы люди, несмотря на правильную человеческую речь, не всегда, впрочем... Нет, тут недолго и запутаться, поэтому поставим точку и вернемся к задремывающему Юрию Васильевичу.

А Юрий Васильевич действительно засыпал вслед за котами. Уже темнело, и день был нелегким. Пополнение коллекции требует усилий, а потом еще это странное приключение... Каченовский почувствовал внезапную тяжелую усталость. Он поднялся со стула, сдернул покрывало с тахты, разделся и лег. Перед тем как потушить свет, он взглянул на Рыжего и Полосатого и, боясь потревожить их сон, сказал шепотом:

— Спокойной ночи!

— Приятных сновидений, — шепотом откликнулся Рыжий. А Полосатый буркнул, не раскрывая глаз:

— Угу.

Юрий Васильевич уснул мгновенно.

Когда он проснулся, котов в квартире не было. Об их вчерашнем визите напоминала только немытая посуда в кухонной раковине. Как они перенесли ее туда, осталось для Юрия Васильевича загадкой. На ее разгадывание времени уже не оставалось, потому что часы показывали четверть девятого и нужно было спешить на работу.

В привычной суете проектного института, в котором Каченовский возглавлял важный, но не самый важный отдел, говорящие коты с их таинственными плацкартами отступили сначала на второй, а потом и на третий план и к концу рабочего дня почти забылись. Юрий Васильевич изучал чертежи, согласовывал документы, ходил с докладом к начальству, давал указания своим немногочисленным подчиненным — словом, делал то, что всегда. У него нашлась даже минута, чтобы вынуть из особого отделения портмоне заветный пятак, разглядеть его у окна со всех сторон и еще раз прикинуть в голове многоходовую комбинацию.

Возвращаясь домой, Юрий Васильевич сошел с автобуса на одну остановку раньше, чтобы зайти в большой гастроном на углу и купить чего-нибудь на ужин. Так он делал едва ли не каждый вечер; прогулка от магазина до дома нисколько не обременяла его, тем более что покупал он немного: хлеб, молоко, разную мелочь к чаю. На сей раз, едва войдя в магазин, Юрий Васильевич вспомнил свой вчерашний поход за хеком, стал соображать, много ли хека осталось и не надо ли купить еще, и вечерняя беседа с котами, о которой он никому не посмел рассказать, вновь стала его тревожить.

Юрий Васильевич давно уже замечал, что с нервами у него не все в порядке. Так, разглядывая свою коллекцию, он время от времени разговаривал сам с собой, а ночью ему снились иногда странные сны, в которых его отдел превращался в пиратскую шайку, плывущую в южные моря на поиски цехинов и дукатов, необходимых для пополнения коллекции воинственного капитана.

Раньше все это не особенно тревожило Каченовского, но теперь он решил посоветоваться о странных видениях минувшего вечера с врачом. Все же, прежде чем покинуть магазин, Юрий Васильевич купил вдвое больше обычного молочных продуктов, а также небольшой кусок филе какой-то рыбы с экзотическим названием — должно быть, из тех самых южных морей. С этим необременительным грузом в пластиковой сумке Каченовский направился в районную поликлинику, где служил невропатологом его старинный приятель и одноклассник.

Зима давно кончилась, а вместе с нею кончилась эпидемия гриппа, однако весна как-то запаздывала, и все ждали прихода еще какого-то, совсем нового и еще более злобного, вируса. В регистратуре была толчея, в коридорах сидели и стояли граждане с носовыми платками в руках, а одноклассник встретил Юрия Васильевича в марлевой повязке, потому что невропатологов тоже бросили на грипп.

Одноклассник поначалу обрадовался Юрию Васильевичу, попросил сестру извиниться перед пациентами и стянул повязку с лица. Но после приветствий, когда Каченовский стал жаловаться на странные симптомы, приятель заметно поскучнел. Юрий Васильевич заметил это и стал прощаться, испытывая острую неловкость от того, что оторвал от важного дела занятого человека, а приятель просил его не торопиться, но в то же время как-то незаметно подталкивал к двери. Каченовский так и не успел сказать ему толком о беседе с котами.

— Не пей лишнего, — сказал ему приятель у самых дверей. — Зарядка по утрам — обязательно, минимум два часа в день на свежем воздухе, и все будет в порядке. Хочешь, я таблетки выпишу?

От таблеток Юрий Васильевич отказался и вышел в коридор.

— Так гуляй побольше! — крикнул вдогонку приятель. — А лучше всего возьми отпуск и махни на юг. Следующий!

Когда Юрий Васильевич вернулся домой, Рыжий и Полосатый были в квартире. Они сидели за его письменным столом и внимательно изучали какие-то бумаги. Там, где вчера был сервирован скромный ужин, стоял расписной поднос, но без чашек и тарелок. На нем аккуратно были выложены какие-то темно-серые овальные предметы с мягкой замшевой поверхностью. Юрий Васильевич не сразу понял, что это, а как только понял, то выпустил из рук сумку с продуктами.

На любимом жостовском подносе, разрисованном красными и голубыми цветами, аккуратными рядками, как конфеты в коробке, лежали обычные серые мыши.

Из груди Юрия Васильевича вырвался крик. Он с детства не боялся мышей. Он и сейчас их не боялся. Это был крик возмущения.

Оба кота подошли к нему.

— Кажется, мы злоупотребляем вашим гостеприимством, — начал Рыжий.

— Прощения просим, — подхватил Полосатый. — Вы не волнуйтесь, наши клиенты все живые, мы их только слегка приструнили, чтоб они в панику не вдавались.

— Они иммобилизованные, — пояснил Рыжий.

— Ага, не двигаются, — подтвердил Полосатый. — Если они бегать будут, то как же мы их в подпространство зафутболим?

— Тонко подмечено! — восхитился Рыжий. — В условиях дискретного массопереноса...

Контакты с собратьями по разуму — дело непростое, особенно с непривычки. Но нахальство надо пресекать, от кого бы оно ни исходило. Поэтому Юрий Васильевич позволил себе перебить собеседника.

— Мне нет дела до массопереноса, — зашипел он, невольно впадая в кошачью тональность. — Мне нет дела до ваших занятий. Но я не допущу, чтобы из моей квартиры устраивали живой уголок!

— Прекрасное выражение! — вскричал Рыжий. — Надо запомнить: живой уголок. Не угол, а именно уголок. Как это тонко!

— Что-то я не пойму, — засомневался Полосатый, — о чем вы тут шумите. Если бы мы этих мышей в угол таскали, тогда одно дело, а мы их туточки, посередке...

— Не морочьте мне голову! — взвизгнул Каченовский. — Чтоб мигом этой дряни здесь не было!

— И не будет, — успокоил его Рыжий, — сейчас мы этих млекопитающих из отряда грызунов отправим далеко-далеко со всей доступной нам скоростью. Командир, транспорт уже готов, — обратился он к Полосатому.

— Плацкарты, что ли? — переспросил тот. — Ну и повезло нам с хозяином. Какое слово ни скажет — прямо в точку. Вот они, плацкарты, держи.

И вновь, как давеча, он крутанул усом, и серебристые пластинки, возникнув неведомо откуда, плавно опустились на стол рядом с подносом. Взобравшись на кресло, пришельцы принялись в четыре лапы перекладывать мышей.

— По пять, по пять клади, — поучал Полосатый Рыжего. — Что ты их напихиваешь, как сельдей в бочку? Чтобы головки у всех в одну сторону. А хвост подгибай, чего ему болтаться? Вот теперь порядок.

Потом он опять шевельнул усом, плацкарты со спящими пассажирами приподнялись над столом, повисели секунду, двинулись к потолку и исчезли в нем, точно растворились. И почему-то сразу после

этого Юрий Васильевич обрел спокойствие и повеселел.

— А я подумал, что вы ими... того... закусывать будете, — признался он с виноватой улыбкой.

— Нам и думать об этом противно, — заверил Рыжий. — Неужто кто-то может есть эти прелестные создания?

— Будет прикидываться! — прикрикнул на него Полосатый. — Лучше поднос вымой.

— Я сам, — сказал Юрий Васильевич, не представляя себе, как кот при его росте ухитрится вымыть в раковине поднос. Рыжий между тем сделал пасс лапой, и к нему под ноги спустилась очередная пластинка с какой-то ампулой. Кот сжал ее в мягкой подушечке передней лапы, и из ампулы вырвалось белое плотное облачко. Оно окутало поднос, и в воздухе запахло мокрым сосновым лесом.

— Дезинфицирует и стерилизует, — несколько напыщенно объяснил Рыжий.

— Чисто, хоть языком вылизывай, — добавил Полосатый.

Юрий Васильевич взял поднос и отправился с ним на кухню, а коты вновь уселись за его письменный стол. Потом они втроем поужинали и попили кофе, разговаривая о всяких пустяках; и котам, и Юрию Васильевичу не хотелось проявлять назойливость. Однако паузы становились все более длинными и неловкими, и тогда Юрий Васильевич набрался храбрости спросить о цели столь необычного и далекого визита. Рыжий сходил к письменному столу, сдвинул в сторону бумаги и достал из-под них потертый штурманский планшет. Из него он извлек пачку чрезвычайно тонких и гибких листов, очень белых, испещренных непонятными знаками, и протянул их Юрию Васильевичу. Тот взял листы, не совсем понимая, как сможет понять написанное, но знаки под его взглядом как-то незаметно, плавно деформировались и превратились в обычные русские буквы. "Полетное задание" — было написано сверху на первом листе.

Юрий Васильевич углубился в чтение.

Пока Юрий Васильевич читал, коты, деликатно понизив голос, о чем-то переговаривались — кажется, по-русски, но поручиться за это Юрий Васильевич не мог. Он пытался разобраться, в чем же, собственно, состоит полетное задание, вчитывался, терял нить, возвращался к началу, но так толком и не уяснил себе сути предмета, хотя задание написано было с очевидностью хорошим русским языком.

— Простите, — спросил Каченовский, прерывая беседу котов, — а если бы я оказался японцем?

— У нас есть дубликат и на японском, — учтиво произнес Рыжий.

— Куда хватили, Юрий Васильевич! — Полосатый от изумления всплеснул передними лапами. — Вы — и вдруг японец!

Юрий Васильевич досадливо махнул рукой и вернулся к чтению. Его инженерное образование не позволяло ему признаться честно, что вся эта мешанина технических, астрономических и биологических терминов ему совершенно непонятна; но привычка к строгим проектным документам, не терпящим лишних слов и уводящей в сторону лирики, подсказывала ему, что полетное задание составлено, утверждено и согласовано по всей форме. Единственное, что он уяснил определенно, так это цель прилета на Землю. Она сформулирована была в последней строке почти понятной фразой: "Отлов и доставка на планету (набор букв и цифр) с планеты Земля в целости и сохранности, с соблюдением техники безопасности, карантинных мер и правил межгалактических перевозок, группы млекопитающих из отряда грызунов, называемых на Земле Mus musculus, или мышь домовая на языке документа".

— Однако... — пробормотал Юрий Васильевич.— В такую даль — и за мышами. Ближе не нашлось?

— Ни единой! — словно радуясь чему-то, подтвердил Рыжий. — Ни одного мало-мальски приличного экземпляра!

— Чего другого хватает, — поддакнул Полосатый, — всякого у нас вдоволь, а этих серых — хоть плачь!

— Увы, увы, — согласился Рыжий, — эволюционно вид не сформировался.

— Так я ж и говорю — хоть плачь!

Эти реплики гостей несколько отвлекли внимание Юрия Васильевича от главного вопроса, который давно уже вертелся у него на языке, и потому он начал излагать свою мысль довольно коряво.

— Если вы, — сказал он, подбирая слова, — если вы из такой дали... и так быстро... цивилизация у вас, следовательно, ушла далеко, интеллект и все прочее...

Коты слушали и не перебивали.

— ...И все прочее достигло таких высот, то, словом, зачем вам мыши?

— Если можно, я отвечу, — сказал Рыжий, обращаясь к Полосатому.

— Валяй, — разрешил Полосатый. — Только, чур, по-простому, без загибов.

И Рыжий вполне доступными словами, ни разу ничего не загнув, поведал Юрию Васильевичу историю, которую, не будь Каченовский ревностным читателем фантастических рассказов, он принял бы за совершенную бессмыслицу. Нет, что ни говорите, только литература может подготовить каждого из нас к внезапному (хотя и давно ожидаемому) контакту с иной цивилизацией, и уж за это одно надо бы печатать побольше фантастики в разных журналах и сборниках. Вы тоже так думаете? Вот спасибо.

Рыжий доходчиво объяснил Юрию Васильевичу, что на его планете из-за особенностей ее орбиты, энергопотоков и состава атмосферы все биологические циклы весьма и весьма замедленны. То, что на Земле длится час, там тянется — по земным меркам — целый год. Конечно, с легкой улыбкой отметил Рыжий, чем-чем, а биологическими циклами его соотечественники давно уже умеют управлять, но считают это абсолютно недопустимым. Более того — противоестественным. У них на планете есть закон, что каждый, независимо от его положения в обществе, возраста и заслуг, будучи уличенным в прямом воздействии на природу с необратимыми последствиями, подлежит насильственной транспортировке в самый дальний рукав Галактики на очень длительный срок.

— Природа — она ж природа, — пояснил Полосатый. — Чего в нее встревать?

— Тонко подмечено, — вежливо сказал Рыжий и вернулся к рассказу, из которого следовало, что по меньшей мере пять поколений прожили на планете благополучно, ни разу не применяя закона о воздействии на природу. Однако население постепенно растет, и это создает свои проблемы, вдаваться в которые было бы для Юрия Васильевич утомительно...

— Вы хотите сказать, что я все равно не пойму, — уточнил Каченовский.

— Не совсем так, — ответил Рыжий. — Просто мы не уполномочены...

— Я враз объясню, — прервал его Полосатый. — Народу у нас все больше, и что дальше из этого выйдет, науке не известно. Надо прикинуть, повертеть так и сяк...

— Требуется имитационная модель, — ввернул Рыжий.

— Ну, а я что говорю? — удивился Полосатый. — То-то и оно что требуется, а наша всякая живность, зверье разное, так медленно, понимаешь, растет, что пока от него дождешься потомства, то устанешь ждать. Опыта у нас поставить не на ком, понимаешь. Вот мы, значит, и приехали к вам.

— Неужто ближе ничего не нашлось? — подивился Юрий Васильевич. — Я думал, что Вселенная...

— Вселенная не так богата жизнью, как вам кажется, — наставительно заметил Рыжий. — Мы изучили все ближние окрестности, но не нашли ничего, что могло бы сравниться по скорости размножения с мышью домовой...

— Плодятся они, сердечные, жуть как быстро, — подтвердил Полосатый. — И главное, тут у вас их пруд пруди. Если мы их маленько заберем, так вам никакого урона. Вы еще нам спасибо скажете. Скажут они нам спасибо или нет? — спросил он, поворачиваясь к Рыжему.

— Это дискуссионный вопрос, — ответил тот. — Во всяком случае, я полагаю, что человеческая цивилизация не потерпит значительного ущерба, потеряв несколько десятков особей, соседствующих с нею.

— Вам все едино, а нам польза. Мы на них будем ставить... этот, как его...

— Биолого-экологический эксперимент с прогностической целью.

Юрий Васильевич слушал все эти объяснения с большой серьезностью. Он понимал, что коты на сей раз говорят ему чистую правду, как бы ни различалась их манера излагать свои мысли. Он переводил глаза с одного кота на другого, вглядывался в их честные мохнатые морды и чувствовал себя соучастником небывалого, первого в истории Земли межпланетного эксперимента, о котором он — только он, и никто другой — сможет поведать изумленному миру.

— Но я прошу вас, — сказал Рыжий, — я настоятельно вас прошу, чтобы вы, Юрий Васильевич, до поры до времени держали раскрытые вам сведения в тайне, поскольку это, так сказать, между нами, антр ну, сугубо конфиденциально.

— И я, Юрий Васильевич, вас прошу: ни гу-гу. А то начнется заварушка, прибегут глазеть на нас, а у нас работы невпроворот.

— Информированность общественности, — пояснил Рыжий, — в данном случае кажется нам совершенно излишней, поскольку она способна повлиять на естественных ход событий, а такое вмешательство может нарушить стабильность...

— Прошу покорно: молчок-стручок, — завершил Полосатый.

И Юрий Васильевич, прижимая руку к сердцу, дал торжественное обещание не говорить ни слова, впредь до особого уведомления, о неслыханном и невиданном космическом эксперименте на планете Земля. И все, казалось бы, прояснилось, хотя, если вдуматься, крайне непонятным образом, то есть получилась этакая туманная ясность, когда все очевидно, но хочется задавать вопросы. Эти вопросы волновали Юрия Васильевича, но он не мог выразить их отчетливо, и только один, самый главный, вертелся у него на языке. Что ни говорите, человек остается человеком, и ему естественнее разговаривать с людьми, нежели с тюленями или слонами, даже если эти животные — его собратья по разуму.

Наконец Каченовский набрался храбрости.

— А на вашей планете, — спросил он и облизнул губы, — все такие... вот как вы... коты... ну и, понятно, кошки...

Ответ на этот вопрос он получил не скоро. Рыжий и Полосатый первым делом повалились на пол, задыхаясь от смеха. Тонкое пронзительное хихиканье Рыжего прерывалось раскатистыми басовыми всхлипами Полосатого. Потом они стали валяться по ковру, носиться по комнате и вытворять несусветное. Наконец Рыжий запрыгнул на телевизор и растянулся на нем, вздрагивая от смеха, а Полосатый быстро, но аккуратно, не оставляя царапин, взобрался на платяной шкаф и оттуда смотрел сияющими глазами на Каченовского.

— Могу себе представить, — говорил Рыжий, закатываясь смехом. — Могу вообразить в облике кота этого... нашего... — и он перевернулся на спину, задрав все четыре лапы.

— А ее представь! — в тон ему ответил Полосатый. — Кошка... с котятками... — Полосатый затрясся от хохота и, повторяя "с котятками... она с котятками...", свалился со шкафа.

Юрий Васильевич обиделся, и Полосатый заметил это. Он сразу перестал смеяться, уселся в кресло и, глядя прямо на Юрия Васильевича, сказал:

— Простите великодушно. Вы уж на нас не обижайтесь.

— Именно, — добавил Рыжий, принимая серьезный вид. — Ваша гипотеза прозвучала для нас очень странно. Как если бы мы предположили, что все люди на Земле что-то проектируют и зовутся Юриями Васильевичами:

И Рыжий с Полосатым, по обыкновению перебивая друг друга, поведали Каченовскому историю о том, как извилистый путь эволюции привел на их планете к живым существам, не имеющим подобия во Вселенной. Они, эти существа, умеют принимать любую форму без каких-либо энергетических, этических и юридических ограничений. Хочешь, грубо говоря, — стал верблюдом, хочешь — пылинкой. Но есть твердое правило: каждый образ должен вписываться в обстановку, не нарушая природного равновесия.

— На полюсе, уважаемый Юрий Васильевич, — пояснил Рыжий, — внутренний запрет, воспитываемый в нас с детства, не позволил бы нам стать верблюдами.

— А в медицинском учреждении, к примеру, или в прибранной комнате, — сказал Полосатый, — я бы лично не стал пылинкой ни за какие коврижки.

— Так вы коты на время, — задумчиво произнес Юрий Васильевич. — Пока на Земле...

— Вот именно, — согласился Полосатый. — Пока то да се.

— На время выполнения полетного задания, — сформулировал Рыжий.

— Странно, — сказал Юрий Васильевич. — Проще всего было бы явиться к нам в облике людей. Тогда бы вы не вызвали ни у кого подозрений. Люди они и есть люди, не то что говорящие коты.

— Но позвольте! — воскликнул Рыжий. — А полетное задание?

— Верно, — подхватил Полосатый, — что ж это, мышей голыми руками ловить, что ли?

Тут настала пора Юрию Васильевичу держать назидательную речь. Дивясь технической неграмотности пришельцев, он с оттенком мягкого превосходства поведал им, что для отлова мелких животных человеческая мысль создала ряд механических приспособлений, называемых, вне зависимости от конструкции, мышеловками, образцы которых можно увидеть в ближайшем магазине "Тысяча мелочей". Если надо, Юрий Васильевич готов из своих скромных средств купить дюжину таких приспособлений, расставить их в соответствующих местах и за неделю наловить требуемое число экземпляров. Впрочем, добавил Юрий Васильевич, подобное занятие ему лично противно, но он готов потерпеть ради развития добрососедских отношений с дружественной цивилизацией.

Коты выслушали эту речь с каменными мордами.

После некоторой паузы Рыжий, обращаясь не к Юрию Васильевичу, а к Полосатому, заметил:

— Мы не должны судить слишком строго, потому что в целом их цивилизация производит благоприятное впечатление.

— Оно конечно, — согласился тот. — Только странная у них манера. Все норовят левой рукой правое ухо... Вот, к примеру, вы, Юрий Васильевич, — сказал он, поворачиваясь к Каченовскому, — когда вы спать захотите, вы что — в кровать ляжете или по комнате станете бродить, пока не упадете от усталости?

Юрий Васильевич, не колеблясь, выбрал первое.

— Я прав! — обрадовался Рыжий. — Значительная часть процессов идет у них естественным порядком. Позвольте и мне вопрос, Юрий Васильевич. Когда вам надо вовремя сдать проект, вы работу ускоряете или время замедляете?

— Если бы я умел замедлять время...

— Значит, и тут вы не перечите природе. Так как же вам могла прийти в голову мысль о мышеловке?

— Это не мне, — стал защищаться Каченовский. — Ее уже тысячу лет как изобрели!

— Оно-то и плохо, — пробурчал Полосатый. — Странные вы какие-то. Нет чтобы от мышей пользу получать, к делу их, скажем, приставить или на худой конец отправить их куда подальше, а вы на них ополчились, вон мышеловок понаделали...

— К тому же, Юрий Васильевич, — сказал Рыжий, — если б мы решили добывать мышей механическими приспособлениями, то уровень травматизма был бы слишком высок. Нет, право слово, это невозможно. Признайте, наш способ рациональнее. Если они мыши, то кем же нам быть, как не котами?

— Тут и думать нечего, — вставил Полосатый. — Лучше не придумаешь. Вот если бы мы кур ловили, тогда хорошо бы хорьком обернуться. А может, лисой, как по-вашему?

Юрий Васильевич молчал: он переваривал информацию.

— А если никого ловить не надо? — наконец спросил он.

— И в этом случае, — сказал Рыжий, — надлежит поступать сообразно естественному ходу событий. А не пытаться решать проблему чуждыми ей способами.

— Верно говорит. — Полосатый подошел к Каченовскому, встал на задние лапы и заглянул Юрию Васильевичу в глаза; взгляд у него был серьезный, и слова на этот раз тоже были серьезные. — Для каждого дела наилучший способ тот, который лежит в рамках этого дела. Если вопрос экономический, то и способ его решения должен быть экономическим, а если, скажем, природный, то не надо грубой силы, природа этого не любит.

— Ой, не любит! — заключил Рыжий, подражая обычной интонации Полосатого, и все рассмеялись.

Чувство приятности, полного понимания, спокойной благожелательности заполнило Юрия Васильевича, будто он был в компании давнишних друзей, близких ему по духу и мыслям, друзей, с которыми он из-за стечения обстоятельств долго не виделся, и, наконец, случай свел их вместе, и можно всласть поговорить о вещах обыденных и невероятных совершенно откровенно, без оглядки на звания и должности, просто по старой дружбе. Может быть, и гости испытывали подобное чувство; Юрий Васильевич точно этого не знал, но ему казалось, что так оно и есть. Он сварил кофе, расставил чашки, жестом пригласил котов. Втроем они сидели у окна, наслаждаясь тихим вечером и крепким кофе.

— Может быть, мы, — неуверенно начал Рыжий, глядя на Полосатого, — продемонстрируем нашему другу... если, конечно, обстоятельства позволяют...

— Думаю, можно, — благодушно отозвался Полосатый. — Валяй. Пусть разок посмотрит.

— Не откажитесь сообщить, Юрий Васильевич, — сказал тогда Рыжий, — каким образом включается ваш телевизионный приемник, чтобы не тратить время на чтение инструкции.

— Сверху красная клавиша, — ответил Каченовский, недоумевая, зачем нужно включать телевизор и нарушать очарование минуты. Кот тем временем потрусил к телевизору, лениво подпрыгнул, хлопнул лапой по выключателю и вернулся в кресло. Телевизор тихо заурчал, нагреваясь.

"О спортивных событиях дня вам расскажет Светлана Константинова", — прорезался голос из недр полированного ящика. Экран засветился, появилась славная, с застенчивой улыбкой Светлана Константинова; щеки ее казались карминными из-за плохой цветопередачи. Заглядывая в бумажку, она сообщила об очередном туре чемпионата страны по футболу, центральным событием которого была, безусловно, встреча "Арарата" с "Торпедо". На экране засветилась новая картинка, с зеленым полем и крошечными фигурками игроков, а потом и крупный план — фигурки в полосатых футболках подымали вверх руки, ликуя и приветствуя публику. "В первом тайме этого матча, — сказала за кадром Светлана Константинова, — отличались братья Армен и Артур Минасяны, забившие два безответных гола в ворота "Торпедо". Второй тайм вы можете посмотреть в видеозаписи сразу после окончания программы "Время".

Юрий Васильевич привычно вслушивался — он любил футбол. Однако узнать окончательно счет так и не смог — было не до того. Экран внезапно померк, словно на серую чашу стадиона "Раздан" опустилась грозовая туча, пробежали пестрые полосы и зигзаги, а потом экран опять вспыхнул, сияя такими яркими красками, каких Юрий Васильевич ни в одном телевизоре прежде не видел.

— Внимание! — крикнул Рыжий и поднял левую лапу, призывая собеседников к тишине. — Прямая трансляция!

— Родные края, — пояснил Полосатый. — Красотища! Страсть как по дому соскучился, — добавил он печально и глубоко вздохнул.

Юрий Васильевич впился взглядом в экран. Маленький разноцветный шарик плыл в черно-фиолетовом пространстве. Он приближался и приближался, становился все больше, он занимал уже весь экран, огромный шар в красных и голубых пятнах, а на нем — чуть изогнутая поверхность, вроде гигантской седловины, потом плоскость, изрезанная линиями, которые колыхались и слегка мерцали, меняя оттенки. План становился все крупнее, появилось что-то, напоминающее водоросли; они медленно колыхались, испуская сияние, а между ними плыли, сталкивались и расходились переливающиеся капельки, шарики, шары, облачка, облака...

Юрий Васильевич не знал, как долго продолжалась эта передача. Его будто пробудил от сна голос Полосатого:

— Будя. Надо экономить электроэнергию. А Рыжий сказал:

— Трансляция окончена, благодарим за внимание, — и, подпрыгнув, стукнул лапой по красной клавише.

Странно все-таки устроен человек. Еще три дня назад Юрий Васильевич и не задумывался над тем, есть внеземные цивилизации или нет. А если популярные журналы и воскресные выпуски газет наталкивали его иногда на такие размышления, то вывод его был примерно таким: меня это не касается. Сейчас это его коснулось, причем столь чувствительно, что Юрий Васильевич совершенно изменил свою прежнюю точку зрения. Он никому не мог признаться в этом, поскольку считал свой договор с котами нерушимым, однако ему казалось вполне естественным и несомненным, что далеко-далеко, куда и за тысячу лет не долетят космические корабли на самом лучшем топливе, есть жизнь, непохожая на нашу, странная, чужая, но жизнь, и она вызывала у Юрия Васильевича необъяснимую симпатию, то ли потому, что представители ее явились к нему в таком приятном образе, то ли по той причине, что он видел эту жизнь по собственному телевизору, который уже третий год работает исправно и никогда не обманывает. Если сказано, что сразу по окончании программы "Время" будет показан матч, значит, он и будет показан...

Юрий Васильевич ворочался в постели. Мысли переполняли его, спать не хотелось, и он, вспомнив мягкое наставление котов насчет целесообразности и естественности всякого действия, решил не принимать таблетку снотворного, а встать и погулять, коль скоро все равно не спится.

Прогуливаясь по тихому ночному двору, Каченовский размышлял о своем чисто человеческом упорстве, если не сказать упрямстве, с которым он поначалу не хотел принимать котов и поверить в их странную, по человеческим меркам, миссию. Он поймал себя на мысли: как заманчиво было бы дать интервью в газету или выступить по радио, лучше даже по телевизору, рассказать о контакте, ответить на вопросы, а совсем хорошо — вместе с Рыжим и Полосатым прийти в студию и на пресс-конференции, которую, конечно, будет транслировать весь мир, отвечать на каверзные вопросы... О, тщеславие!

Юрий Васильевич расхаживал взад и вперед вдоль дома, изредка задирая голову и разглядывая блеклые в фонарном свете звезды. Все они в равной степени были для него загадкой, и он не пытался отыскать ту, из окрестностей которой он совсем недавно смотрел прямую передачу.

К тому же, вспомнил он, кто-то из котов, кажется Рыжий, говорил ему, что эта звезда не только за пределами видимости, но и за пределами радиовидимости, в общем, так далеко, что не объять разумом. Хорошо же он будет выглядеть, если станет трезвонить на весь мир о случившемся! Его одноклассник-невропатолог первым скажет, что вот, мол, предупреждал же — отдыхать надо, не перерабатывать. И коты улетят на своих плацкартах, не оставив никаких следов: двумя котами больше, двумя котами меньше. Разве что хек, которого он прежде не покупал, потому что всегда недолюбливал рыбу, может послужить косвенным свидетельством. До чего же глупо!

Юрий Васильевич вернулся домой, разделся и лег. Уже светало. Дремота обволокла его, перед глазами поплыли плацкарты с рядками серых мышей, они протиснулись сквозь стену и взмыли в воздух, разрезая атмосферу с воем сверхзвуковых самолетов... Каченовский сел в постели и прислушался. Через открытую форточку доносилось кошачье разноголосье. "Конечно, весна на дворе, — подумал Каченовский. — В эту пору они всегда так орут, не надо обращать внимания". Он закутался с головой в одеяло, но, похоже, коты устроили концерт прямо под его окнами, и одеялом не спастись. Юрий Васильевич собрался встать и пугнуть котов, но тут в нестройном хоре ему ясно послышались два хорошо знакомых голоса — тонкий и басовитый. "Неужто они?" — удивился Юрий Васильевич. Ему следовало бы разобраться, зачем представители столь могущественной культуры шастают под окнами в кошачьей компании, но до этой мысли он так и не добрался, потому что уснул.

В каком часу Рыжий и Полосатый вернулись домой, Каченовский в точности не знал, но, когда он проснулся, оба тихо спали на ковре посреди комнаты. Стараясь их не потревожить, Юрий Васильевич проскользнул на кухню, поджег огонь под чайником и перешел к обычным утренним занятиям. Когда он, стоя у балконной двери, делал приседания, Рыжий окликнул его шепотом.

— В чем дело? — шепотом же переспросил Юрий Васильевич.

— Мы вас ночью не очень тревожили?

— Пустяки, не стоит беспокоиться. Только я не возьму в толк, зачем вам это нужно.

— С этнографическими целями, — ответил Рыжий. — Для уяснения некоторых спорных вопросов. Полосатый раскрыл глаза, широко зевнул и сказал:

— Надо с народом бывать! — И уснул опять. Днем Юрий Васильевич исправно выполнял привычные служебные обязанности, давал задания и проверял, подписывал чертежи и сопроводительные документы, ездил куда-то что-то согласовывать и принимал кого-то, кто должен был что-то согласовывать с ним, — словом, шла давно знакомая круговерть, которая приносила Юрию Васильевичу некоторое удовольствие или, может быть, удовлетворение, ибо в конце ее, еще невидимом, были сооружения, в которые он, Каченовский, кое-что вложил, а это всегда радует, как радует сколоченная тобою табуретка, починенный своими руками утюг или написанный рассказ.

Что делали в это время коты, Юрий Васильевич доподлинно не знал, но предполагал, что они отлавливают очередные партии Mus musculus и отправляют их на серебристых плацкартах в далекий космос. По вечерам же все трое собирались за столом, Юрий Васильевич подавал оттаявшего хека и крепкий кофе, они ужинали и неспешно беседовали о разном. О своем житье-бытье коты особенно не распространялись, а Юрий Васильевич и не выпытывал: если молчат, значит, так надо. Может быть, просто нельзя забегать слишком далеко вперед и узнавать сейчас то, что людям предстоит узнать много-много лет спустя. А может, есть и другая причина.

Во всяком случае, когда Юрий Васильевич как-то раз попросил устроить для него еще одну прямую телепередачу, ему в этом было мягко отказано — необходимо, дескать, экономить энергию. Не вдаваясь в детали, Каченовский этот аргумент принял: и в самом деле, сколько же это надо энергии для очередной передачи на такое расстояние — и подумать страшно.

А так как о далеких мирах почти не говорили то говорили о ближних. Котов интересовало все и расспрашивали они с дотошностью, так что Юрий Васильевич, рассказывая им о самых простых и обычных делах, попадал постоянно в тупик. Он почти всегда мог определенно ответить на вопрос "что?" и довольно редко на вопрос "зачем?". Что делают бульдозеры по соседству с домом? Готовят площадку, чтобы построить еще один дом. Почему они ломают при этом деревья, вместо того, чтобы объехать их? Что отличает мужчин он женщин? Для чего женщины, в отличие от мужчин, наносят себе на лица красящие вещества? Что за очередь стояла с утра в универсаме? Зачем людям обувь вообще и сапоги в частности?

И так далее изо дня в день. А как-то, кажется в среду, Полосатый приволок домой полуживого Рыжего: тому вздумалось провести полный анализ автомобильного выхлопа, и он провел четверть часа под задним бампером старенького горбатого "Запорожца", принадлежавшего соседу Юрия Васильевича, интеллигентному человеку и, кстати, тоже нумизмату. Объяснение не удовлетворило Рыжего — он не поверил, что интеллигентные люди могут ради собственного удобства так отравлять органы дыхания своих ближних.

— Это порочное транспортное средство, — откашлявшись, говорил он. — Экологически безумное.

— На помойке ему место, — добавлял Полосатый, изображая тщетную попытку сделать Рыжему искусственное дыхание. — Ишь чего выдумали — дым из трубы!

— Значительная часть энергии уходит в дым, — слабым голосом уточнял Рыжий. — Экономически неэффективно.

— Бензин зря жгут! — восклицал Полосатый. — Деньги на ветер бросают, бесстыдники!

Впрочем, не подумайте, будто вечерние беседы проходили сплошь в таком роде. Напротив, напротив. О некоторых вещах гости отзывались с большим одобрением и подумывали, не перенять ли им коечто у людей. Им, например, чрезвычайно понравилась идея двух выходных в неделю, до каковой они у себя при всей своей учености почему-то не додумались. Привела их также в восторг совершенная пустяковина: детский воздушный шарик, надутый легким газом. "Этак можно, практически не прикладывая энергии, разумеется, располагая достаточно плотной пленкой..." — рассуждал Рыжий. "Да где ж ее возьмешь, плотную? — возражал Полосатый. — Плотная нынче в дефиците". Очень одобрительно отзывались они о кошачьих ассамблеях, на которые ходили после той ночи еще раз или два, и о разных других вещах и событиях, перечислять которые было бы утомительно.

Юрий Васильевич свыкся с гостями, нисколько их не стеснялся, стал приносить вечерами кое-какую работу и после ужина занимался ею — предстояла отпускная пора, и не худо было бы немного подзаработать. Он писал что-то в толстой тетрадке, время от времени включал калькулятор и перемножал и складывал. Рыжий заглянул ему через плечо, мурлыкнул себе под нос и выпалил целую строчку готовых чисел с точностью до третьего знака после запятой. Юрий Васильевич записал, потом не торопясь проверил и перепроверил — все сходилось. Рыжий доброжелательно усмехнулся, ткнул лапой в самую нижнюю, итоговую строчку, мурлыкнул, как и прежде, и стал

диктовать цифры.

Юрий Васильевич ничего более проверять не стал. Он аккуратно записал все цифры и захлопнул тетрадку. Если б не Рыжий, считать бы ему до конца недели...

Потом Полосатый с Рыжим, как обычно, пререкаясь, пытались объяснить ему принципы вычислений, которые у них на планете знает каждый младенец уже на пятом дне занятий математикой. Юрий Васильевич ничего не понял, но не расстроился из-за этого; в конце концов, его калькулятор всегда при нем.

— О люди! — с пафосом произнес Рыжий. — Вместо того чтобы научиться считать, они изобретают счетную машинку!

— Головой думать надо, — поддакнул Полосатый. — Для того голова и дадена.

Забегал как-то мальчик Стасик, сын владельца горбатого "Запорожца", принес свежие монетные новости — насчет уникальной копейки не то пятьдесят восьмого, не то шестьдесят восьмого года. Коты вежливо прислушивались к разговору, но голоса не подавали. И только когда Стасик попытался погладить Полосатого и протянул к нему руку, тот отодвинулся, задергал хвостом и буркнул: "Ишь чего!"

Но Стасик спешил домой смотреть передачу "В мире животных" и реплику Полосатого пропустил мимо ушей.

Время от времени позванивали Юрию Васильевичу его собратья по благородной нумизматической страсти. Они подолгу обсуждали по телефону достоинства тех или иных монетных редкостей, никто из них не позволял себе сказать "орел" или "решка", только "аверс" и "реверс", а ребро монеты они называли исключительно "гуртом", и каждый зубец на этом гурте был у них сосчитан и измерен — короче, это были серьезные разговоры уважающих себя людей. И хотя коты подчеркнуто не вмешивались в беседы, которые их напрямую не касались, все же они стали задавать наводящие вопросы.

— В общих чертах мы уже знакомы с вашей системой товарно-денежных отношений, — заметил однажды Рыжий, — но тщетно пытаемся уяснить подструктуру, которая вас занимает и с которой, если вы помните, началось наше приятное знакомство.

— Ну, с той монеты, что под тахту укатилась, — пояснил Полосатый. — Чего ради вы собираете эти кругляши, если все равно ничего на них не покупаете?

Тут только Юрий Васильевич сообразил, о какой подструктуре идет речь. Он вспомнил пятак, который звенел и подпрыгивал, тот самый, с чуть покосившимися буквами, который он все собирался поменять на пятнадцатикопеечную монету с неправильными колосками, да так и не собрался за недостатком времени. Тема была достойна мужского разговора, и Юрий Васильевич, отложив все прочее, подробно и со вкусом поведал котам суть и смысл нумизматики, ее ближние и дальние цели, а также текущие задачи городской секции нумизматов и бонистов, то есть собирателей бумажных денег, в правлении которой он, Юрий Васильевич, состоял не первый год.

Полосатый и Рыжий слушали Каченовского со вниманием, они понимающе переглядывались и иногда одобрительно покачивали головами, но было видно, что некоторые детали ускользают от них. Особенно в те минуты, когда Юрий Васильевич, все более увлекаясь, говорил о возможных вариантах обмена и о тех выгодах, которые сулит ему хорошо составленная комбинация. Юрий Васильевич решил еще раз вкратце повторить ее принцип, чтобы гости убедились в прелести замысла, но Рыжий перебил его:

— Не трудитесь повторять, Юрий Васильевич. Схема, которую вы нам изложили, вполне понятна. Неясно другое...

— Сколько у вас пятаков-то? — спросил Полосатый, прерывая товарища.

— Два, я же говорил.

— А у того, который пятиалтынными меняется, сколько их у него?

— Не знаю. Два, по меньшей мере. А может, три или четыре. Не знаю.

— Тогда, дорогой Юрий Васильевич, — вмешался Рыжий, — отчего бы вам не провести, как вы выражаетесь, меновую комбинацию в самом элементарном виде: вы своему коллеге пятак, он вам пятиалтынный?

— Так не нужен ему этот пятак, у него свой есть. Но я точно знаю, что он ищет двугривенный с косой насечкой, который...

— Ищет — ну и путь ищет, — опять вмешался Полосатый, — а вам-то какое дело? У вас же косой насечки нет.

— Не понимаю, чего вы от меня хотите, — сказал Каченовский. — Как же мне поступить, по-вашему?

— А вы, Юрий Васильевич, совершите требуемую акцию в одностороннем порядке. Действуйте прямо.

— Да отдайте вы свой лишний пятак тому, кто в нем нуждается! — не выдержал Полосатый. — У Стасика и его папы нет пятака? Им и отдайте.

— Да! — закричал Юрий Васильевич. — Хороши советчики! А мне что останется?

— Второй пятак.

— А откуда я возьму пятиалтынный?

— Оттуда, где он есть.

— Вы этого, у которого он есть, не знаете. Он просто так не расстанется. Допросишься у него...

— А вы пробовали? — полюбопытствовал Рыжий.

— Нет, — озадаченно ответил Юрий Васильевич. — И в голову не приходило.

— Так попробуйте. Все, что идет естественным путем — самое надежное. Мышей должны ловить коты, а не мышеловки, человеческий мозг совершеннее любого калькулятора, и пешком ходить полезнее, нежели ездить в четырехколесной коробке, которая отравляет воздух продуктами неполного сгорания...

— Я об этом как-то не думал, — растерянно ответил Юрий Васильевич.

Полосатый повернулся к Рыжему, приложил лапу к губам, делая знак помолчать, перехватил взгляд Каченовского и притворился, будто трет лапой внезапно зачесавшуюся вытянутую серую морду. Рыжий послушно наклонил голову и смолк, оборвав затянувшуюся тираду на половине; ему много еще хотелось сказать, но он был моложе Полосатого по возрасту и по званию и знал, что уступает тому в опыте и в умении общаться с разумными существами, которых Полосатый — точнее, тот, кто сейчас назывался Полосатым, — много перевидал на своем веку.

— Значит, — сказал Юрий Васильевич, — вы советуете решать проблему, так сказать, прямыми способами. В согласии с естественным ходом событий.

— Голова! — радостно завопил Полосатый. — Ну, люди, во головастые!

Через два дня Полосатый и Рыжий улетели. Сначала они отправили на плацкарте последнюю партию иммобилизованных мышей, потом, по земным меркам часа через полтора, плацкарты вернулись.

На прощанье говорили мало. Коты молча потерлись спинами о колени Юрия Васильевича, уселись на серебристые пластинки и словно по команде взмахнули лапами. И хотя они были совсем рядом, Юрий Васильевич вдруг почувствовал, что оба далеко-далеко от него. Он тоже стал махать им рукой, будто они улетали от него в самолете и глядели в иллюминатор, а трап уже отъехал и моторы взревели...

Пластинки приподнялись над полом, поплыли и растворились в проеме балконной двери.

Юрий Васильевич послонялся по квартире, полистал газеты, снес на кухню и составил в раковину посуду со стола. Потом, подумав, достал из холодильника остатки хека и выбросил в мусоропровод. Делать было решительно нечего. Работа, которую Юрий Васильевич брал на дом, уже сосчитана с помощью Рыжего, а новую можно будет взять только завтра...

Юрий Васильевич достал портмоне и открыл заветное отделение. Он вынул пятак и, крепко держа его большим и указательным пальцами, чтоб ненароком не выронить, стал рассматривать такой знакомый неправильный рельеф. Потом защелкнул портмоне, зажал пятак в кулаке и накинул на плечи пиджак. Не зажигая света в передней, он нащупал свободной рукой замок, взял его на защелку, чтоб нечаянно не захлопнуть за собой дверь, и поднялся по лестнице на один этаж. У двери, обитой черной клеенкой, он нажал кнопку звонка. Послышались шаги, дверь приоткрылась, и Юрий Васильевич увидел Стасика.

— Вот, — сказал он, нащупал руку Стасика и быстро сунул в нее пятак. Потом повернулся и побежал по лестнице вниз не оборачиваясь.

Дома он сел в кресло и перевел дух, постучал пальцами по крышке стола, решил сварить себе кофе и тут же передумал. Что делать дальше, что делать? Быть того не может, чтобы тот тип, себе на уме, у которого пятиалтынных не то два, не то три, просто так, без выгоды для себя, расстался хоть с одним из них. Быть того не может!

Ну а если?

Юрий Васильевич снял телефонную трубку и набрал номер.

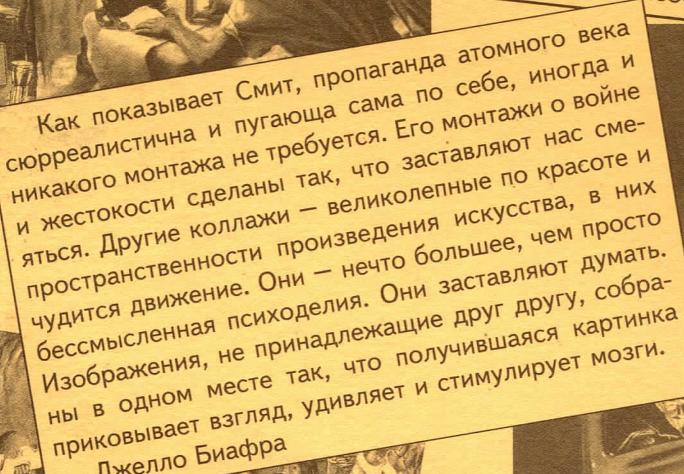
Винстон Смит - мастер аппликации

Коллаж, монтаж, вычленение отдельных образов и соединение их в новой ситуации — важный и неоднозначный вид искусства. Не все признают это искусством. Для кого-то это жанр бесталанных ремесленников, крадущих и использующих чужую работу вместо того, чтобы творить самим. Но разве искусство, вырывающие уже существующие творения из их оригинального контекста — чтобы обнажить их или вывернуть наизнанку — не способ самовыражения, не способ передачи зрителям своей мысли, не способ коммуникации? Таким образом, это законный вид искусства. Особенно в наш век, когда все сложнее определить, где заканчивается картинка и начинается реальная жизнь.

Многие образы значат для нас нечто большее, чем описывающие их слова или изображения. Искусство, созданное из найденных и подобранных разнородных элементов — этих образов, расширяет их привычный исходный смысл или даже переворачивает его с ног на голову. Помести знакомое изображение в чужеродную среду — и его оригинальное, символическое значение трансформируется.

Соединение отдельных частей на работах Винстона Смита неслучайно; однажды он рассказал, что задумывает сюжет своих коллажей заранее и иногда годами ищет необходимый компонент. Я был поражен, увидев, как виртуозно он вырезает необходимую ему деталь!

Как показывает Смит, пропаганда атомного века сюрреалистична и пугающа сама по себе, иногда и никакого монтажа не требуется. Его монтажи о войне и жестокости сделаны так, что заставляют нас смеяться. Другие коллажи — великолепные по красоте и пространственности произведения искусства, в них чудится движение. Они — нечто большее, чем просто бессмысленная психоделия. Они заставляют думать. Изображения, не принадлежащие друг другу, собраны в одном месте так, что получившаяся картинка приковывает взгляд, удивляет и стимулирует мозги.

Джелло Биафра

